

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. И. ЦЕПЛЯЕВА, Ю. А. ТИМОШЕНКО

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«О ПРАКТИКЕ НАЗНАЧЕНИЯ
СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ»

*от 11 января 2007 года № 2
с изменениями, внесенными Постановлениями
Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 3 апреля 2008 года № 5,
29 октября 2009 года № 21*

Санкт-Петербург
2011

УДК 343.24(07)
ББК 67.408я73
Ц40

Р е ц е н з е н т ы

А. И. БОЙЦОВ, судья Конституционного Суда РФ, профессор юридического факультета СПбГУ, доктор юридических наук, профессор.

М. А. ПАВЛЮЧЕНКО, заместитель председателя Санкт-Петербургского городского суда.

Цепляева, Г. И.

Ц40

Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января 2007 года № 2 с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 года № 5, 29 октября 2009 года № 21 / Г. И. Цепляева, Ю. А. Тимошенко ; [под ред. А. Н. Попова]. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. — 172 с.

УДК 343.24(07)
ББК 67.408я73

Под редакцией профессора А. Н. ПОПОВА

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2011

В связи с внесенными в Уголовный кодекс Российской Федерации изменениями в судебной практике возникли вопросы применения отдельных норм, регламентирующих назначение уголовного наказания. В целях обеспечения правильного и единообразного их решения Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения¹:

Необходимость новых разъяснений по вопросам назначения наказания обусловлена постоянно меняющимся законодательством и, как следствие, трудностями применения нового закона. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) подвергся существенным изменениям, каждое из которых в той или иной степени совершенствует уголовное законодательство, «ломает» сложившуюся судебную практику, определяет новые подходы к анализу правовых норм и их отдельных положений. Между тем верное, строго соответствующее закону судебное решение определяет эффективность действия правовых норм и способствует решению задач охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений, т. е. охраны тех благ и интересов, о которых говорится в ст. 2 УК РФ. Правильное и единообразное применение уголовного закона при назначении наказания является если не самой главной задачей, стоящей перед правосудием, то одной из них, равной, если не превосходящей по значимости все остальные задачи. Воздействие назначенного наказания на правосознание, а через правосознание — на исправление правонарушителя трудно переоценить, но исправления можно достигнуть лишь при условии неукоснительного соблюдения правовых предписаний о наказании. Причинами ошибочного применения закона о наказании нередко служат несовершенство уголовного закона, отсут-

¹ Здесь и далее светлым курсивом приводится текст комментируемого Постановления.

ствие сложившейся судебной практики по тому или иному вопросу, а также разъяснений высшей судебной инстанции, особенно на первых порах применения нового уголовного закона. Тем не менее, несмотря на сложную правовую регламентацию вопросов назначения наказания, избежать судебных ошибок можно и необходимо. Это, на наш взгляд, и является главной задачей тех разъяснений, которые даны в комментируемом Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1. Обратить внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Наказание и его справедливость

Согласно статье 6 УК РФ справедливость назначенного подсудимому наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В силу требований статей 73 и 307, 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) в приговоре следует указывать, какие обстоятельства являются смягчающими и отягчающими наказание, сведения, характеризующие личность подсудимого, мотивы принятых решений по всем вопросам, относящимся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбыванию.

Строго индивидуальный подход к назначению наказания как правовое требование в Уголовном кодексе Российской Федерации не содержится, но вытекает из смысла закона и его правовых принципов и норм. Вопросы индивидуализации наказания были предметом острых дискуссий в 60—80-е годы прошлого столетия, значительный научный вклад в разработку проблем индивидуализации наказания в те годы был внесен И. И. Карпецом, Г. А. Кригером, П. А. Фефеловым, В. В. Похмелкиным и в последующие годы другими советскими и российскими учеными. В частности, В. В. Похмелкин рассматривал индивидуализацию наказания как критерий его справедливости, выдвигая идею о том, что категория справедливости выступает как фундаментальный, исходный принцип применения уголовно-правового принуждения, все

остальные принципы отражают ту или иную сторону справедливости и потому служат ее критериями¹.

Теоретические разработки принципов уголовного права, к которым в ряде научных работ был отнесен и принцип индивидуализации наказания, фактически были положены в основу законодательного решения принципа справедливости. Подчеркивая исключительное значение индивидуального подхода к назначению наказания, Пленум Верховного Суда Российской Федерации восстанавливает значение этого фактора как, пожалуй, единственно верного при назначении наказания и его оценке как справедливого. Следует отметить, что высшие судебные инстанции и в советский период обращали внимание судов на необходимость обеспечения индивидуального подхода при назначении наказания. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами общих начал назначения наказания» от 29 июня 1979 г. указывалось, что необходимо неукоснительно исполнять требования закона о строго индивидуальном подходе при назначении наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих ответственность.

Индивидуализация наказания (термин «индивидуализация наказания» в уголовном законе не упоминается) отождествляется с поиском оптимальной меры наказания в зависимости от личности того, кому данная мера наказания назначена. Но было бы неправильно полагать, что индивидуализация наказания связана с давлением личности виновного на меру наказания. Наказание индивидуализируется исходя из оценки совершенного данным лицом конкретного преступления (при тех обстоятельствах объективного и субъективного свойства, при которых было совершено конкретное преступление) и причиненных вредных последствий в сочетании с оценкой возможностей данной личности к исправлению, и именно в этом значении с точки зрения целей наказания индивидуализация должна привести к социально значимому общественно полезному результату. Индивидуализация наказания, по сути, нацелена на исправление осужденного, для этого должно назначаться такое наказание, которое при

¹ Похмелкин В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990. С. 23—24.

наименьшей репрессивности содержащихся в нем механизмов наиболее эффективно и в оптимальные сроки окажет позитивное воздействие на личность осужденного.

Наиболее информативной для уяснения сущности индивидуализации наказания является норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 60 УК РФ, о том, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Соблюдение принципа экономии мер уголовно-правовой репрессии и требования о необходимости прогнозирования эффективности наказания в плане исправления личности, на что указано в ч. 3 ст. 60 УК РФ, обеспечивает, по нашему мнению, индивидуализацию наказания. Тем самым индивидуализацию наказания можно определить как выбор наказания с учетом совершенного преступления и его последствий, наименее репрессивного (строгого) и в наибольшей степени делающего возможным исправление осужденного.

Индивидуализацию наказания при этом надлежит рассматривать и как один из критериев соблюдения принципа гуманизма, а именно как гуманное отношение к осужденному: выбор такого наказания, которое при всей своей строгости не было бы излишне жестоким и было бы нацелено на исправление осужденного при соблюдении его прав и уважении его человеческого достоинства.

Очевидно, что необходимость разъяснения отдельных положений уголовного закона о наказании обусловлена множественностью допускаемых в судебной практике ошибок, одни из которых связаны с недостаточной четкостью законодательных предписаний, другие — с неправильным толкованием нормы закона, третьи — неправильным правоприменением.

2. Виды уголовного наказания в УК РФ расположены в определенной последовательности от менее строгого к более строгому.

<i>Общие начала назначения наказания</i>
--

В соответствии с общими началами назначения наказания (статья 60 УК РФ) более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Согласно части третьей статьи 60 УК РФ по каждому делу необходимо учитывать влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. В случае,

если в санкции уголовного закона наряду с лишением свободы предусмотрены другие виды наказания, решение суда о назначении лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре.

Приведенный в ст. 44 УК РФ перечень видов наказаний, которые могут быть назначены осужденному, является исчерпывающим. Уголовный закон не предусматривает таких наказаний, как, например, общественное порицание, увольнение из органов внутренних дел или принудительные работы.

Осужденный по ч. 1 ст. 206 УК РСФСР, которому было назначено наказание в виде общественного порицания, при кассационном рассмотрении дела 25 февраля 1997 г. освобожден от наказания в виде общественного порицания со снятием судимости (ст. 5 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации»)¹.

По другому делу Советским районным судом г. Махачкалы Республики Дагестан 15 февраля 1996 г. Д., Г. Г., Г. А. осуждены по ч. 1 ст. 171 УК РСФСР, им назначено наказание в виде увольнения из органов внутренних дел.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан приговор оставила без изменения. Президиум Верховного суда Республики Дагестан 20 марта 1997 г., рассматривая дело в порядке надзора, указал следующее.

Приговор и кассационное определение подлежат изменению в части назначенного Д., Г. Г. и Г. А. наказания в связи с неправильным применением уголовного закона. Санкция ч. 1 ст. 171 УК РСФСР не предусматривает такого вида наказания, как увольнение из органов внутренних дел, а предусматривает наказание в виде увольнения от должности.

Таким образом, суд неправильно истолковал закон, допустив противоречие в изложении его точного смысла, в связи с чем президиум изменил приговор и определение кассационной инстанции в отношении Д., Г. А., Г. Г., исключив формулировку о назначении им наказания в виде увольнения из органов внутренних дел, и признал их осужденными к увольнению от должности².

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного И. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 29 июня 2004 г., в соответствии с которым И. признан виновным в совершении ряда преступлений и ему назначено наказание по п. «к»

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 1997 года [Определение № 32кп097-7 по делу К и др.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 12. С. 11.

² В президиумах Верховных судов республик, краевых и областных судов // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 11. С. 13—14.

В статье 44, 47 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде пятнадцати лет лишения свободы, по ст. 115 ч. 1 УК РФ в виде одного года принудительных работ, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ в виде пятнадцати лет четырех месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, в постановлении указал следующее.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. изменила данный приговор, исключив указание о том, что суд как отягчающее обстоятельство принимает во внимание убийство беззащитного спящего человека. Вместе с тем суд вопреки требованиям п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ и ч. 3 ст. 50 УК РФ наказание осужденному по ч. 1 ст. 115 УК РФ не назначил, указав лишь в резолютивной части приговора один год принудительных работ.

При таких данных указания суда о назначении И. наказания по ч. 1 ст. 115 УК РФ в виде одного года принудительных работ и по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ подлежат исключению из приговора.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 29 июня 2004 г. и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. в отношении И., смягчив ему наказание по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ до четырнадцати лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима и исключив из приговора указания суда о назначении И. наказания по ч. 1 ст. 115 УК РФ в виде одного года принудительных работ и о назначении ему наказания по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ¹.

В комментируемом пункте Постановления обращается внимание на особенности построения системы наказаний в российском уголовном законодательстве по принципу от менее строгого вида наказания к более строгому. На основании этого же принципа происходит построение санкций статей Особенной части УК РФ. Более того, каждый вид наказания, предусмотренный в законе (за исключением пожизненного лишения свободы и смертной казни), имеет свои минимальные и максимальные размеры (сроки). Поэтому при назначении наказания необходимо, как это следует из содержания ч. 1 ст. 60 УК РФ, исходить не только из менее строгого вида наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление, но и минимальных размеров (сроков), указанных в санкции статьи. Данная норма закона ориентирует суды при решении вопросов назначения наказания из разных его видов, предусмотренных в санкции, избрать более строгий вид наказания только в том случае, если менее строгий вид наказания и по

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 31 мая 2006 г. № 946П05. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

своему содержанию, и по своим размерам не сможет обеспечить достижение целей наказания. Избирая самый строгий вид наказания из числа предусмотренных в санкции, суд должен взвесить возможности применения наиболее строгого наказания в минимальном его размере, не забывая о том, что, во всяком случае, данный вид наказания, даже в минимальном его размере, является более строгим по сравнению с наказаниями, указанными в санкции как менее строгие.

Степень строгости того или иного вида наказания заметна не только при сравнении видов наказаний, перечисленных в ст. 44 УК РФ в последовательности от менее строгого к более строгому, и не только при сравнении нижней и верхней границ того или иного вида наказания, но также при сравнении особенностей и способов назначения наказания в пределах одного вида. Так, очевидно, что минимальный размер штрафа, исчисленного судом в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период две недели, может быть ниже либо значительно выше пяти тысяч рублей, а штраф в размере заработной платы или иного дохода за период пять лет может быть значительно ниже либо выше одного миллиона рублей. Колония-поселение значительно отличается от исправительной колонии общего, а тем более строгого или особого режима по степени строгости изоляции и жесткости контроля, хотя в законе речь идет об одном виде наказания — лишении свободы. Судейское усмотрение в части назначения режима исправительной колонии допускается только в сторону ужесточения и только в одном случае, предусмотренном в п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, согласно которому суду разрешено с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного назначить отбывание наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима (вместо колонии-поселения). И еще судейское усмотрение допускается (что вряд ли оправданно) с минимумом ограничений для назначения отбывания части срока лишения свободы в тюрьме (ч. 2 ст. 58 УК РФ). По нашему мнению, в уголовном законе следует конкретизировать положения, касающиеся назначения отбывания лишения свободы в тюрьме.

Внимание Пленума Верховного Суда Российской Федерации особо обращено на положения закона в той части, где указано, что при назначении наказания необходимо учитывать влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Мнение суда о возможности исправления

осужденного основывается на оценке характера действий и тяжести содеянного и положительных (либо отрицательных) данных о личности, степени раскаяния виновного и на оценке репрессивных механизмов того или иного вида наказания.

Следует обратить внимание на то, что никакие отрицательные качества личности не названы в ст. 63 УК РФ как обстоятельства, отягчающие наказание. Вероятно, в судебном приговоре данные об отрицательных качествах личности необходимо изложить только во взаимосвязи с совершенным преступлением, его мотивами и целями. Те отрицательные качества личности, которые не имеют прямого отношения к преступлению, или не следует перечислять вовсе, или же можно сделать о них упоминание (но только в самом общем виде, чтобы не поставить под сомнение наличие возможностей осужденного к исправлению, ведь максимальные сроки и размеры наказания, как правило, судом не назначаются).

Смягчающие наказание обстоятельства, как показывает практика, имеют значительно большее влияние на назначение наказания, нежели отягчающие обстоятельства. А значение отдельных смягчающих обстоятельств при назначении наказания трудно переоценить, поскольку уже на законодательном уровне они создают запрет на назначение наказания в максимальном размере, предусмотренном в санкции статьи Особенной части УК РФ. Так, явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, оказание медицинской или иной помощи пострадавшему и иные перечисленные в пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельства являются настолько существенными, что при их наличии и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания согласно ч. 1 ст. 62 УК РФ (в редакции Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ) не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации. В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ.

Очевидно, что при всей схожести объективных обстоятельств деяния, признаков субъекта и последствий преступления, тем не менее наказание должно соответствовать индивидуальным особенностям личности. Чем строже санкция статьи, тем более взвешенным должно быть решение относительно назначаемого наказания. Необходимость назначения самого строгого наказания должна быть обусловлена обстоятельствами, отягчающими наказание, отсутствием смягчающих обстоятельств и особой опасностью для общества лица, совершившего преступление. И в этом отношении значение данных о личности лица, признанного виновным в совершении преступления, в вопросах наказания исключительно велико.

Общие начала назначения наказания, сформулированные в ст. 60 УК РФ, не смогли бы в полной мере выполнить свою регулятивную функцию, если бы не получили дальнейшую регламентацию в нормах, ограничивающих максимальные размеры санкции (ст.ст. 62, 65, 66 УК РФ) либо позволяющих выйти за ее пределы как в сторону смягчения наказания, предусмотренного в санкции (ст. 64 УК РФ), так и в сторону его ужесточения путем ограничения минимального размера наказания, предусмотренного в санкции (ст. 68 УК РФ), либо превышения максимального размера наказания, предусмотренного в санкции (ст.ст. 69, 70 УК РФ).

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее — УПК РФ) все принятые во внимание обстоятельства должны быть отражены в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора с приведением мотивов принятых решений по вопросам, относящимся к назначению наказания, освобождению от него или его отбывания (ст. 307 УПК РФ). Мотивировочная часть приговора, как того требует ст. 308 УПК РФ, должна содержать решение, в том числе, о виде и размере наказания, назначенного осужденному. При наличии совокупности преступлений или приговоров окончательное наказание назначается по правилам, предусмотренным ст.ст. 69—72 УК РФ. В случае освобождения лица от отбывания наказания или постановления приговора без назначения наказания суд формулирует окончательное решение также в резолютивной части приговора.

Следует обратить внимание и на то, что при осуждении лица за преступления, перечень которых дан в ст. 104¹ УК РФ, судебный приговор должен содержать решение относительно конфискации имущества. Это решение излагается как в описательно-мотивировочной части приговора, так и в его резолютивной ча-

сти. Полагаем, что решение о применении либо неприменении конфискации имущества (когда для этого имеются правовые основания) должно быть обязательным. Суд в приговоре не должен уходить от обсуждения этого вопроса и принятия решения по существу. При этом, поскольку конфискация имущества не является в строгом смысле этого слова наказанием и не указана в санкциях статей Особенной части УК РФ, решение о конфискации должно содержаться в резолютивной части после назначения наказания по конкретной статье уголовного закона и по совокупности статей. В то же время необходимо указывать, в связи с совершением какого преступления в отношении осужденного применяется конфискация имущества, а также перечень этого имущества, его стоимость, а при конфискации денежных средств — их сумму.

При назначении наказания важно помнить, что любое наказание, представленное в Уголовном кодексе Российской Федерации, является частью общей системы наказаний, обладающей такими признаками, как иерархичность, упорядоченность, соподчиненность, взаимозависимость. Система наказаний в уголовном праве представляет собой самостоятельный институт, включающий относительно несхожие и разнородные виды наказаний восстановительного, исправительного и предупредительного характера, соотносимые с целями наказания и обеспечивающие его эффективность. От того, насколько правильно определена стратегия применения наказания, какая цель наказания будет ведущей при назначении наказания конкретному лицу, зависит выбор вида наказания и его мера.

Особенностью системы наказаний является возрастающая степень суровости видов наказаний, что видно из перечня, приведенного в ст. 44 УК РФ. Разумеется, степень строгости видов наказаний является относительной. Несопоставимыми по строгости являются наказания без изоляции от общества, например, штраф и наказания, ограничивающие личную свободу человека, такие как лишение свободы, в том числе пожизненное, либо смертная казнь.

Сопоставимость наказаний обнаруживается не только при сравнении видов наказаний, она присутствует в каждом отдельно взятом наказании с его нижним и верхним пределами (исключение составляет, пожалуй, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград). Например, лишение права занимать определенные должности

или заниматься определенной деятельностью как основное наказание устанавливается на срок от одного года до пяти лет, а в качестве дополнительного — на срок от шести месяцев до трех лет. Но степень строгости лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительного наказания неизмеримо возрастает при совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, где потерпевшими являются дети. В части 2 ст. 47 УК РФ в редакции Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ установлено, что в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного наказания. Столь строгое дополнительное наказание установлено за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности при особо отягчающих обстоятельствах, в частности за изнасилование несовершеннолетней либо потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, за совершение насильственных действий сексуального характера при тех же обстоятельствах (чч. 3 и 4 ст. 131, чч. 3 и 4 ст. 132 УК РФ), а также за преступления, предусмотренные ст.ст. 134, 135 УК РФ.

Лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет, в случае сложения наказаний по совокупности преступлений лишение свободы может быть назначено на срок до двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров — на срок до тридцати лет. Кроме того, уголовный закон разделяет наказание в виде лишения свободы на два вида — лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы. Сравнение наказаний, предусмотренных в санкции, по степени строгости и размерам происходит всякий раз при постановлении обвинительного приговора и назначении наказания. В Особенной части УК РФ закреплены два вида санкций — относительно-определенные и альтернативные. Сравнительный анализ наказаний в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ происходит как в отношении видов наказаний, указанных в санкции (а также представленных в перечне видов наказаний в ст. 44 УК РФ), так и в отношении нижней и верхней границ наказания (с учетом пределов, установленных в нормах Общей части УК РФ), и этот процесс идет одновременно с анализом обстоятельств дела, личности ви-

новного и определением ведущей, главной цели, которую надлежит достигнуть с использованием инструментов наказания. Пределы судейского усмотрения хотя и ограничены санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ и нормами Общей части УК РФ, тем не менее достаточно велики как в рамках нескольких видов наказаний, указанных в санкции, так и в рамках отдельного вида наказания. Вот в рамках, установленных законом, и происходит деятельность суда по назначению справедливого наказания. Суду предстоит решить сложную задачу — выполнить все формальные требования закона и добиться результата восстановления позитивных качеств личности — результата, который по своей значимости превосходит все поставленные в законе цели.

Тактические приемы назначения наказания изложены в ст. 60 УК РФ об общих началах назначения наказания. Общие начала назначения наказания — это система правил, учет которых позволяет выработать подходы к индивидуализации наказания, соразмерить содеянное и глубину лишений и ограничений, содержащихся в наказании, которое назначается осужденному, выполнить требование справедливости наказания.

В части 1 ст. 60 УК РФ закреплено требование назначения справедливого наказания в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации, и с учетом положений Общей части Кодекса. Основой справедливого наказания, прежде всего, является правильное применение уголовного закона. Второе положение, изложенное в ч. 1 ст. 60 УК РФ, указывает, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Это правило общих начал можно обозначить как требование целесообразности (наказание соотносится с целями), или экономии мер репрессии. Какова конкретная цель наказания, таковы должны быть и средства воздействия. Требование относится к наказанию любого вида, поскольку сроки и размеры каждого из видов наказания установлены в достаточно широких пределах. Если преступление не относится к тяжкому или особо тяжкому и лицо совершило преступление впервые, суд может ограничиться менее строгим наказанием, предусмотренным санкцией. Наказание в виде лишения свободы (при альтернативной санкции) может быть применено к осужденному лишь в том случае, если имеются веские

основания полагать, что иные меры, менее строгие, чем лишение свободы, не смогут обеспечить исправление осужденного и безопасность человека, общества и государства.

При назначении наказания важную роль играют факторы, определяющие сущность отдельно взятого вида наказания, которые оказывают разное (в зависимости от карательных элементов) влияние на исправление виновного. Речь идет о необходимости учета функциональных особенностей разных видов наказаний, о таких специфических механизмах воздействия на сознание и поведение осужденного, которые в наибольшей степени способствуют его исправлению в процессе отбывания наказания и формируют убеждение в необходимости соблюдать закон и не нарушать его запреты в дальнейшей жизни. Очевидно, что любое наказание обладает такими механизмами воздействия, которые формируют нравственные качества и осознание необходимости исправления, а через него — волю осужденного на совершение нравственных поступков, обеспечивая тем самым его исправление. В то же время указание закона на необходимость учета влияния наказания на исправление виновного как бы особо подчеркивает, что при разных репрессивных возможностях видов наказаний следует избрать виновному такое наказание, которое будет способствовать прежде всего его исправлению при минимальных затратах репрессивных мер. Следует подчеркнуть, что категория «исправление» осужденного имеет множество оттенков и используется в уголовном законе как цель наказания, как исправительный процесс при его исполнении и как результат применения наказания — несовершение в дальнейшем новых преступлений.

Поскольку наказанию присущи карательные свойства, которые могут крайне неблагоприятно отразиться на членах семьи осужденного, законодатель, принимая во внимание возможность негативного влияния этих обстоятельств, закрепил в ст. 60 УК РФ требование об учете при назначении наказания факторов влияния назначенного наказания на условия жизни семьи осужденного. Исходя из этого наказание не должно ставить членов семьи осужденного в такие условия, при которых они, а не осужденный, были бы подвергнуты лишениям и ограничениям, содержащимся в наказании. Особенно это касается наказаний, не связанных с изоляцией от общества, наказаний, которые ущемляют профессиональные и материальные возможности осужденного: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы. С другой

стороны, назначенное осужденному наказание для членов его семьи не обязательно изменяет семейную обстановку в худшую сторону, последствия могут быть весьма позитивны. Изоляция от членов семьи тех лиц, которые своим отрицательным поведением оказывают растлевающее воздействие на детей, допускают пьянство, рукоприкладство, сквернословие, не обеспечивают материальную поддержку детей и их правильное духовно-нравственное развитие, более способствует исправлению виновного и спокойствию в семье, нежели назначение штрафа или применение условного осуждения.

3. Назначая виды наказания, не связанные с изоляцией от общества, суд обязан соблюдать особенности их применения.

Штраф и его назначение

В соответствии со статьей 46 УК РФ штраф при любом способе его назначения должен быть определен в виде денежного взыскания.

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода (часть третья статьи 46 УК РФ).

Минимальный размер штрафа, назначенный за совершенное преступление, в том числе с применением положений статьи 64 УК РФ, не может быть ниже двух тысяч пятисот рублей, а при его назначении в размере заработной платы или иного дохода осужденного — за период менее двух недель (часть вторая статьи 46 УК РФ). Минимальный размер штрафа, назначенный несовершеннолетним, не может быть ниже одной тысячи рублей либо размера заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период менее двух недель (часть вторая статьи 88 УК РФ).

К иным доходам следует относить доходы, подлежащие налогообложению в соответствии с действующим законодательством.

Штраф может назначаться в качестве основного наказания, а также в качестве дополнительного наказания, если это прямо указано в санкции статьи Особенной части УК РФ.

Если за совершенное преступление штраф назначен в качестве основного наказания, то его нельзя назначить в качестве дополнительного наказания за это же преступление.

Судам следует иметь в виду, что в соответствии с частью третьей статьи 46 УК РФ штраф может быть назначен как в

полном размере, так и с рассрочкой его выплаты до трех лет. При этом свое решение суду необходимо мотивировать в приговоре с указанием конкретных сроков выплат частями и суммы (размера) выплат в пределах установленного судом срока рассрочки (часть третья статьи 46 УК РФ, статья 31 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ)).

В отличие от указанного положения применение рассрочки и отсрочки выплаты штрафа в соответствии с частью второй статьи 31 УИК РФ и на основании части второй статьи 398 УПК РФ возможно на стадии исполнения приговора.

Штраф, назначенный в качестве основного наказания, в случае злостного уклонения от его уплаты может быть заменен другим видом наказания в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей (частью статьи) Особенной части УК РФ (часть пятая статьи 46 УК РФ).

В соответствии со статьей 32 УИК РФ в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации (например, имущество осужденного может быть описано и реализовано, а суммы, полученные от его реализации, зачтены в счет уплаты штрафа).

При назначении штрафа за каждое из входящих в совокупность преступлений небольшой или средней тяжести суд может применить принцип поглощения менее строгого наказания более строгим. При применении принципа сложения наказаний окончательный размер штрафа назначается исходя из правил, установленных частью второй статьи 69 УК РФ.

Законодатель в ч. 2 ст. 46 УК РФ¹ предусмотрел две разновидности штрафа, который может быть назначен:

в размере от пяти тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет;

¹ Часть 2 ст. 46 УК РФ приводится с учетом изменений, внесенных Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ.

в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки.

Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только за тяжкие и особо тяжкие преступления в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.

В соответствии со ст. 46 УК РФ штраф должен быть определен в виде денежного взыскания таким образом, чтобы при его исполнении не возникало никаких сомнений относительно его размера. Именно поэтому в приговоре суд должен точно определить размеры штрафа в абсолютном денежном исчислении.

Это правило относится и к случаям, когда штраф назначается в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период, и к случаям, когда штраф исчисляется исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки.

Так, приговором Алтайского районного суда Республики Хакасия от 5 июня 2002 г. Б. осужден по ч. 1 ст. 328 УК РФ, назначен штраф в размере до пяти месячных доходов осужденного.

Основаниями для отмены приговора судом кассационной инстанции послужили нарушения, допущенные при определении вида и размера наказания. Назначая Б. наказание в виде штрафа, суд в нарушение требований ч. 1 ст. 60 УК РФ и ст. 308 УПК РФ не указал размер этого наказания, не конкретизировал, за какой период определяется доход осужденного, допустив в резолютивной части формулировку общего характера «до пяти месяцев дохода осужденного». Между тем в приговоре необходимо было конкретно указать вид и размер наказания в соответствии с санкцией части 1 статьи уголовного закона, которым квалифицированы действия виновного¹.

¹ Трофимов О. И. Вопросы назначения уголовного наказания // Верховный суд Республики Хакасия : [сайт]. URL: <http://vs.hak.sudrf.ru> (дата обращения: 20.03.2011).

Необходимо учитывать, что суд не вправе определять сумму штрафа в совокупном размере заработной платы и иного дохода осужденного за определенный период.

Штраф в размере заработной платы или иного дохода осужденного может быть назначен только работающему либо получающему иной доход осужденному. При этом размер штрафа подлежит исчислению на момент вынесения приговора.

Решение суда о размере штрафа должно быть основано на данных о заработной плате или размере иного дохода осужденного. К иным доходам осужденного согласно комментируемому пункту Постановления рекомендуется относить доходы, подлежащие налогообложению в соответствии с действующим законодательством. Таким образом, при исчислении размера штрафа не могут учитываться такие виды доходов, как, например, пенсия по возрасту или инвалидности, стипендия в связи с обучением в учебном заведении по очной форме и т. п., поскольку они не подлежат налогообложению.

При определении размера штрафа суды должны строго соблюдать его границы, установленные в санкциях статей Особенной части УК РФ и в ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 88 УК РФ.

В части 2 ст. 60 УК РФ законодатель предусмотрел три случая, когда суд может выйти за пределы санкции нормы: при назначении наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) и при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ).

При этом суды не вправе назначать штраф в меньших или больших размерах, чем это предусмотрено в ст. 46 или ст. 88 УК РФ.

Предельный размер штрафа устанавливается в данных статьях безотносительно к тому, назначается он как основное или как дополнительное наказание, за отдельное преступление или по совокупности преступлений или приговоров.

Минимальный размер штрафа, назначаемого за совершенное преступление, в том числе с применением положений ст. 64 УК РФ, не может быть менее пяти тысяч рублей, а при его назначении в размере заработной платы или иного дохода осужденного — за период менее двух недель. Минимальный размер штрафа, назначаемого несовершеннолетним, не может быть менее одной тысячи рублей либо размера заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период менее двух недель.

В соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ размер штрафа определяется судом с учетом:

- тяжести совершенного преступления;
- имущественного положения осужденного и его семьи;
- возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

При оценке возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода необходимо учесть, регулярно ли выплачивается ему заработная плата, имеет ли он постоянное место работы или работает по срочному трудовому договору, от какого вида деятельности осужденный получает доход и т. д.

В научной литературе предлагается при оценке имущественного положения осужденного учитывать:

- заработную плату осужденного во всех ее видах;
- доходы, получаемые от другой деятельности, не запрещенной в Российской Федерации, в денежной, включая иностранную валюту, или в натуральной форме;
- доходы от приусадебного участка;
- доходы от ценных бумаг (акций и т. п.);
- проценты по банковским вкладам;
- наличие домовладения, других строений на праве частной собственности;
- наличие у осужденного иждивенцев, например несовершеннолетних детей, престарелых родителей и других нетрудоспособных лиц¹.

Перечень названных факторов нельзя считать исчерпывающим. В каждом конкретном случае суд вправе учесть и другие обстоятельства, которые существенно могут повлиять на размер назначаемого наказания.

Штраф может быть назначен в качестве основного или дополнительного вида наказания (ч. 2 ст. 45 УК РФ). При этом если за совершенное преступление штраф назначен в качестве основного наказания, то его нельзя назначить в качестве дополнительного наказания за это же преступление.

Штраф в качестве основного наказания назначается осужденному:

¹ Становский М. Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 38—39.

в случае, если наказание в виде штрафа предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ;

при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, в соответствии со ст. 64 УК РФ;

в порядке замены согласно ст. 80 УК РФ неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

В качестве дополнительного наказания согласно ч. 4 ст. 46 УК РФ штраф может назначаться только в тех случаях, когда это предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Если в статье Особенной части УК РФ, по которой квалифицируется совершенное преступление, предусматривается обязательное назначение дополнительного наказания в виде штрафа, то неприменение штрафа в качестве дополнительного наказания может иметь место лишь при наличии условий, предусмотренных ст. 64 УК РФ, и должно быть мотивировано в приговоре со ссылкой на указанную статью.

При назначении наказания в рамках санкции статьи, предусматривающей возможность применения дополнительного наказания в виде штрафа, суду в приговоре следует обосновать необходимость применения или неприменения данного вида наказания.

Нарушение указанных требований послужило основанием для отмены приговора Вельского районного суда в части назначения дополнительного наказания Д., осужденному по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на три года лишения свободы условно со штрафом в размере 5000 р. Из приговора следует, что вопрос о назначении Д. наказания в виде штрафа судом не обсуждался, тогда как согласно ч. 3 ст. 158 УК РФ это наказание является альтернативным, и суд должен был обосновать необходимость его назначения¹.

Между тем следует учитывать, что в силу ч. 4 ст. 46 УК РФ штраф в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Согласно приговору осужденным по ч. 3 ст. 234 УК РФ назначено наказание в виде пяти лет лишения свободы со штрафом 15 тыс. р. Однако суд не учел, что санкция ч. 3 ст. 234 УК РФ предусматривает штраф не в качестве дополнительного вида наказания, а как один из видов основного наказания. Поэтому назначение осужденным лишения свободы со штрафом следует расценить как непра-

¹ Архив Вельского районного суда Архангельской области. Уголовное дело № 22-1981.

вильное применение уголовного закона. При таких обстоятельствах судебные решения изменены, из них исключено назначение каждому из осужденных штрафа как дополнительного вида наказания¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 73 УК РФ при условном осуждении может быть назначено дополнительное наказание в виде штрафа. При этом условным может быть признано лишь основное наказание, а дополнительное наказание в виде штрафа приводится в исполнение реально.

Если в ходе предварительного следствия по уголовному делу осужденный был заключен под стражу, суд при назначении основного наказания в виде штрафа, учитывая срок содержания под стражей согласно ст. 72 УК РФ, может смягчить назначенное наказание либо полностью от него освободить.

Так, суд первой инстанции, квалифицировав действия виновного по ст. 115 УК РФ и назначив ему наказание в виде штрафа, учел время содержания под стражей в ходе предварительного расследования и в соответствии с ч. 5 ст. 72 УК РФ освободил осужденного от отбывания наказания. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации при кассационном рассмотрении дела приговор оставила без изменения, а кассационную жалобу потерпевшей о направлении дела на новое рассмотрение за мягкостью назначенного наказания — без удовлетворения².

При совокупности преступлений наказание прежде всего назначается отдельно за каждое преступление.

Законодатель предусмотрел следующие варианты назначения окончательного наказания:

поглощение менее строгого наказания более строгим, если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести;

частичное или полное сложение назначенных наказаний — может применяться при назначении наказания за преступления любой степени тяжести.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2008 года [Определение № 56-ДП08-45] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 5. С. 12.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 1998 года [Определение № 48-098-81 по делу Т.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 7. С. 14.

В любом случае окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Если штраф является максимальным наказанием, предусмотренным за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, то при назначении окончательного наказания следует руководствоваться не только положениями ч. 2 ст. 69 УК РФ, но и ч. 2 ст. 46 УК РФ.

При назначении окончательного наказания по совокупности преступлений путем поглощения штрафа более строгим наказанием следует иметь в виду, что в ч. 2 ст. 69 УК РФ речь идет о поглощении штрафа, назначенного в качестве основного наказания, иным видом наказания, назначенным также в качестве основного. Поэтому если более строгое наказание назначено с дополнительным в виде штрафа, даже если его размер меньше, чем размер штрафа, назначенного в качестве основного наказания, окончательное наказание будет представлять собой более строгое наказание и штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания, которое подлежит самостоятельному исполнению.

Согласно ст. 69 УК РФ возможно назначение окончательного наказания путем частичного или полного сложения наказаний, назначенных за преступления, входящие в совокупность.

В этом случае сложению подлежат только наказания в виде штрафов, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ штраф при сложении с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части и лишением свободы исполняется самостоятельно. Такой же подход должен быть использован и при назначении окончательного наказания, если за первое преступление назначен штраф, а за второе — исправительные или обязательные работы. Данные виды наказаний также должны исполняться самостоятельно¹.

¹ Часть 2 ст. 71 УК РФ устанавливает перечень наказаний, при сложении с которыми штраф исполняется самостоятельно. Обязательные и исправительные работы в этом перечне отсутствуют, что является серьезным пробелом в законодательстве. На это уже неоднократно указывалось в научной литературе и рекомендовалось в этом случае штраф исполнять самостоятельно. См., например: Осадчая Н. Г. Некоторые вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования назначения наказания // Актуальные проблемы уголовного права : сборник научных статей. Ростов н/Д, 2001. С. 111.

Если хотя бы за одно из преступлений, входящих в совокупность, предусмотрено основное наказание в виде штрафа, то окончательное наказание путем частичного или полного сложения наказаний назначается с учетом требований, предусмотренных чч. 2, 3 ст. 69 и ст. 71 УК РФ. При этом наказание в виде штрафа будет исполняться самостоятельно и в том размере, в котором оно было назначено за совершение конкретного преступления, даже если окончательное наказание назначается путем частичного сложения наказаний.

По приговору суда Г. осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ и приговорен к пяти годам лишения свободы, по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ к двенадцати годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 327 УК РФ к штрафу в размере 8349 р. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено пятнадцать лет шесть месяцев лишения свободы со штрафом в размере 8349 р.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, изменил состоявшиеся судебные решения, снизив на основании ст. 62 УК РФ назначенное Г. наказание по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ до девяти лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 159 УК РФ до трех лет девяти месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Президиум назначил Г. двенадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Наказание по ч. 3 ст. 327 УК РФ в виде штрафа в размере 8349 р. в соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ постановлено исполнять самостоятельно¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 69 УК РФ при совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний. Окончательное дополнительное наказание в виде штрафа при частичном или полном сложении штрафов не может превышать максимального размера, предусмотренного для штрафа ст. 46 УК РФ, а для несовершеннолетних осужденных — ст. 88 УК РФ.

Если за преступления, входящие в совокупность, судом назначены помимо штрафа другие виды дополнительного наказания, например лишение права занимать определенные должности, то данные наказания должны исполняться самостоятельно.

Штраф, как дополнительное наказание не назначенный ни за одно из преступлений, входящих в совокупность, не может быть

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2008 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 62П108] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 2. С. 15—16.

указан и при определении в порядке ст. 69 УК РФ окончательного наказания.

Если штраф назначен в качестве основного наказания за одно из преступлений и в качестве дополнительного за другое, входящее в совокупность, при дальнейшем сложении наказаний суммы штрафов не складываются. В таком случае каждый из штрафов как отдельный вид наказания должен исполняться самостоятельно.

При решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров в порядке ст. 70 УК РФ прежде всего подлежит выяснению, какая часть основного и дополнительного наказания реально не отбита лицом по предыдущему приговору.

Применительно к штрафу следует установить сумму невыплаченной части штрафа на момент постановления нового приговора.

При назначении наказания по совокупности приговоров неотбытая часть основного наказания в виде штрафа по предыдущему приговору может быть присоединена реально, полностью или частично, только к штрафу, назначенному по новому приговору в качестве основного наказания. При этом вновь назначенный штраф суммируется полностью или частично с невыплаченной частью штрафа. Размер окончательного наказания в виде штрафа должен быть больше как размера штрафа, назначенного за вновь совершенное преступление, так и невыплаченной части штрафа по предыдущему приговору, но не может превышать максимального размера, предусмотренного для штрафов ст. 46 УК РФ, а для несовершеннолетних осужденных — ст. 88 УК РФ¹.

Неотбытое по предыдущему приговору дополнительное наказание в виде штрафа может присоединяться к основному наказанию, назначенному по совокупности приговоров, только в качестве дополнительного наказания или складываться со штрафом, назначенным по новому приговору также в качестве дополнительного наказания, в пределах, установленных ст. 46 УК РФ, а для несовершеннолетних осужденных — ст. 88 УК РФ.

Так же, как и при назначении наказания по совокупности преступлений, в соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ штраф при сложении с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части и лишением свободы исполняется самостоятельно.

¹ Бурмагин С. В. Методическое пособие по назначению и исполнению наказания в виде штрафа // Архангельский областной суд : [сайт]. URL: <http://www.arhcourt.ru> (дата обращения: 15.04.2011).

4. В соответствии со статьей 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве основного либо дополнительного наказания. При этом осужденному как за одно преступление, так и по совокупности преступлений и приговоров указанное наказание не может быть назначено одновременно в качестве основного и дополнительного. За одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью
--

Лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления. Конкретный вид таких должностей должен быть указан в приговоре.

При назначении наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в приговоре следует конкретизировать вид такой деятельности.

Во всяком случае в приговоре должен быть указан срок запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

То обстоятельство, что к моменту вынесения приговора лицо не занимало определенной должности или не занималось определенной деятельностью, не лишает суд права назначить данное наказание.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено не только в качестве основного, но и в качестве дополнительного наказания. Но в отличие от штрафа лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено в качестве дополнительного и тогда, когда оно не указано в санкции статьи Особенной части УК РФ как дополнительное к основному. Решение суда о применении либо неприменении дополнительного наказания, если оно предусмотрено в санкции статьи, должно быть мотивировано. Если такое наказание предусмотрено в качестве обязательного дополнительного, в приговоре должны быть указаны мотивы, по которым суд счел возможным не назначать данный вид наказания, например, наличие исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ.

При назначении осужденному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, если такое наказание не указано в санкции статьи как дополнительное, суд применяет ст. 47 УК РФ, на что специально указывается в резолютивной части приговора применительно к той статье, по которой лицо признается виновным. Дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в этом случае назначается лишь при условии, если суд признает невозможным сохранение за осужденным права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При этом вывод суда в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ должен быть основан на конкретных обстоятельствах дела при обязательной оценке характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного.

Как видно из Постановления, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отказался от вывода, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено в качестве дополнительного наказания даже в тех случаях, когда оно предусмотрено в санкции как основное, но в таком качестве судом не применяется. При наличии совокупности преступлений или приговоров это наказание не может быть назначено и в качестве основного, и в качестве дополнительного.

Лицо не может быть одновременно подвергнуто и лишению права занимать определенные должности, и лишению права заниматься определенной деятельностью. Решение суда зависит от того, совершило лицо преступление в связи с занимаемой должностью на государственной службе или в органах местного самоуправления (должностное лицо или государственный служащий) или в связи с определенным видом деятельности в негосударственных организациях. В зависимости от этого и следует определить либо лишение права занимать определенные должности, либо лишение права заниматься определенной деятельностью.

При этом следует иметь в виду, что уголовный закон не предусматривает такого вида наказания, как лишение права приобретения, хранения и ношения огнестрельного и газового оружия.

К. и другие осуждены Московским окружным военным судом, причем К. признан виновным наряду с другими преступлениями в подстрекательстве к совершению подделки официального документа, т. е. в совершении преступле-

ния, предусмотренного ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 327 УК РФ. Кроме основных видов наказаний всем осужденным назначено дополнительное наказание в виде лишения права приобретения, хранения и ношения огнестрельного и газового оружия.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приговор окружного военного суда в части осуждения К. по ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 327 УК РФ отменила, освободив его от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, и дело в этой части производством прекратила, а также исключила из приговора решение о применении ко всем сужденным указанного дополнительного наказания в связи с тем, что такой вид наказания в ст. 44 УК РФ не предусмотрен¹.

Указание в приговоре срока запрета на занятие определенной должности или на занятие определенной деятельностью является обязательным, при его отсутствии наказание не считается назначенным.

Суд имеет право назначить данный вид наказания и в тех случаях, когда лицо на момент вынесения приговора уже уволено с занимаемой должности или не занимается определенной деятельностью. Например, суд вправе назначить лишение права управлять транспортными средствами, хотя такого права лицо вообще не имело либо было лишено такого права в связи с совершением административного правонарушения.

Согласно ч. 2 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается в качестве основного наказания на срок от одного года до пяти лет, в качестве дополнительного — от шести месяцев до трех лет. Этот вид наказания как дополнительное к основному в специально указанных в статьях Особенной части УК РФ случаях устанавливается на срок до двадцати лет.

5. В соответствии со статьей 49 УК РФ обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ на объектах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Обязательные работы

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2003 года [Определение № 1-043/2002 по делу К.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 3. С. 16.

При этом судам следует выяснять трудоспособность осужденного и учитывать положения части четвертой статьи 49 УК РФ о круге лиц, которым обязательные работы не назначаются.

При назначении наказания в виде обязательных работ в резолютивной части приговора указывается только его размер, исчисляемый в соответствии со статьями 49, 71 и 88 УК РФ.

Положения УК РФ о наказании в виде обязательных работ введены в действие с 10 января 2005 года. Вместе с тем судам следует иметь в виду, что это наказание может быть назначено и за преступления, совершенные до 10 января 2005 года.

Обязательные работы означают выполнение общественно полезных работ в свободное от учебы или основной работы время без соответствующего материального вознаграждения. Согласно ст. 45 УК РФ обязательные работы могут назначаться только в качестве основного вида наказания.

По приговору суда К. осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ и приговорен к двум годам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ данную меру наказания постановлено считать условной с испытательным сроком два года. На период испытательного срока в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ на К. возложена обязанность предпринять меры к трудоустройству, а также выполнить общественные работы сроком тридцать часов.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил протест прокурора об исключении из судебных решений указания о наложении на К. обязанности принять меры к трудоустройству и выполнить общественные работы сроком тридцать часов, указав следующее.

Действительно, ч. 5 ст. 73 УК РФ предусматривает, что при назначении условного осуждения суд может возложить на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, как предусмотренных данной статьей, так и других, способствующих его исправлению.

Однако согласно ст. 44 и ч. 1 ст. 45 УК РФ обязательные работы являются основным видом наказания.

По смыслу закона (ст. 45 УК РФ) за совершение каждого отдельного преступления может быть назначено только одно основное наказание, а дополнительное наказание применяется в тех случаях, когда это специально оговорено в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации или когда такая необходимость возникает в случае, указанном в ч. 3 ст. 47 УК РФ.

Как видно из приговора, К. по ч. 1 ст. 161 УК РФ судом назначено наказание в виде лишения свободы, которое является основным. Такого наказания, как обязательные работы, санкция названного закона не содержит. Из чего исходил суд при назначении осужденному данного вида наказания, из приговора не видно, поскольку свое решение он не мотивировал.

В то же время возложение на К. обязанности по принятию мер к трудоустройству не противоречит требованиям закона¹.

Обязательные работы исполняются по месту жительства осужденного. Согласно Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (далее — УИК РФ) исполнение обязательных работ возлагается на уголовно-исполнительные инспекции (ч. 1 ст. 25 УИК РФ). Виды работ и объекты, на которых лицо выполняет работы, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Обязательные работы устанавливаются законом на срок от шестидесяти до двухсот сорока часов и отбываются не свыше четырех часов в день.

При назначении обязательных работ по совокупности преступлений следует иметь в виду, что окончательное наказание не может превышать максимального срока, предусмотренного Общей частью УК РФ для данного вида наказания.

Приморским краевым судом 1 декабря 2009 г. Г. приговорен по ч. 1 ст. 297 УК РФ к 200 часам обязательных работ, по ч. 1 ст. 297 УК РФ к 200 часам обязательных работ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ назначено 320 часов обязательных работ. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно назначено двенадцать лет один месяц лишения свободы со штрафом в размере 100 тыс. р. с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст. 49 УК РФ обязательные работы как вид наказания устанавливаются на срок от 60 до 240 часов.

Однако суд в нарушение требований закона назначил Г. по совокупности преступлений 320 часов обязательных работ.

В связи с этим Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор, снизив назначенное Г. по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ наказание до 220 часов обязательных работ и назначив на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательное наказание в виде лишения свободы на двенадцать лет двадцать дней. В остальной части приговор оставлен без изменения².

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2002 года [Постановление № 891п2002 по делу К.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 7. С. 15—16.

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2010 года [Определение № 56-О10-30]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При определении окончательного наказания по совокупности преступлений, за которые наряду с обязательными работами назначены иные виды наказаний, следует руководствоваться правилами, изложенными в ст. 71 УК РФ, регламентирующей порядок определения сроков при сложении наказаний.

Приговором Кировского областного суда от 23 июля 2010 г. И. (ранее судимый 10 июня 2009 г. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, приговорен к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком один год шесть месяцев, 5 февраля 2010 г. по ч. 1 ст. 131 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к четырем годам лишения свободы, не отбыто два года одиннадцать месяцев пятнадцать дней лишения свободы) приговорен по ч. 1 ст. 297 УК РФ к 240 часам обязательных работ. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения наказания, назначенного по данному приговору, и наказания по приговору от 5 февраля 2010 г. назначено четыре года один месяц лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу осужденного И., изменила приговор, указав следующее.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, личности виновного, и является справедливым.

Вместе с тем при назначении наказания в порядке, установленном ч. 5 ст. 69 УК РФ, суд допустил неточность, назначив четыре года один месяц лишения свободы. По ч. 1 ст. 297 УК РФ И. назначено 240 часов обязательных работ, которые в соответствии с ч. 3 ст. 49 и п. «б» ч. 1 ст. 71 УК РФ при определении срока лишения свободы учитываются из расчета один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ. Следовательно, 240 часов обязательных работ должны соответствовать тридцати суткам лишения свободы. Срок отбывания наказания И. исчислен с 8 июля 2009 г. В июле 31 день. При назначенном судом сроке наказания в четыре года один месяц лишения свободы конец срока может наступить 8 августа 2013 г., а при исчислении его в сутках — 7 августа 2013 г.

С учетом изложенного приговор в данной части изменен, окончательное наказание назначено И. на срок четыре года тридцать суток лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима¹.

Обязательным условием назначения данного вида наказания является трудоспособность лица. Законом установлены ограничения в назначении обязательных работ в отношении определенного круга лиц. Обязательные работы в соответствии с ч. 4 ст. 49 УК РФ не могут быть назначены инвалидам первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 11 окт. 2010 г. № 10-О-10-28. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

трех лет, а также военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Является недопустимым исполнение обязательных работ с превышением установленного законом времени (не свыше четырех часов в день) и выполнение таких работ за осужденного другими лицами.

Обязательные работы могут быть назначены и за преступления, совершенные до введения положений УК РФ о наказании в виде обязательных работ в действие.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что выполнение обязательных работ по четыре часа в сутки в свободное от основной работы или учебы время может создать весьма серьезные проблемы, поскольку в это время не засчитывается время следования к месту работы и обратно. В условиях большого города и с учетом стоимости проезда к месту работы и обратно, необходимости принятия пищи выполнение обязательных работ может быть весьма обременительным для осужденного.

6. Обратить внимание судов на то, что в силу статьи 50 УК РФ исправительные работы могут быть назначены лишь осужденному, не имеющему основного места работы, и отбываются в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим это наказание, но в районе места жительства осужденного.

Исправительные работы

Имея в виду, что исправительные работы предполагают привлечение осужденного, как правило, к физическому труду, суд должен выяснять трудоспособность такого лица, место его постоянного жительства и другие обстоятельства, свидетельствующие о возможности исполнения данного наказания, в том числе указанные в части пятой статьи 50 УК РФ.

При назначении наказания по совокупности преступлений, за каждое из которых назначены исправительные работы, при применении принципа полного или частичного сложения наказаний сложению подлежат только сроки исправительных работ.

В случае заболевания осужденного тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, он может быть освобожден

ден от отбывания наказания (часть вторая статьи 81 УК РФ), а в случае признания его инвалидом первой группы — подлежит освобождению от указанного наказания (часть пятая статьи 50 УК РФ).

Женщина, осужденная к исправительным работам, в случае наступления беременности вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке отбывания наказания со дня предоставления ей отпуска по беременности и родам (часть первая статьи 82 УК РФ, часть пятая статьи 42 УИК РФ, пункт 17 статьи 397 УПК РФ).

Согласно ст. 50 УК РФ исправительные работы являются одним из видов уголовного наказания, назначаются по приговору суда осужденному, не имеющему основного места работы, отбываются в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией.

Конституционность положений ст. 50 УК РФ оспаривалась Неверовым А. В., поскольку, по его мнению, данная статья не соответствует чч. 1 и 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, устанавливающей запрет на принудительный труд.

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению данной жалобы, указав в Определении, что Конституция Российской Федерации, относя принятие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства к ведению Российской Федерации, наделила федерального законодателя полномочием устанавливать меры государственного принуждения в отношении лиц, совершивших преступления, осужденных и подвергаемых по приговору суда наказанию, существо которого, как следует из ч. 1 ст. 43 УК РФ, состоит в предусмотренных данным Кодексом лишении или ограничении прав и свобод.

Закрепляя в рамках этого полномочия в законе меры уголовного наказания, федеральный законодатель допускает применительно к осужденным изъятия из прав и свобод в сравнении с остальными гражданами, обусловленные, в том числе, особыми условиями исполнения соответствующего вида наказания.

При этом согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Совершая умышленное преступление, виновный должен предполагать, что в результате своего противоправного поведения он может быть привле-

чен к уголовной ответственности и в отношении его могут быть установлены ограничения, связанные с уголовным наказанием, и, соответственно, сам осознанно обрекает себя на ограничения, закрепленные уголовным законом.

К тому же согласно Конвенции Международной организации труда от 28 июня 1930 г. № 29 относительно принудительного или обязательного труда работа, требуемая от лица вследствие приговора суда и проводимая под надзором и контролем государственных органов, не подпадает под понятие принудительного труда (подп. «с» п. 2 ст. 2).

Таким образом, исправительные работы не могут рассматриваться в качестве принудительного труда¹.

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ в ст. 50 УК РФ были внесены существенные изменения, фактически была изменена концепция данного вида наказания, поскольку ранее исправительные работы отбывались по месту работы осужденного. Таким образом, законодатель пошел по пути ограничения круга лиц, которым может быть назначено данное наказание. По мнению ученых, данные изменения редакции ст. 50 УК РФ являются достаточно спорными, влекущими ряд ограничений судейского усмотрения, что, в свою очередь, приводит к необходимости порой необоснованного применения положений УК РФ о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено санкциями статей².

Кроме того, на практике возникает вопрос о возможности назначения осужденному исправительных работ, если в отношении его есть другой вступивший в законную силу приговор суда, в соответствии с которым лицо приговорено к исправительным работам и, получив в уголовно-исполнительной инспекции направление, трудоустроилось. Как отмечают ученые, в этом случае назначение исправительных работ по совокупности приговоров соответствовало бы принципу справедливости, реально-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Неверова Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 50 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 26 янв. 2010 г. № 132-О-О.

² Тонков В. Е. Некоторые вопросы назначения и отбывания наказания в виде исправительных работ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 6. С. 23—25.

сти и исполнимости наказания¹. Однако правомерно ли назначение в данном случае исправительных работ, если лицо на момент вынесения приговора фактически имеет место работы? Однозначного ответа на данный вопрос дать в настоящее время не представляется возможным.

Поскольку исправительные работы назначаются только лицам, не имеющим основного места работы, в судебном заседании указанные данные о личности подсудимого подлежат выяснению.

По приговору Красноярского краевого суда от 10 февраля 2010 г. П. осужден по ч. 2 ст. 297 УК РФ, назначено наказание в виде одного года исправительных работ с удержанием из заработной платы 5%, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначено четыре года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор, смягчив назначенное П. по ч. 2 ст. 297 УК РФ наказание до штрафа в размере 50 тыс. р. На основании ст. 70 УК РФ назначила три года одиннадцать месяцев лишения свободы со штрафом в размере 50 тыс. р., постановив штраф исполнять самостоятельно.

В обоснование своего решения о смягчении назначенного П. наказания Судебная коллегия сослалась на положения ч. 1 ст. 50 УК РФ, а также установленные судом первой инстанции и отраженные в приговоре обстоятельства, согласно которым П. работал в ООО, учредителем и директором которого он являлся, в связи с чем ему не могло быть назначено наказание в виде исправительных работ².

Срок исправительных работ не должен превышать двух лет и не может быть менее двух месяцев. Исправительные работы отбываются в районе места жительства осужденного. К числу обстоятельств, подлежащих обязательному учету, относится трудоспособность осужденного, место его жительства и иные имеющие отношение к данному вопросу.

¹ Тем более что альтернативой исправительным работам в зависимости от санкции статьи остаются, как правило, штраф, обязательные работы или лишение свободы. Если уплачивать штраф в доход государства в совокупности с удержаниями из заработной платы в рамках исправительных работ не имеется возможности (например, это поставит семью осужденного в неприемлемые условия жизни), а назначать лишение свободы не позволяет тот же принцип справедливости, то остаются обязательные работы. Подробнее об этом см.: Тонков В. Е. Указ. соч. С. 23—25.

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2010 года [Определение № 53-О10-25]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При назначении исправительных работ обязательным является указание размера удержаний из заработной платы, который установлен в пределах от пяти до двадцати процентов.

По приговору Верховного суда Республики Ингушетия (с учетом последующих изменений) Т. осужден за совершение ряда преступлений, в том числе по ч. 2 ст. 325 УК РФ, назначено наказание в виде одного года исправительных работ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 5 декабря 2007 г., рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного и проверив производство по делу в отношении Т. в соответствии с ч. 1 ст. 410 УПК РФ в полном объеме, изменил судебные решения по следующим основаниям.

В силу ст. 50 УК РФ при назначении осужденному исправительных работ из его заработка производится удержания в доход государства в размере, установленном приговором.

При этом согласно п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным.

Однако по данному делу суд, назначая Т. наказание по ч. 2 ст. 325 УК РФ в виде исправительных работ сроком на один год, не указал размер удержаний из заработка осужденного.

Таким образом, наказание Т. за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ, судом не назначено и оно не могло быть учтено при назначении наказания по совокупности преступлений.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил состоявшиеся в отношении Т. судебные решения: из резолютивной части приговора исключил указание на назначение Т. по ч. 2 ст. 325 УК РФ исправительных работ сроком на один год¹.

По приговору Верховного суда Республики Татарстан от 10 сентября 2009 г. Ш. осужден по ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и приговорен к девяти годам одиннадцати месяцам лишения свободы, по ч. 1 ст. 116 УК РФ к четырем

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 дек. 2007 г. № 499-П07] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 3. С. 23—24.

Аналогичные решения неоднократно принимались Верховным Судом Российской Федерации. См., например, Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 4Д08-13, от 25 ноября 2008 г. № 41-О08-87, от 20 февраля 2008 г. № 30-Д08-1, от 20 января 2010 г. № 11-О09-144, Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2007 г. № 197-П07пр, от 22 августа 2007 г. № 291-П07, от 25 июня 2008 г. № 131-П08ПР.

месяцам исправительных работ без указания процента удержаний. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено десять лет лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, установив несоблюдение судом требований ч. 3 ст. 50 УК РФ при назначении Ш. наказания по ч. 1 ст. 116 УК РФ, признала, что, не указав размер удержаний из заработной платы осужденного, суд тем самым фактически не назначил ему наказание.

В связи с этим Судебная коллегия изменила приговор и исключила из него назначение Ш. наказания по ч. 1 ст. 116 УК РФ, а также назначение наказания с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ¹.

При определении окончательного наказания по совокупности преступлений проценты удержаний из заработной платы осужденного сложению не подлежат. В этом случае по статьям, входящим в совокупность, целесообразно назначать одинаковый процент удержаний из заработка осужденного, поскольку этот же процент будет назначен и по совокупности преступлений. В случае назначения разных процентов размер удержаний определяется исходя из максимального процента (не свыше двадцати процентов), назначенного по одной из статей, входящих в совокупность. Удержания не могут быть назначены в размере менее пяти процентов.

Исправительные работы могут быть назначены условно с применением ст. 73 УК РФ, но и в этом случае в приговоре надлежит указать и срок исправительных работ, и размер удержаний из заработка.

Между тем следует иметь в виду, что при определении окончательного наказания по совокупности преступлений путем сложения лишения свободы и исправительных работ удержания из заработка осужденного в доход государства не назначаются.

Безреченский гарнизонный военный суд приговорил К. к лишению свободы по пп. «б» и «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ сроком на три года десять месяцев, а по ч. 1 ст. 116 и ст. 130 УК РФ к исправительным работам соответственно на четыре и три месяца с удержанием в доход государства 10 и 5 % его заработка. По совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 и п. «а» ч. 1 ст. 71 УК РФ окончательное наказание К. суд определил путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы сроком на четыре года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с удержанием в доход государства 10% его заработка, а в последующем своим постановлением исключил из приговора указание о производстве вычетов из заработка.

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2010 года [Определение № 11-О09-144]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Судебная коллегия по уголовным делам Восточно-Сибирского окружного военного суда отменила постановление об исключении удержаний из заработка К., так как суд первой инстанции вопреки требованиям закона не только внес изменения в приговор до его вступления в законную силу, но и сделал это в части изменения назначенного наказания, чего делать не вправе.

Изменила судебная коллегия и сам приговор, исключив из него указание об удержании с К. 10% заработка, поскольку согласно ст. 71 УК РФ при назначении наказания по совокупности преступлений путем сложения исправительных работ и лишения свободы исправительные работы в полном объеме содержания данного вида наказания заменяются на лишение свободы из расчета три дня исправительных работ за один день лишения свободы¹.

Если после постановления приговора в период исполнения наказания будет установлено, что лицо заболело тяжелой болезнью и признано инвалидом первой группы, оно в соответствии со ст. 81 УК РФ может быть освобождено от отбывания наказания.

Беременная женщина имеет право на отсрочку исполнения исправительных работ со дня предоставления ей отпуска по беременности и родам. Отсрочка отбывания наказания согласно ст. 82 УК РФ также может быть предоставлена женщинам, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет, а также мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющимся единственным родителем.

7. При назначении наказания суд вправе признать смягчающими наказание любые установленные в судебном заседании обстоятельства, в том числе не предусмотренные частью первой статьи 61 УК РФ.

Явка с повинной

Явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершенном им или с его участием преступлении (статья 142 УПК РФ).

Сообщение о преступлении, сделанное лицом после его задержания по подозрению в совершении преступления, не исключает признания этого сообщения в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Если же органы следствия располагали сведениями о преступлении (показаниями потерпевших, свидетелей, процессуальными документами и т. п.) и задержанному лицу было известно об

¹ Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2004 год. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

этом, то подтверждение им факта участия в совершении преступления не может расцениваться как явка с повинной, а признается в качестве иного смягчающего наказание обстоятельства (например, изболечение других участников преступления).

Если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами положено судом в основу обвинительного приговора, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной и в том случае, когда лицо в ходе предварительного расследования или в судебном заседании изменило свои показания.

Сообщение лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях, неизвестных органам уголовного преследования, следует признавать как явку с повинной и учитывать при назначении наказания при осуждении за эти преступления.

При совокупности совершенных преступлений явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание, учитывается при назначении наказания за преступление, в связи с которым лицо явилось с повинной.

В комментируемом и последующих пунктах Постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет значение некоторых смягчающих обстоятельств, которые были приняты во внимание законодателем и учтены как обстоятельства, создающие преграду для назначения наказания в максимальных размерах (сроках), предусмотренных санкциями статей Особенной части УК РФ.

К числу таких обстоятельств относятся явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изболечению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате совершения преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Все перечисленные в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающие обстоятельства являются однопорядковыми, сочетаемыми, а потому они указаны вместе. В зависимости от преступления судом могут быть установлены как все указанные обстоятельства, так и только некоторые из них, поскольку далеко не все преступления совершаются преступными группами и не во всех случаях совершения лицом преступления имеется необходимость розыска имущества, о чем речь идет в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Как явку с повинной следует рассматривать заявление, добровольно поданное в органы расследования, добровольное сообщение (в любой форме) о преступлении, сделанное должностному лицу органа расследования.

Так, суд признал установленным по делу, что С. на угнанной им автомашине был «по горячим следам» задержан работниками милиции 31 октября 2003 г. в 3 ч 20 мин по подозрению в совершении преступлений.

Протокол явки с повинной им был написан в помещении РОВД после доставления его туда 31 октября 2003 г. в 15 ч 20 мин, т. е. уже после задержания по подозрению в совершении преступлений. В связи с этим вывод суда об отсутствии у С. смягчающего наказание обстоятельства — явки с повинной является правильным. Нельзя согласиться с доводами жалобы С. о его активном способствовании раскрытию преступления как смягчающем наказание обстоятельстве. В ходе предварительного следствия виновный не проявлял активности в предоставлении органам следствия информации, до того им неизвестной, не избовичал соучастника преступления, не оказывал помощи следствию в розыске орудия преступления и имущества, добытого преступным путем. Его действия ограничивались лишь признанием своей вины в нанесении ножевого ранения потерпевшему и в неправомерном завладении автомашиной¹.

Заявление, или сообщение, о преступлении может относиться не только к совершенному преступлению, но и к совершаемому либо подготавливаемому лицом преступлению.

Важным является исследование добровольности заявления о совершенном преступлении. Судебная практика применения явки с повинной как смягчающего обстоятельства показывает, что любое заявление, сделанное добровольно, без принуждения, о совершенном лицом преступлении, даже если лицо сделало такое заявление при задержании либо при производстве иных следственных действий, как правило, рассматривается как явка с повинной при условии, если хотя бы часть фактов, характеризующих преступное

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2006 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 495П05 по делу С.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 9. С. 7—8.

Аналогичное решение Верховный Суд Российской Федерации принял по делу П., К., Д. и др. (Определение № 44-097-225), указав, что кассационная жалоба осужденных на то, что суд без достаточных оснований не признал наличие явки с повинной, удовлетворению не подлежит, поскольку во время предварительного следствия обвиняемые написали заявления о признании своей вины после того, как их задержали и следствию стали известны обстоятельства совершения преступления (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 1998 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 11. С. 11).

деяние и сопряженные с ним обстоятельства, не были известны органам следствия.

Согласно ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной — это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении.

По приговору Балахнинского городского суда Нижегородской области от 22 апреля 2004 г. Б. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ на тринадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В надзорной жалобе осужденный Б. просил о пересмотре состоявшихся в отношении его судебных решений, утверждая, что при назначении ему наказания суд необоснованно не признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, его явку с повинной, тогда как он добровольно обратился в милицию.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2009 г. удовлетворила надзорную жалобу осужденного частично и изменила состоявшиеся судебные решения в части назначения наказания, указав следующее.

При назначении наказания суд не признал явку с повинной осужденного в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. В обоснование принятого им решения сослался в приговоре на то, что показания об обстоятельствах совершенного преступления Б. дал будучи задержанным следственными органами, при этом добровольно 7 октября 2003 г. в следственные органы не явился, хотя имел возможность это сделать. Кроме того, следственные органы располагали на день задержания Б. данными (объяснениями П. и А.) о совершении им убийства С. и обстоятельствах преступления.

Вместе с тем при решении вопроса о том, имело ли место такое смягчающее наказание обстоятельство, как явка с повинной, суды должны проверять, являлось ли заявление, поданное в органы расследования, или сообщение о преступлении, сделанное должностному лицу органа расследования, добровольным и не связано ли это с тем, что лицо было задержано в качестве подозреваемого и подтвердило свое участие в совершении преступления.

Преступление Б. совершено 7 октября 2003 г. В этот же день получены объяснения свидетелей, на которые суд ссылается в приговоре. Однако из объяснений указанных лиц следует, что они видели лишь, как незнакомый мужчина избивает женщину. При этом ни один из них не сообщает, что именно Б. являлся лицом, совершившим преступление.

На следующий день, 8 октября 2003 г., Б. самостоятельно обратился в органы следствия и, сообщив о совершенном им преступлении, написал заявление о явке с повинной. Протокол о явке с повинной был составлен в 13 ч, а в 15 ч был оформлен протокол о задержании Б. как лица, подозреваемого в совершении преступления, и в нем имеется собственноручная запись Б. о том, что именно он обратился в органы милиции с заявлением о совершении преступления и назвал адрес проживания, после чего и был доставлен в прокуратуру.

При таких обстоятельствах суд бесосновательно не признал явку с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Кроме того, в качестве такого обстоятельства следует признать аморальное поведение потерпевшей, явившееся поводом для преступления. Из материалов дела видно, что потерпевшая пьянствовала, ночевала не дома, а у других людей, где ее и нашел осужденный.

С учетом изложенного назначенное Б. наказание снижено до одиннадцати лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, в остальном судебные решения оставлены без изменения¹.

Уголовно-процессуальный закон не связывает явку с повинной с какими бы то ни было условиями, при которых она заявлена. Явка с повинной может быть заявлена лицом в любой стадии предварительного следствия или дознания, при производстве любого следственного действия, в том числе, вероятно, при производстве допроса. Все зависит от конкретных обстоятельств, при которых лицо делает соответствующее заявление.

Явка с повинной, изложенная лицом в письменном виде в качестве собственноручно написанного заявления либо оформленная как протокол о заявлении, являющаяся уголовно-процессуальным документом и используемая в качестве доказательства, подтверждающего виновность обвиняемого, должна быть учтена как смягчающее обстоятельство.

К явке с повинной в ряде случаев суды относят сообщение лица о совершенном им преступлении, сделанное при производстве обыска или изъятия имущества. Не следует исключать случаи, когда лицо при производстве задержания или следственного действия по обнаружению и изъятию предметов преступления изъявляет желание сделать заявление о совершенном преступлении. Одно дело — производство следственного действия, при котором органы следствия решают поставленные перед ними задачи по обнаружению и фиксации следов преступления, предметов преступления, орудия преступления, розыску имущества, добытого преступным путем. Но решение следственных задач при производстве такого рода следственных действий далеко не всегда означает получение реальной картины преступления. Поэтому Пленум Верховного Суда Российской Федерации обоснованно разъясняет, что сообщение о преступлении, сделанное лицом после его задержания по подозрению в преступлении, не исключает признания этого сообщения в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Более того, полагаем, что такое сообщение может быть оценено судом как явка с повинной, которая не только подлежит учету как смягчающее наказание обстоятельство, но и в соответствии со ст. 62 УК РФ является основанием для ограничения максимального сро-

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 13 апр. 2009 г. № 9-Д09-7] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12. С. 24.

ка или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Явка с повинной при определенных условиях может служить одним из обстоятельств, дающих основание для освобождения от уголовной ответственности не только за преступления небольшой или средней тяжести (ст. 75 УК РФ), но и за иные в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Возможна ситуация, когда лицо по тем или иным причинам отказывается от явки с повинной, не желает давать показания, ссылаясь на ст. 51 Конституции Российской Федерации, либо объясняет явку как вынужденное действие, совершенное под давлением со стороны следственных органов либо оперативных работников. Эти обстоятельства подлежат тщательной проверке судом и оценке в судебном приговоре. Если суд приводит явку с повинной как доказательство виновности, суду надлежит признавать явку смягчающим обстоятельством, соответственно этому учитывать ее при назначении наказания, имея в виду положения ст. 62 УК РФ о том, что при наличии явки с повинной и отсутствии отягчающих обстоятельств максимальный срок или размер наказания не может превышать трех четвертей наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации при кассационном рассмотрении дела изменила приговор, исключив указание суда о непризнании в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, явку с повинной. Суд необоснованно исключил явку с повинной как смягчающее наказание обстоятельство, сославшись на отказ подсудимого в судебном заседании от показаний, изложенных в протоколе при оформлении явки с повинной, тогда как эти показания фактически положены в основу приговора¹.

Непризнание явки с повинной в качестве смягчающего обстоятельства должно быть мотивировано в судебном приговоре с приведением соответствующих доводов.

При наличии совокупности преступлений смягчающее наказание обстоятельство следует учитывать при назначении наказания за каждое преступление в отдельности.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1999 года [Определение № 3-098-40 по делу Р.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 10. С. 9.

По приговору суда (с учетом внесенных изменений) Г. осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) и приговорен к пяти годам лишения свободы, по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.) к двенадцати годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 327 УК РФ к штрафу в размере 8349 р. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено пятнадцать лет шесть месяцев лишения свободы со штрафом в размере 8349 р.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, изменил состоявшиеся судебные решения в части назначенного Г. наказания.

Как видно из материалов дела, Г. добровольно сообщил о совершении им разбоя и мошенничества.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что Г. явился с повинной. Судебная коллегия признала данное обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, смягчающим наказание и пришла к выводу о необходимости смягчения Г. наказания. Однако, смягчив Г. наказание по совокупности преступлений, наказание, назначенное ему за каждое преступление, Судебная коллегия не смягчила.

Исходя из того, что на наличиеотягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, суд в приговоре не указал, наказание, назначенное Г. за разбой и мошенничество, подлежит смягчению с учетом положений ст. 62 УК РФ, а по совокупности преступлений ему следует назначить более мягкое наказание.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил состоявшиеся в отношении Г. судебные решения и смягчил наказание по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.) до девяти лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 159 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) до трех лет девяти месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.), ч. 2 ст. 159 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.), путем частичного сложения наказаний Президиум назначил Г. двенадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Наказание по ч. 3 ст. 327 УК РФ в виде штрафа в размере 8349 р. в соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ постановлено исполнять самостоятельно¹.

8. Судам следует иметь в виду, что обстоятельства, смягчающие наказание, признаются таковыми с учетом установленных в судебном заседании фактических обстоятельств уголовного дела. Например, наличие малолетних детей у виновного не может расцениваться как смягчающее

Наличие малолетних детей как обстоятельство, смягчающее наказание
--

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2008 года по уголовным делам [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 62П08] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 2. С. 15.

наказание обстоятельство (пункт «г» части первой статьи 61 УК РФ), если осужденный совершил преступление в отношении своего ребенка, а также в отношении усыновленного (удочеренного) или находящегося на иждивении осужденного либо под его опекой ребенка либо лишен родительских прав.

Во всяком случае непризнание обстоятельства смягчающим наказание должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора.

В статье 60 УК РФ закреплено требование об учете влияния назначенного осужденному наказания на условия жизни его семьи (при наличии детей, родителей или иных лиц, нетрудоспособных, находящихся под опекой осужденного). Это положение закона является новым для российского уголовного законодательства и имеет особое значение не только при назначении наказания имущественного характера (штрафа), но и наказания, связанного с изоляцией от общества. Наличие малолетних детей у виновного в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ относится к обстоятельствам, смягчающим наказание. Непризнание этого обстоятельства смягчающим требует приведения в приговоре мотивов принятого решения.

О необходимости учета того, как назначенное осужденному наказание скажется на условиях жизни его детей, говорится в Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. Согласно положениям данной Конвенции ребенку для полного и гармонично развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, поэтому государства-участники должны принять все необходимые меры, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию.

Родители или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка (ст. 27 Конвенции). В то же время исключением являются случаи, когда такое разлучение необходимо в интересах ребенка, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем, когда разлучение вытекает из какого-либо решения, принятого государством-участником, например при аресте, тюремном заключении.

Именно поэтому Пленум Верховного Суда Российской Федерации в комментируемом пункте Постановления обращает вни-

мание на то, что наличие малолетних детей у виновного не может расцениваться как смягчающее наказание обстоятельство, если осужденный совершил преступление в отношении своего ребенка либо лишен родительских прав в отношении этого ребенка. Однако из любого правила могут быть исключения. Например, помимо ребенка, подвергнувшегося насилию, у осужденного на иждивении находятся еще несколько малолетних детей, и осужденный является единственным для них кормильцем. В этих случаях следует проявлять особую взвешенность в принятии решения о назначении осужденному конкретного вида наказания.

Судебной практике известны случаи, когда осужденный воспитывает и материально поддерживает детей супруги (супруга) от другого брака. Это обстоятельство также может быть признано смягчающим с приведением соответствующих мотивов принятого решения.

Что касается больных и нетрудоспособных членов семьи (родители, братья, сестры либо близкие — свекор, свекровь, теща, зять, иные лица, которые дороги виновному), то при отсутствии у них средств к существованию суду надлежит учитывать, что они нуждаются в надлежащем материальном обеспечении и лечении. В какой степени это отразится на размере наказания, вопрос оценочный, хотя и немаловажный. Во всяком случае, когда законодатель указал на необходимость учитывать влияние наказания на условия жизни членов семьи, то он, несомненно, имел в виду и детей, и иных членов семьи.

Б. осужден за убийство группой лиц с особой жестокостью, его действия (с учетом последующих изменений) квалифицированы по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ему назначено наказание в виде пятнадцати лет лишения свободы.

В надзорной жалобе Б. просил пересмотреть судебные решения в части назначенного ему наказания, указывая, что наличие малолетнего ребенка в силу п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ является смягчающим наказанием обстоятельством без каких-либо дополнительных условий, однако суд в нарушение закона не признал его таковым, не учел также при назначении наказания его активное способствование раскрытию преступления.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации признал доводы надзорной жалобы осужденного в этой части необоснованными, мотивировав свое решение следующим.

По смыслу закона (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ) наличие малолетнего ребенка может быть признано смягчающим обстоятельством лишь с учетом конкретных данных, свидетельствующих о выполнении виновным обязанностей родителя, связанных, в частности, с его участием в воспитании и материальном содержании ребенка. Суд установил, что Б. с момента рождения дочери с семьей не

проживал и не выполнял свои обязанности родителя, в том числе по материальному содержанию ребенка.

Таким образом, сам по себе факт наличия у него малолетнего ребенка не может рассматриваться как безусловное основание для признания его в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Довод осужденного об активном способствовании раскрытию преступления также ничем не подтвержден и противоречит материалам дела. Не может быть признано формой активного способствования раскрытию преступления частичное признание Б. своей вины в совершении убийства, обстоятельства которого и причастные к нему лица стали известны следственным органам еще до его задержания¹.

9. По смыслу закона правила, изложенные в статье 62 УК РФ, могут применяться судами при наличии хотя бы одного из перечисленных в пунктах «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, если при этом отсутствуют либо не признаны судом отягчающие наказание обстоятельства.

Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств
--

Применяя положения статьи 62 УК РФ, следует иметь в виду, что при установлении смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ, и при наличии оснований, указанных в статье 64 УК РФ, суд вправе с учетом конкретных обстоятельств по делу и данных о личности виновного назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за конкретное преступление.

При применении ст. 62 УК РФ немало сложностей на практике вызывает вопрос о том, достаточно ли для смягчения осужденному наказанию установления одного из указанных в пп. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельств, или необходимо наличие всех перечисленных обстоятельств, или, как предлагается в научной литературе, следует устанавливать их хотя бы в паре². Как указывает Пленум Верховного Суда Российской Федерации, по смыслу закона правила, изложенные в ст. 62 УК РФ, могут применяться судами при наличии хотя бы одного из перечисленных в п. «и» или п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающих обстоятельств. Между

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2006 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 345П06 по делу Б.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 8. С. 17.

² Мальцев В. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств // Уголовное право. 2004. № 4. С. 33—35.

тем и приведенная позиция ученых не лишена оснований. Законодатель, предусматривая в ст. 75 УК РФ возможность полного освобождения лица от уголовной ответственности за впервые совершенное преступление небольшой или средней тяжести, принимает во внимание факторы, свидетельствующие о деятельном раскаянии. К таким факторам относятся: добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного преступлением. Указанные обстоятельства для применения ст. 75 УК РФ действуют в комплексе, не изолированно друг от друга. Случаи освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего тяжкое либо особо тяжкое преступление, на что указано в ч. 2 ст. 75 УК РФ, специально предусмотрены в соответствующих статьях Особенной части УК РФ. Но и в этих случаях деятельное раскаяние представлено не одним, а, как правило, комплексом обстоятельств. В связи с этим целесообразно было бы на законодательном уровне решить вопрос о сокращении максимального срока или размера наказания и установлении разных пределов такого сокращения в зависимости от того, имеется ли одно из перечисленных в пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельств либо все указанные в п. «и» либо в п. «к» этой статьи обстоятельства в их единстве.

Изложенная в комментируемом пункте Постановления позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации отражает сложившуюся судебную практику.

По приговору суда П. осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на двенадцать лет лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на четырнадцать лет лишения свободы, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на пятнадцать лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено восемнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного П., изменил приговор и кассационное определение в отношении П. в части назначения наказания по следующим основаниям.

Суд кассационной инстанции, не усматривая оснований для смягчения наказания осужденному, указал, что положения ст. 62 УК РФ не могут быть применены, поскольку П. хотя и активно способствовал раскрытию преступлений, однако медицинской и иной помощи потерпевшим непосредственно после совершения преступления не оказал, добровольно ущерб не возместил, иных действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшим, не совершал.

Однако эти выводы Судебной коллегии являются ошибочными. В соответствии с положениями ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

По данному делу судом признано в качестве обстоятельства, смягчающего наказание П., активное способствование раскрытию преступлений, т. е. обстоятельство, указанное в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Обстоятельств, отягчающих наказание осужденного, судом не установлено. Однако наказание по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ назначено без учета положений ст. 62 УК РФ — с превышением трех четвертей максимального срока наказания, которое могло быть назначено за эти преступления.

Принимая во внимание изложенное, Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор суда, кассационное определение в отношении П.: смягчил назначенное ему наказание по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ до одиннадцати лет лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ до одиннадцати лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначил П. семнадцать лет десять месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В остальном судебные решения оставлены без изменения¹.

По другому делу приговором суда А. (ранее судимый по п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ) осужден по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на девять лет шесть месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения.

А. в надзорной жалобе просил изменить судебные решения, учесть положения ст. 62 УК РФ и смягчить наказание.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения на основании п. 3 ч. 1 ст. 379 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона.

В соответствии с положениями ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания,

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2008 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 52-П08] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 11. С. 13—14.

предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Наказание А., совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, могло быть назначено на срок не свыше десяти лет лишения свободы. По данному делу в качестве обстоятельства, смягчающего наказание А., суд признал оказание им медицинской и иной помощи потерпевшей, т. е. обстоятельство, указанное в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Обстоятельством, отягчающим наказание А., суд признал наличие у него судимости. Между тем такое обстоятельство законом не предусмотрено. Рецидив преступлений не может быть признан обстоятельством, отягчающим наказание А., поскольку ранее он судим за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте. В связи с отсутствием отягчающих обстоятельств, наличием обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, наказание А. подлежит смягчению с учетом положений ст. 62 УК РФ.

Принимая во внимание изложенное, Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил состоявшиеся в отношении А. судебные решения, исключил указание на обстоятельство, отягчающее наказание, — наличие у него судимости, смягчил назначенное ему по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание до семи лет шести месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима¹.

Согласно ст. 62 УК РФ при наличии явки с повинной и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного уголовным законом.

Северо-Кавказским окружным военным судом К. осужден по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на семнадцать лет лишения свободы, по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ на восемь лет лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности на три года, а по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено восемнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать руководящие должности на три года.

Рассмотрев данное уголовное дело по кассационным жалобам осужденного, защитника и гражданского ответчика, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации смягчила К. наказание, назначенное по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, до пятнадцати лет лишения свободы, а по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ — до семи лет лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности сроком на три года; по совокупности совершенных преступлений в соответствии со ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначила лише-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2007 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 184-П07 по делу А.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2. С. 27.

ние свободы сроком на шестнадцать лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать руководящие должности сроком на три года. При этом Военная коллегия указала следующее.

Окружной военный суд, мотивируя назначение К. наказания, признал смягчающим обстоятельством явку с повинной, предусмотренную п. «и» ст. 61 УК РФ. Согласно ст. 62 УК РФ при наличии такого смягчающего обстоятельства и отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, суд был не вправе выйти за пределы трех четвертей максимального срока наказания, предусмотренного ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ, т. е. пятнадцати лет и семи лет и шести месяцев лишения свободы соответственно. В нарушение этого требования суд назначил осужденному семнадцать лет и восемь лет лишения свободы¹.

В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного в санкции.

При наличии отягчающих обстоятельств положения ст. 62 УК РФ не применяются.

Краснокутским районным судом Саратовской области 13 апреля 1998 г. Ш. (судимый 15 августа 1995 г. по ч. 2 ст. 144 УК РСФСР, назначено наказание два года лишения свободы, 19 марта 1998 г. по пп. «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, назначено четыре года лишения свободы) осужден по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ на пять лет и шесть месяцев лишения свободы, в соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание по предыдущему приговору от 19 марта 1998 г. в виде одного месяца лишения свободы и окончательно назначено пять лет и семь месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Он признан виновным в том, что 4 февраля 1998 г. в ночное время путем разбора крыши проник в помещение магазина, расположенного в селе, и похитил ценности на сумму 1639 р. (преступление совершено до вынесения приговора от 19 марта 1998 г.).

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Президиум Саратовского областного суда 21 июня 1999 г. приговор изменил, действия Ш. переквалифицировал с п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ на пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по которой назначил наказание в виде пяти лет и шести месяцев лишения свободы без штрафа, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ неотбытое наказание по предыдущему приговору от 19 марта 1998 г. присоединил частично в виде одного месяца к данному наказанию и окончательно определил

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2003 года [Определение № 05-094/2000 по делу К.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12. С. 18.

пять лет и семь месяцев лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в протесте поставил вопрос о смягчении осужденному наказания с учетом требований ст. 62 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 1999 г. приговор изменила, указав следующее.

Как видно из материалов дела, президиум Саратовского областного суда действия Ш. переквалифицировал на уголовный закон, предусматривающий более мягкое наказание, однако вопрос о смягчении наказания не обсудил и не разрешил. При таких обстоятельствах с учетом того, что осужденный активно способствовал раскрытию преступления, явился с повинной, имеет несовершеннолетних детей, ему следует смягчить наказание. Довод же протеста о применении к осужденному требований ст. 62 УК РФ необоснован. Статья 62 УК РФ применяется при отсутствииотягчающих обстоятельств. Между тем Ш. ранее судим, в его действиях судом установлен опасный рецидив преступлений, согласно же п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидив преступлений является обстоятельством, отягчающим наказание.

Таким образом, Судебная коллегия приговор районного суда и постановление президиума областного суда изменила, наказание, назначенное Ш. по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, смягчила до четырех лет и шести месяцев лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к вновь назначенному наказанию частично присоединила наказание, не отбытое по приговору от 19 марта 1998 г., и окончательно назначила четыре года и семь месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹.

Весьма важным в Постановлении является указание, что такие же ограничения следует соблюдать не только при отсутствии отягчающих обстоятельств, но и в тех случаях, когда они имеются, но суд не признает эти обстоятельства как отягчающие.

В Постановлении разъяснено также, что наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных в пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, при учете положений, содержащихся в ст. 64 УК РФ, является основанием, исходя из конкретных обстоятельств и личности виновного, для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление.

При наличии совокупности смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 62 УК РФ, а также других, как указанных, так и не указанных в ст. 61 УК РФ, с учетом конкретных обстоятельств дела и личности виновного суд вправе признать обстоятельства ис-

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 25 нояб. 1999 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 12. С. 6—7.

ключительными и назначить наказание более мягкое, чем предусмотрено за данное преступление, с применением ст. 64 УК РФ.

10. В соответствии со статьей 63 УК РФ перечень отягчающих наказание обстоятельств является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, а их установление имеет существенное значение для правильного решения вопроса об индивидуализации наказания. Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Обстоятельства, отягчающие наказание

Совершение лицом преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, законом не отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание.

В отличие от смягчающих, перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим.

Свердловский областной суд в приговоре по делу Ж., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ст. 102 УК РСФСР, вопреки требованиям закона (ст. 63 УК РФ) обстоятельством, отягчающим наказание, назвал «криминогенную обстановку в стране, где жизнь человека ценится ниже стоимости похищенного имущества».

Из приговора Мурманского областного суда в отношении Г. и Е., осужденных за разбойное нападение и убийство, исключено (как обстоятельство, отягчающее наказание) указание на то, что в результате содеянного семья Н. понесла невосполнимую утрату, потеряв одного из двоих детей¹.

По делу в отношении П. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации исключила из описательно-мотивировочной части приговора указание о признании обстоятельством, отягчающим наказание подсудимого, то, что по месту жительства он характеризуется крайне отрица-

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 11. С. 13.

тельно, поскольку перечень таких обстоятельств, содержащихся в ст. 63 УК РФ, является исчерпывающим, а упомянутое не предусмотрено¹.

По делу в отношении И. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, изменяя приговор Приморского краевого суда, указала, что при назначении наказания осужденному суд в качестве отягчающих обстоятельств признал характер преступления и его общественную опасность. Между тем таковые не указаны в перечне ст. 63 УК РФ, который является исчерпывающим. С учетом изложенного Судебная коллегия исключила из приговора ссылку на «характер преступления и его общественную опасность» как на обстоятельства, отягчающие наказание².

Обстоятельства, отягчающие наказание, указанные в ст. 63 УК РФ, не подлежат расширительному или иному толкованию или изменению редакционных особенностей. Например, согласно п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ к отягчающему обстоятельству относится рецидив преступлений. Если в приговоре будет указано, что отягчающим обстоятельством является опасный или особо опасный рецидив преступлений, на наш взгляд, это следует рассматривать как расширительное толкование положения закона. Или если в качестве отягчающего обстоятельства будет признано совершение преступления с использованием предметов в качестве оружия (камень, бутылка и т. п.), то это также следует рассматривать как расширительное толкование норм, содержащихся в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Следует также иметь в виду, что в ст. 63 УК РФ в перечне обстоятельств, отягчающих наказание, не предусмотрено такое обстоятельство, как «наиболее активная роль в совершении преступления».

По приговору суда Б. осужден по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162, п. «б» ч. 3 ст. 226, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 166, ч. 1 ст. 325, ч. 2 ст. 325, ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 327 УК РФ; оправдан по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе адвокат просил о смягчении наказания Б., считая, что суд при назначении наказания в нарушение закона необоснованно признал как отягчающее обстоятельство «наиболее активную роль в совершении преступлений».

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 1999 года [Определение № 51-кпн99-10пр по делу П.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 1. С. 11.

² Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2003 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 10. С. 32.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации судебные решения изменил по следующим основаниям. При решении вопроса о назначении Б. наказания были приняты во внимание характер и степень общественной опасности преступлений, данные, характеризующие его личность, отношение к содеянному, состояние здоровья матери и наличие малолетних детей. Как обстоятельство, отягчающее наказание, суд со ссылкой на п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ признал в действиях Б. «наиболее активную роль в совершении преступлений». Между тем ст. 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, в котором такое обстоятельство не предусмотрено. Согласно п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание, признается «особо активная роль в совершении преступления», которое в действиях Б. не установлено. Поскольку упомянутое обстоятельство в нарушение закона учитывалось при назначении наказания, то указание о нем исключено из приговора.

С учетом этого и других вносимых в судебные решения изменений Президиум смягчил назначенное Б. наказание¹.

По другому делу суд обоснованно признал отягчающим наказание обстоятельством «совершение преступления из мести за правомерные действия потерпевшего».

Установлено, что С., посчитав причиной своего увольнения с работы сообщение сторожа автостоянки Т. об отсутствии его в период дежурства на рабочем месте и желая отомстить Т., пришел вместе с Б. на территорию автостоянки. Там они избили Т., а также нанесли ножами удары по различным частям тела. От полученных проникающих колото-резаных ранений потерпевший скончался на месте происшествия.

С. осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на пятнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения в отношении С.: исключил указание о признании отягчающим наказание обстоятельством его особо активной роли в совершении преступления, смягчил назначенное по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание до четырнадцати лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Вопреки требованиям ст.ст. 73, 307 УПК РФ суд при постановлении приговора не мотивировал свое решение о признании отягчающим наказание обстоятельством особо активной роли С. в совершении преступления.

Решение суда о признании отягчающим наказание обстоятельством «совершение преступления из мести за правомерные действия потерпевшего» является правильным и соответствующим закону (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Оснований считать, что данное обстоятельство учитывалось при назначении наказания С. повторно, не имелось, так как мотив совершения убийства потерпевшего из мести за его правомерные действия в данном случае не может рас-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2005 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 704-П05 по делу Б. и др.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 5. С. 8.

смагиваться в качестве признака преступления, о котором говорится в ч. 2 ст. 63 УК РФ¹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на то, что еслиотягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

По приговору суда (с учетом внесенных изменений) З. осужден по пп. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на шестнадцать лет лишения свободы, по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на двенадцать лет лишения свободы, по ч. 1 ст. 228 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) на три года лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено семнадцать лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 28 февраля 2001 г. окончательно назначено З. девятнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил из приговора указание о признании обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления в отношении заведомо малолетнего лица, указав следующее.

Отягчающим наказанием обстоятельством, предусмотренным п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, суд признал факт совершения преступления в отношении малолетней Р. В то же время действия осужденного суд квалифицировал по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии в силу малолетнего возраста. Согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Президиум смягчил наказание, назначенное З. по пп. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также наказание, назначенное по совокупности преступлений².

Несомненно, что перечень отягчающих наказание обстоятельств не подлежит расширительному толкованию. Между тем остается открытым вопрос относительно толкования отдельных отягчающих обстоятельств, являющихся, по существу, весьма оценочными. Например, в качестве отягчающего наказание обстоятельства в п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ указано оценочное обстоя-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2007 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 472-П06 по делу С.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 11. С. 19.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2007 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 396-П06 по делу З.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 11. С. 20.

тельство — наступление тяжких последствий в результате совершения преступления.

Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая уголовное дело в отношении П., указал, что тяжкие последствия в виде смерти двух человек не могут быть признаны обстоятельством, отягчающим наказание, и учитываться при назначении наказания за умышленное убийство двух лиц, поскольку являются квалифицирующим признаком этого состава преступления. Данное отягчающее обстоятельство Верховным Судом Российской Федерации исключено из приговора¹.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 1997 года [Определение № 73-097-10 по делу П.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 12. С. 12.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркивает, что обстоятельства, отягчающие наказание, имеют существенное значение для индивидуализации наказания. Следует все-таки признать, что все перечисленные в ст. 63 УК РФ обстоятельства, за исключением рецидива преступлений, хотя и имеют значение для индивидуализации наказания, но формально при назначении наказания не влияют на размер (срок) назначаемого наказания.

Состояние опьянения не является отягчающим обстоятельством¹, тем не менее в чч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ) оно предусмотрено в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков. Конечно, между указанными нормами и нормой ст. 23 УК РФ усматривается некоторое противоречие, поскольку в Общей части УК РФ законодатель относится к этому обстоятельству нейтрально. На это же указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. С другой стороны, состояние опьянения как квалифицирующий признак ст. 264 УК РФ усиливает санкцию. Кроме того, в Правилах дорожного движения Российской Федерации содержится запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения (п. 2.7 Правил). Таким образом, в данном случае, являясь квалифицирующим признаком, это обстоятельство отражает содержание одного из пунктов Правил и относится к обстоятельствам совершения преступления.

11. При решении вопроса о наличии рецидива преступлений судам следует иметь в виду, что основанием для признания рецидива преступлений является судимость только за умышленное преступление. При этом судимости, указанные в части четвертой статьи 18 УК РФ, не учитываются (например, наличие у лица, совершившего тяжкое преступление, судимости за преступление небольшой тяжести не образует рецидива преступлений. Однако совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, образует рецидив преступлений).

Рецидив преступлений

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1997 года [Определение № 4кп096-154сп по делу Р.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 8. С. 14.

При установлении рецидива преступлений их стадии (оконченное или неоконченное) и виды соучастия (исполнитель, организатор, пособник, подстрекатель) значения не имеют.

Рецидив рассматривается как один из видов множественности преступлений. Основные положения, определяющие понятие рецидива преступлений, его виды, значение этого института уголовного права для назначения наказания, изложены в ст. 18 УК РФ.

Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Законом устанавливаются особые правила назначения наказания в случае рецидива преступлений по сравнению с совершением преступления лицом, не имеющим судимости. При этом для признания рецидива преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, закон установил ряд условий: а) наличие у лица непогашенной судимости; б) судимость образует обвинительный приговор суда с признанием лица виновным в совершении умышленного преступления и назначением наказания; в) рецидив преступлений образует судимость только за умышленное преступление; г) к моменту совершения лицом нового умышленного преступления прежняя судимость лица не должна быть погашена или снята.

При признании рецидива преступлений, согласно ст. 18 УК РФ, не учитываются: а) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести; б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет; в) судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы; г) а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ.

Немало вопросов в теории и на практике вызывало положение закона о признании рецидива при наличии судимости за преступление, за которое лицо было осуждено условно или применена отсрочка исполнения приговора, которые впоследствии были отменены судом при вынесении нового приговора с назначением наказания на основании ст. 70 УК РФ. В ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами уголовного наказания» от

11 июня 1999 г. № 40 было разъяснено, что судимость с применением условного осуждения или отсрочки исполнения приговора учитывается только в том случае, если они отменялись не последующим приговором, а по основаниям систематического неисполнения осужденным возложенных на него приговором обязанностей (ч. 3 ст. 74, ч. 2 ст. 82 УК РФ). Впоследствии Пленум Верховного Суда Российской Федерации отказался от такого узкого толкования упомянутых норм и в постановлении «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» от 29 октября 2009 г. № 20 обратил внимание на то, что при решении вопроса о рецидиве преступлений не имеет значения, по каким основаниям прежде отменялось условное осуждение — в соответствии с ч. 4 или ч. 5 ст. 74 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров или в случаях, предусмотренных ч. 3 данной статьи, на основании решения суда.

Не образует рецидива также судимость за преступление, если обвинительным приговором лицо, признанное виновным в совершении преступления, освобождено от наказания, поскольку в этом случае лицо не отбывает назначенное ему наказание и судимость погашается одновременно с провозглашением обвинительного приговора с освобождением лица от наказания.

12. В силу статьи 64 УК РФ назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, возможно при наличии исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного лицом преступления, либо при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление

Суд вправе признать таковыми как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность, указав в приговоре основания принятого решения. По смыслу закона, если смягчающие обстоятельства учтены судом при назначении наказания по правилам статьи 62 УК РФ, они сами по себе не могут повторно учитываться при применении статьи 64 УК РФ.

С учетом правил, содержащихся в статье 64 УК РФ, может быть назначен любой более мягкий вид основного наказания, не указанный в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. При этом их срок и размер не могут быть ниже установленных соответствующими статьями Общей части УК РФ ми-

нимальных срока и размера применительно для каждого вида уголовного наказания.

По смыслу части первой статьи 64 УК РФ назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, не препятствует наличие в санкции статьи Особенной части УК РФ, по которой лицо признано виновным, альтернативных более мягких видов наказаний (например, часть вторая статьи 158, часть вторая статьи 159 УК РФ).

Закон содержит норму о назначении при наличии исключительных обстоятельств наказания более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление. К числу таких обстоятельств ст. 64 УК РФ относит: а) обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления; б) обстоятельства, связанные с ролью виновного при совершении преступления; в) обстоятельства, связанные с поведением виновного во время или после совершения преступления; г) другие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности совершенного преступления; д) обстоятельства, свидетельствующие об активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления; е) отдельные смягчающие обстоятельства, перечисленные в ст. 61 УК РФ; ж) иные, не указанные в ст. 61 УК РФ, но признанные судом как особо смягчающие; з) совокупность смягчающих обстоятельств.

По приговору Головинского районного суда г. Москвы от 25 ноября 1999 г. А., ранее не судимый, с последующими изменениями приговора осужден по ч. 4 ст. 228 УК РФ, назначено семь лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

А. признан виновным в незаконных приобретении, хранении, перевозке в целях сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила без удовлетворения протест первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации об изменении судебных решений и смягчении назначенного А. наказания с применением ст. 64 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 21 августа 2002 г. удовлетворил аналогичный протест первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, указав следующее.

Назначая А. лишение свободы на минимальный срок — семь лет, предусмотренный санкцией закона (ч. 4 ст. 228 УК РФ), по которому он осужден, суд учел общественную опасность преступления, особо активную роль А., то, что он не раскаялся в содеянном, и смягчающие его наказание обстоятельства: совершение преступления впервые, в несовершеннолетнем возрасте, положительные характеристики с места жительства и с места работы.

Исключительных обстоятельств, позволяющих назначить А. более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, суд не установил. Однако этот вывод следует признать ошибочным, поскольку суд не учел ряд имеющих значение фактов, а на некоторые смягчающие наказание обстоятельства лишь сослался в приговоре, но не принял их во внимание при определении срока наказания.

Так, указав на то, что преступление А. совершено в несовершеннолетнем возрасте, суд этого не учел при назначении наказания, о чем свидетельствуют изменения, впоследствии внесенные в приговор Московским городским судом.

Сославшись на особо активную роль А., суд не указал, в чем она заключалась при совершении им преступления, и не отразил это в мотивировочной части приговора.

Назначая виновному наказание, суду следовало учесть размер имевшегося у него в распоряжении наркотического средства и характер его действий. Как видно из дела и это установлено в приговоре, большая часть приобретенного А. в целях сбыта наркотического средства (0,1 г героина из 0,16 г) изъята и по назначению не использована. Эта часть и часть сбытого им наркотического средства (0,06 г героина), как каждая в отдельности, так и в целом, близки к минимальному размеру, за который наступает ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами в особо крупном размере.

Кроме того, суду следовало учесть, что А. после совершения преступления, находясь длительное время (шесть месяцев) на свободе, каких-либо противоправных действий не совершил, ни в чем предосудительном не замечен. Отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено.

При таких данных для исправления А. не требуется столь длительного срока лишения свободы. Совокупность перечисленных обстоятельств могла служить основанием для применения к виновному ст. 64 УК РФ и назначения ему более мягкого, чем предусмотрено за совершенное им преступление, наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, оставляя без удовлетворения протест первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, сослалась на отсутствие оснований считать назначенное А. наказание чрезмерно суровым, указав, что все обстоятельства, на которые указано в протесте, были учтены судом при назначении наказания.

Однако такой вывод Судебной коллегии следует признать необоснованным, поскольку, как видно из приговора, при назначении А. наказания не были учтены ни размер наркотического средства (на это обращалось внимание в протесте), ни то, что, находясь на свободе после содеянного, он ни в чем предосудительном замечен не был. Ссылка суда в приговоре на несовершеннолетний возраст А. носила формальный характер. Особую активность А. в преступлении Судебная коллегия усмотрела в том, что он «непосредственно ездил в пос. Савеловский, приобретал наркотическое средство и неоднократно сбывал Л. и Ш.». Такой вывод противоречит приговору, в котором не конкретизированы действия, свидетельствующие об особой активности виновного. Не вменялась А. и «неоднократность» сбыта наркотических средств.

По месту отбывания наказания А. характеризуется удовлетворительно.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации отменил, судебные решения по делу изменил и с применением ст. 64 УК РФ смягчил назначенное ему по ч. 4 ст. 228 УК РФ наказание до четырех лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима¹.

Исключительные обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, — это так называемые провоцирующие обстоятельства негативного характера, обладающие свойством воздействовать на психику лица таким образом, что лицо как бы принуждается в силу этих обстоятельств выбрать необычный для него вариант поведения, действовать не свойственным ему образом, нарушить закон. Как правило, это связано с необходимостью защиты лицом личных или общественных интересов при осознании им неправомерности избранного способа реагирования на обстоятельства.

Исключительные обстоятельства, связанные с ролью виновного в преступлении, — это такие обстоятельства, которые свидетельствуют о значительно меньшей активности личности по сравнению с другими при совершении групповых преступлений и, как следствие, о значительно меньшем «вкладе» в способ преступного действия либо в преступные последствия.

Исключительные обстоятельства, связанные с поведением виновного во время или после совершения преступления, следует рассматривать как один из мотивационных факторов. Поведение человека в психологии определяется как обусловленное объективными факторами и (или) свойствами личности волевое целенаправленное действие (бездействие) для достижения определенного результата. Существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления являются менее активная роль в преступлении и, как следствие, меньшая степень причинности наступления вреда, заглаживание вредных последствий преступления, добровольное возмещение материального ущерба или морального вреда, оказание помощи потерпевшему после совершения преступления.

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 авг. 2002 г. № 590п2002] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 3. С. 7—8.

Поведение во время совершения преступления — отказ от конечных целей преступления, вызванный мотивом сострадания либо сопереживанием, добровольное прекращение преступного действия по иным мотивам при наличии реальной возможности продолжения преступных действий и причинения более тяжелых последствий — учитывается законодателем при формулировании примечаний к ряду статей УК РФ, в которых предусматривается освобождение от уголовной ответственности при наличии особых обстоятельств, связанных с поведением лица во время или после совершения преступления.

Активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления — это, по существу, помощь следствию в выполнении стоящих перед ним задач. В общем виде эти задачи сформулированы в ст. 6 УПК РФ, где указывается, что назначением уголовного судопроизводства является уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, а также в равной мере отказ от уголовного преследования невиновного, освобождение его от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Статья 64 УК РФ предусматривает возможность назначения наказания: а) ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ; б) более мягкого вида, чем предусмотрено данной статьей; в) возможность не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

В первом случае суд назначает тот вид наказания, который предусмотрен соответствующей статьей, но ниже минимального срока или размера наказания, указанного в санкции статьи.

Восточным районным судом г. Бийска Алтайского края 10 января 1999 г. Е. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ на шесть лет восемь месяцев лишения свободы.

Он признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенном с особой жестокостью, мучениями для потерпевшей.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об исключении из приговора и кассационного определения указания о применении в отношении осужденного ч. 2 ст. 68 УК РФ, о смягчении наказания до трех лет лишения свободы и об отмене постановления президиума краевого суда.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 1999 г. протест удовлетворила, указав следующее.

При назначении наказания районный суд сослался на то, что принял во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности Е. (положительно характеризовался по месту жительства и работы), раскаяние осужденного в содеянном, оказание помощи потерпевшей, наличие на иждивении детей, противоправность и аморальность поведения потерпевшей — жены Е. Вместе с тем, учитывая, что Е. ранее был судим, суд назначил ему наказание с изоляцией от общества и с применением ч. 2 ст. 68 УК РФ, так как в его действиях усматривается опасный рецидив преступлений, срок наказания в виде лишения свободы определил шесть лет восемь месяцев.

Между тем обстоятельства, признанные судом смягчающими наказание Е., фактически являлись исключительными, предусмотренными ст. 64 УК РФ, и, следовательно, существенно уменьшающими степень общественной опасности совершенного преступления. Согласно же ч. 3 ст. 68 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств наказание при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений назначается без учета правил, предусмотренных ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Таким образом, меру наказания Е. следовало назначать при наличии перечисленных обстоятельств в соответствии с ч. 3 ст. 68 УК РФ и с учетом влияния этого наказания на условия жизни семьи осужденного. Президиум Алтайского краевого суда в своем постановлении по существу поставил под сомнение обоснованность признания ряда обстоятельств по делу смягчающими наказание осужденного. Следовательно, в нарушение ст. 380 УПК РСФСР президиум высказался о преимуществах одних доказательств перед другими, что фактически ухудшает положение осужденного.

Так, суд первой инстанции при назначении Е. наказания принял во внимание только его положительные характеристики по месту жительства и работы. Не смотря на это, президиум Алтайского краевого суда сослался на характеристику осужденного из мест лишения свободы, в которой отмечено, что он на путь исправления не встал, после освобождения ему требуется контроль со стороны правоохранительных органов.

Кроме того, президиум Алтайского краевого суда дал свою оценку перечисленным в приговоре смягчающим наказание обстоятельствам, указав: избранная Е. позиция по делу (вину признал частично и утверждал, что жена была избита неизвестными) не свидетельствует об осознании им противоправности своего поведения; его показания о покупке жене лекарств материалами дела не подтверждены; оказание им помощи потерпевшей непосредственно после совершения преступления выразилось лишь в вызове «скорой помощи»; поведение Е. не свидетельствует о заинтересованности в судьбе семьи и детей.

При этом доказательства, принятые районным судом во внимание, и их оценка при признании ряда обстоятельств смягчающими наказание Е. не были учтены надзорной инстанцией Алтайского краевого суда (в частности, показания свидетеля Я., признанные судом первой инстанции достоверными и на которые имеется ссылка в постановлении президиума Алтайского краевого суда). Так, Я. пояснил, что в день совершения преступления отдал жене Е. «на сохранение» 300 тыс. р. После того как она была отправлена в больницу, Е. рассказал ему об избии жены в связи с ее долгим отсутствием и возвращением в пьяном виде. Кроме того, она истратила чужие, принадлежавшие Я., деньги.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила назначенное наказание, смягчив его до трех лет лишения свободы¹.

По другому делу Демским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан 31 августа 1998 г. К. (судимый 21 августа 1991 г. по ст. 15 и ч. 3 ст. 144, ч. 3 ст. 144, ст.ст. 15 и 212 УК РСФСР, приговорен к шести годам шести месяцам лишения свободы) осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ назначено семь лет лишения свободы.

Он признан виновным в том, что 15 мая 1998 г. в г. Уфе в ходе ссоры из ревности совершил покушение на убийство П.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан приговор оставила без изменения.

Президиум Верховного суда Республики Башкортостан протест прокурора Республики Башкортостан, в котором ставился вопрос об изменении судебных решений, оставил без удовлетворения.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в протесте поставил вопрос о снижении наказания, назначенного К., а также об исключении из приговора указания о наличии у него опасного рецидива преступлений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 20 сентября 2000 г. протест удовлетворила, указав следующее.

Вина К. в совершении преступления, за которое он осужден, материалами дела подтверждена, его действия квалифицированы правильно.

Вместе с тем приговор подлежит изменению в части назначенного К. наказания. Так, приняв во внимание поведение потерпевшей, спровоцировавшей конфликт, чистосердечное раскаяние К. — смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, данные о личности виновного и признав эти обстоятельства исключительными, позволяющими применить правила ст. 64 УК РФ, суд тем самым признал возможным назначить К. более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, однако назначил наказание в пределах санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ. Между тем, применив ст. 64 УК РФ, суд должен был назначить К. наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Имеющийся у К. рецидив преступлений не может изменить правила назначения наказания, предусмотренные ст. 64 УК РФ. Поскольку нижний предел санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ — шесть лет лишения свободы, при применении положений ст. 64 УК РФ наказание К. не могло быть назначено свыше шести лет лишения свободы.

Кроме того, преступления, за которые К. осужден 21 августа 1991 г., уголовным законом, действовавшим во время их совершения, к категории тяжких не относились (ст. 7 УК РСФСР в ред. 1972 г.). Поэтому в соответствии со ст. 18 УК РФ у К. нет опасного рецидива, а имеется рецидив преступлений.

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 30 нояб. 1999 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 1. С. 6—7.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации судебные решения изменила: наказание, назначенное К., снизила до пяти лет шести месяцев лишения свободы, исключила из приговора ссылку на наличие в его действиях опасного рецидива преступлений, указав, что имеется рецидив преступлений¹.

При применении ст. 64 УК РФ судом может быть назначено наказание иное, более мягкое, чем предусмотрено статьей Особенной части УК РФ.

Приговором Волоколамского городского суда Московской области С. и Б. осуждены каждый по пп. «а», «б», «в» и «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ назначено наказание один год и шесть месяцев исправительных работ по месту работы с удержанием 10% заработной платы. Отменяя приговор, президиум Московского областного суда указал в постановлении, что санкция ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает два вида наказания: штраф и лишение свободы. Статья 64 УК РФ может быть применена при наличии предусмотренных в ней оснований. Суд же в нарушение данных требований назначил осужденным наказание в виде исправительных работ при наличии в санкции статьи более мягкого вида наказания².

Если суд при применении ст. 64 УК РФ назначает менее строгое наказание, не указанное в санкции, то срок или размер такого наказания не может быть ниже минимального срока или размера, установленного Общей частью УК РФ для данного вида наказания.

Третье правило касается случаев неприменения дополнительного наказания, которое указано в санкции статьи в качестве обязательного.

13. При назначении наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, необходимо руководствоваться общими началами назначения наказания с соблюдением положений, предусмотренных статьями 65 УК РФ.

Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 20 сент. 2000 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 5. С. 11—12.

² О некоторых вопросах назначения судами уголовного наказания / [В. М. Лебедев] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 9. С. 5—6.

Лицу, совершившему преступление, за которое предусмотре- на возможность назначения смертной казни или пожизненного лишения свободы, но на основании вердикта присяжных заседа- телей заслуживающему снисхождения, указанные виды наказа- ний не применяются. В таких случаях председательствующий с учетом характера совершенного преступления, личности винов- ного и иных обстоятельств дела назначает наказание в виде ли- шения свободы на определенный срок (статья 56 УК РФ) в пре- делах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, в том числе более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

При вердикте присяжных заседателей о снисхождении к ли- цу, совершившему преступление, за которое предусмотрены альтернативные виды наказаний, только наиболее строгий вид наказания не может превышать двух третей его максимального срока или размера, а менее строгие виды наказаний могут назна- чаться в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

При назначении наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, надлежит руководствоваться общими началами назначения наказания, из- ложенными в ст. 60 УК РФ, с соблюдением положений, преду- смотренных ст. 65 УК РФ.

Указание в вердикте присяжных заседателей на то, что подсу- димый, признанный виновным, заслуживает снисхождения, обя- зательно для председательствующего при назначении наказания (п. 1 ст. 349 УПК РФ).

Если присяжными заседателями вынесен вердикт, согласно которому подсудимый признан виновным в совершении преступ- ления, но заслуживает снисхождения, срок или размер наказания подсудимому не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, преду- смотренного за совершенное преступление. Если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказания не при- меняются, а наказание в виде лишения свободы на определенный срок назначается в пределах санкции статьи о преступлении, в со- вершении которого лицо признано виновным.

Пермским областным судом с участием присяжных заседателей 4 августа 2005 г. М. осужден по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на четырнадцать лет лишения свободы и по ч. 1 ст. 158 УК РФ на один год шесть месяцев лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений определено пятнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей М. признан виновным в убийстве и краже личного имущества.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2005 г. приговор оставила без изменения.

Осужденный М. в надзорной жалобе оспаривал назначенное ему наказание, обосновывая это тем, что вердиктом коллегии присяжных заседателей он признан заслуживающим снисхождения, просил назначить ему наказание с применением ст.ст. 64, 65 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 6 сентября 2006 г. надзорную жалобу осужденного оставил без удовлетворения, указав следующее.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей М. признан заслуживающим снисхождения. Наказание ему должно назначаться по правилам ст. 65 УК РФ. Санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет, или пожизненного лишения свободы, или смертной казни. Согласно ч. 1 ст. 65 УК РФ, если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, к лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части Кодекса. Поэтому суд по ч. 2 ст. 105 УК РФ вправе назначить наказание от восьми до двадцати лет лишения свободы. Данные требования закона при назначении М. наказания соблюдены. При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, личность виновного¹.

Согласно ч. 4 ст. 65 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

По приговору Московского областного суда с участием присяжных заседателей 21 декабря 2006 г. К., ранее судимый, осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Он признан виновным в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в умышленном убийстве, совершенном группой лиц, сопряженном с разбоем.

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 6 сент. 2006 г. № 481-П06] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 2. С. 28.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 20 февраля 2007 г. приговор изменила по следующим основаниям. Согласно ч. 4 ст. 65 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются. В связи с этим в кассационном представлении поставлен вопрос об исключении из приговора указания о назначении наказания с учетом отягчающего обстоятельства — рецидива преступлений. По этим же основаниям подлежит исключению из приговора и указание о назначении наказания с учетом положений ч. 2 ст. 68 УК РФ.

С учетом изложенного Судебная коллегия исключила указание на отягчающее наказание обстоятельство — рецидив преступлений, а также указание о назначении наказания с учетом положений ч. 2 ст. 68 УК РФ и смягчила К. наказание¹.

Правила, установленные ст. 65 УК РФ, применяются только в отношении наиболее строгого вида наказания, а менее строгое наказание, предусмотренное санкцией, может быть назначено в максимальном размере без ограничений в две трети. Эти правила не распространяются и на дополнительные наказания, а само дополнительное наказание назначается в пределах, указанных в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

14. Правила статьи 65 УК РФ при назначении наказания по совокупности преступлений распространяются только на те из них, по которым присяжными заседателями вынесен вердикт о снисхождении, а окончательное наказание назначается в порядке, предусмотренном статьей 69 УК РФ.

**Назначение наказания
при вердикте присяжных
заседателей о снисхождении
в случае совокупности
преступлений, а также при
неоконченном преступлении**

При назначении наказания за приготовление к преступлению или за покушение на преступление при вердикте присяжных заседателей о снисхождении в силу статьи 66 УК РФ следует исчислять две трети от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за неоконченное преступление (то есть две трети от одной второй — за приготовление и две трети от трех четвертей — за покушение).

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 20 февр. 2007 г. № 4-О07-16СП] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 5. С. 12.

Правила статьи 65 УК РФ на назначение дополнительного наказания не распространяются, а само дополнительное наказание назначается в пределах, указанных в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

При назначении наказания по совокупности преступлений правила ст. 65 УК РФ о снисхождении распространяются на назначение наказания только за те преступления, в отношении которых присяжными заседателями принято решение о снисхождении, но на назначение совокупного наказания эти правила не распространяются. Никаких исключений из общих правил назначения наказания по совокупности преступлений ст. 65 УК РФ не содержит. Следует обратить особое внимание на то, что правила, указанные в ст. 65 УК РФ, соотносятся не только с санкцией статьи Особенной части УК РФ, но и с другими положениями закона, устанавливающими верхние границы наказания при наличии неоконченного преступления — при приготовлении к преступлению и покушении на преступление.

В случае признания подсудимого заслуживающим снисхождения (ст. 65 УК РФ) и при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 62 УК РФ, назначенное ему наказание не может превышать трех четвертей максимальной санкции соответствующей статьи уголовного закона с учетом ст. 65 УК РФ, поскольку применение и ст. 65 УК РФ, и ст. 62 УК РФ законодатель связал именно с максимальной санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а не с последовательным применением этих норм¹.

¹ Данный подход, используемый Верховным Судом Российской Федерации при назначении наказания при наличии обстоятельств, установленных в ст.ст. 62 и 65 УК РФ, в научной литературе подвергается критике. В частности, ставится под сомнение мотивировка принятого решения. По мнению ученых, нормы, предусматривающие те или иные специальные правила, имеют различные правовые основания ограничения верхнего предела санкции при назначении наказания. Выбор одной из них как предусматривающей более «льготный» вариант назначения наказания будет означать избирательность оценки тех или иных обстоятельств и отступление от общих начал назначения наказания о необходимости учета при назначении наказания по конкретному уголовному делу всех положений Особенной части УК РФ. В связи с этим при постановлении приговора необходима ссылка на все нормы уголовного закона, повлиявшие на выбор вида и размера назначенного наказания, даже если фактически и будет иметь место «поглощение» одного кратного размера от максимума санкции другим (Артеменко Н. Технологии назначения уголовного наказания: теоретические и правоприменительные проблемы // Уголовное право. 2010. № 3. С. 7).

По приговору Краснодарского краевого суда с участием присяжных заседателей от 7 июня 2000 г. М. (судимый 12 мая 1995 г. по ч. 2 ст. 145, ч. 2 ст. 144, ч. 3 ст. 206, ст. 15, ч. 2 ст. 144 УК РСФСР) осужден по пп. «в», «к», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на тринадцать лет лишения свободы, по пп. «б», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ на четыре года лишения свободы, на основании ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений ему назначено четырнадцать лет лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 3 октября 2000 г. приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе осужденный М. просил о пересмотре дела, исключении из приговора указания о наличии в его действиях опасного рецидива и смягчении наказания.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 28 июля 2004 г. надзорную жалобу удовлетворил, указав следующее.

По приговору Темрюкского районного суда от 12 мая 1995 г. М. осужден за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 145, ч. 2 ст. 144, ч. 3 ст. 206, ст. 15 и ч. 2 ст. 144 УК РСФСР и совершенные им в несовершеннолетнем возрасте.

В соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет. В связи с этим следует исключить из приговора указание о наличии в действиях М. опасного рецидива преступлений.

Согласно ч. 1 ст. 65 УК РФ срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Коллегией присяжных заседателей М. признан заслуживающим снисхождения при назначении наказания за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ, и поэтому суд обоснованно, с соблюдением требований ч. 1 ст. 65 УК РФ, назначил осужденному за убийство наказание, не превышающее двух третей максимального срока наказания, т. е. не более тринадцати лет четырех месяцев лишения свободы.

Признание явки с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, в данном случае не влечет за собой обязательного назначения наказания в размере не более трех четвертей от возможного назначения наказания с учетом ст. 65 УК РФ, поскольку применение и ст. 65 УК РФ, и ст. 62 УК РФ законодатель связал именно с максимальной санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а не с последовательным применением этих норм, и в данном случае срок наказания не превышает трех четвертей максимального наказания, предусмотренного санкцией статьи¹.

Аналогичное решение было принято Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения уголовного дела в отношении И., осужденного по приговору Челябинского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 июня 2010 г. и приговорен-

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июля 2004 г. № 370-П04] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 12. С. 4.

ного к лишению свободы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ — на семнадцать лет, по ч. 1 ст. 222 УК РФ — на два года без штрафа. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено восемнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Оставляя приговор без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения, Судебная коллегия указала следующее.

Коллегией присяжных заседателей И. признан заслуживающим снисхождения при назначении наказания за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ, и поэтому суд обоснованно, с соблюдением требований ч. 1 ст. 65 УК РФ, назначил осужденному за убийство наказание, не превышающее двух третей максимального срока наказания, т. е. не более тринадцати лет четырех месяцев лишения свободы.

Признание явки с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, в данном случае не влечет за собой обязательного назначения наказания в размере не более трех четвертей от возможного назначения наказания с учетом ст. 65 УК РФ, поскольку применение ст. 65 УК РФ и ст. 62 УК РФ законодатель связал именно с максимальной санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а не с последовательным применением этих норм, и в данном случае срок наказания не превышает трех четвертей максимального наказания, предусмотренного санкцией статьи, доводы жалобы адвоката в этой части являются несостоятельными¹.

15. При назначении наказания за неоконченное преступление надлежит соблюдать сроки и размеры наказания, которые в соответствии с частями второй и третьей статьи 66 УК РФ исчисляются от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление. При этом смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются (часть четвертая статьи 66 УК РФ).

Назначение наказания за неоконченное преступление

Если назначенное по правилам, предусмотренным частями второй и третьей статьи 66 УК РФ, наказание является менее строгим, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то ссылка на статью 64 УК РФ не требуется (например, за приготовление к преступлению, предусмотренному частью третьей статьи 162 УК РФ, может быть назначено не более шести лет лишения свободы, а минимальный

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 28 окт. 2010 г. № 48-О10-123сп. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

размер наказания за указанное оконченное преступление — семь лет лишения свободы).

При назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных частью 1 статьи 62 УК РФ, следует исчислять две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление (то есть две трети от половины — за приготовление к преступлению и две трети от трех четвертей — за покушение на преступление).

В случаях, предусмотренных частью 2 статьи 62 УК РФ, вид и размер наказания за неоконченное преступление не должны превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответственно за приготовление к преступлению или за покушение на преступление, в котором обвинялось лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве.

При назначении такому лицу наказания при наличии рецидива преступлений и применении статьи 68 УК РФ также следует исходить из максимального срока наказания, который может быть назначен с учетом требований статьи 66 УК РФ.

При назначении наказания за неоконченное преступление следует учитывать обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. К таким обстоятельствам может быть отнесено: а) пресечение преступления на месте его совершения посторонними лицами; б) задержание лица на месте совершения преступления; в) своевременное оказание пострадавшему медицинской помощи как самим виновным, так и другими лицами; г) пресечение подготовительных действий, направленных на достижение преступного результата, правоохранительными органами; д) оказание потерпевшим активного сопротивления, препятствовавшего доведению преступления до конца; е) невозможность доведения преступления до конца по объективным обстоятельствам, которые не были учтены виновным при планировании преступления, и, как следствие, отказ виновного от продолжения преступных действий в силу осознания невозможности их завершения; ж) ненаступление преступного результата по не зависящим от преступника причинам при осознании виновным того обстоятельства, что он совершил все необходимые и достаточные действия, направленные на достижение конечной цели преступления, и т. п.

Приготовление к преступлению и покушение на преступление отличаются разной степенью осуществления преступных намерений и разными объективными возможностями наступления преступного результата. Во всяком случае отсутствие преступных последствий, указанных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, независимо от причин недоведения преступления до конца, уменьшает степень общественной опасности преступления.

Статья 66 УК РФ устанавливает, что срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Кодекса за оконченное преступление. Срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного законом за оконченное преступление.

По приговору Ленинского районного суда г. Саратова Ф. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 228 УК РФ, приговорен к девяти годам лишения свободы за каждое, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ему назначено десять лет лишения свободы.

Постановлением президиума Саратовского областного суда приговор изменен, действия Ф. переквалифицированы на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ, по которой назначено шесть лет десять месяцев лишения свободы, и на ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 228 УК РФ, по которой назначено пять лет десять месяцев лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено семь лет три месяца лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила судебные решения, смягчила Ф. наказание и в определении указала, что суд надзорной инстанции при назначении наказания не учел требования ст. 66 УК РФ, устанавливающей правила назначения наказания за приготовление к преступлению и покушение на его совершение. Санкция ч. 2 ст. 228 УК РФ, на которую были переквалифицированы действия Ф. по факту покушения на сбыт героина, предусматривает наказание в виде семи лет лишения свободы. Соответственно по правилам ч. 3 ст. 66 УК РФ Ф. может быть назначено не более пяти лет трех месяцев лишения свободы. Санкция ч. 3 ст. 228 УК РФ, по которой квалифицированы действия осужденного по приготовлению к сбыту героина, предусматривает максимальное наказание в виде десяти лет лишения свободы. Ф. согласно правилам ч. 2 ст. 66 УК РФ может быть назначено не более пяти лет лишения свободы¹.

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 10. С. 23.

Смертная казнь или пожизненное лишение свободы за приговoreние к преступлению и покушение на преступление не назначаются.

При наличии рецидива преступлений и осуждении лица за покушение на совершение преступления следует руководствоваться требованиями как ч. 3 ст. 66 УК РФ, так и ч. 2 ст. 68 УК РФ. При этом правила ч. 2 ст. 68 УК РФ необходимо применять исходя из максимального срока наказания, который может быть назначен за неоконченное преступление.

По приговору Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 2 ноября 1998 г. Д. (судимый 13 апреля 1995 г. по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР, приговорен к трем годам лишения свободы, 2 июля 1997 г. условно-досрочно освобожден) осужден по ч. 3 ст. 30, пп. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ на три года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Он признан виновным в покушении на кражу чужого имущества с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба.

Судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Свердловского областного суда приговор и определение в отношении Д. отменены, дело направлено на новое судебное рассмотрение по мотиву несоблюдения судом требований ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об отмене этого постановления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 22 июля 1999 г. протест удовлетворила, а постановление президиума Свердловского областного суда отменила, указав следующее.

Президиум обоснованно пришел к выводу, что в действиях Д. имеется опасный рецидив преступлений, однако не учел, что осужденный совершил не оконченное преступление, а покушение на него.

Назначая наказание за покушение на кражу, суд должен руководствоваться правилами ч. 3 ст. 66 УК РФ.

Поскольку по данному делу имеется рецидив преступлений, суду при применении правила ч. 2 ст. 68 УК РФ следовало исходить из максимального срока наказания, который может быть назначен по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 158 УК РФ с учетом требований ч. 3 ст. 66 УК РФ.

Таким образом, осужденному могло быть назначено лишение свободы на срок не более четырех лет и шести месяцев и не менее трех лет. Поэтому районный суд, назначая Д. наказание в виде трех лет лишения свободы, закон не нарушил¹.

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 22 июля 1999 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 7. С. 10—11.

При назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, правила ст. 62 УК РФ следует применять исходя из максимального срока или размера наказания, который может быть назначен за неоконченное преступление.

Так, В. осужден по п. «б» ст. 102 УК РСФСР на одиннадцать лет лишения свободы, по ст. 15, пп. «б», «з» ст. 102 УК РСФСР на девять лет лишения свободы, на основании ч. 1 ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений — на четырнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по надзорной жалобе осужденного, смягчил назначенное В. наказание по следующим основаниям.

Наказание, назначенное В. по ст. 15 и пп. «б», «з» ст. 102 УК РСФСР, не соответствует требованиям ст. ст. 62, 66 УК РФ, действовавших на момент постановления приговора. Исходя из требований указанных статей, при назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, следует исчислять три четверти от трех четвертей за покушение на преступление. При таких обстоятельствах наказание, назначенное В. по ст. 15 и пп. «б», «з» ст. 102 УК РСФСР, не должно превышать восьми лет пяти месяцев лишения свободы.

Президиум изменил приговор суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в отношении В. и смягчил ему наказание, назначенное по ст. 15 и пп. «б», «з» ст. 102 УК РСФСР, до восьми лет лишения свободы. На основании ч. 1 ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ст. 102, ст. 15 и пп. «б», «з» ст. 102 УК РСФСР, Президиум определил В. окончательное наказание в виде тринадцати лет лишения свободы. В остальном судебные решения оставлены без изменения¹.

За неоконченное преступление при особом порядке судебного разбирательства размер наказания следует исчислять таким образом: сначала исчисляется максимальный срок или размер наказания с учетом требований ст. 66 УК РФ, а затем с применением правил ч. 7 ст. 316 УПК РФ.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2006 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 356-П06 по делу В.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 8. С. 17—18.

Аналогичное решение было принято Верховным Судом Российской Федерации по уголовному делу в отношении К. (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2003 года [Постановление № 938п02пр] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12. С. 17—18).

Уголовное дело в отношении П. рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства в соответствии с правилами главы 40 УПК РФ. Согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за оконченное преступление, а в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ наказание при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, т. е. с учетом данных требований закона и максимального срока наказания, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, — восемь лет лишения свободы — наказание, назначаемое П., не могло превышать четыре года лишения свободы, что не было учтено судом надзорной инстанции¹.

По другому делу приговором Кировского районного суда г. Самары от 28 апреля 2005 г. И. осужден по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, определено пять лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В кассационном порядке уголовное дело не рассматривалось.

Постановлением президиума Самарского областного суда от 11 января 2007 г. приговор изменен: действия осужденного переквалифицированы с ч. 1 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228¹ УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на четыре года и шесть месяцев.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил об изменении судебных решений в отношении И. и смягчении назначенного ему наказания до четырех лет лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 27 августа 2007 г. надзорное представление удовлетворила, указав следующее.

Уголовное дело в отношении И. было рассмотрено судом в особом порядке, без проведения судебного разбирательства. В соответствии с правилами, предусмотренными ч. 7 ст. 316 УПК РФ, наказание по делам, приговор по которым был постановлен в особом порядке, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Осужденный И. после внесения в приговор изменений был признан виновным в совершении неоконченного преступления — в покушении на сбыт наркотического средства.

Согласно положениям, предусмотренным ч. 3 ст. 66 УК РФ, срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимально возможного наказания, предусмотренного законом за оконченное преступление.

Суд надзорной инстанции при назначении И. наказания должен был применить оба предусмотренных законом принципа назначения наказания. На данное требование закона обращено внимание и в п. 14 постановления Пленума Вер-

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2008 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 8. С. 32—33.

ховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». Согласно разъяснениям Пленума при наличии оснований, предусмотренных, в частности, ст. 66 УК РФ, наказание виновному назначается по правилам как этой статьи, так и ч. 7 ст. 316 УПК РФ. Таким образом, вначале определяется максимальное наказание, которое может быть назначено за неоконченное преступление, а затем этот срок наказания должен быть сокращен в связи с рассмотрением уголовного дела в особом порядке.

В данном случае наказание И. должно было быть определено как две трети от трех четвертей от максимального наказания, предусмотренного санкцией. С учетом предусмотренной законом санкции по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ максимальный размер назначенного И. наказания не может превышать четырех лет лишения свободы.

Приговор Кировского районного суда г. Самары от 28 апреля 2005 г. и постановление президиума Самарского областного суда от 11 января 2007 г. изменены, наказание И., назначенное ему по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, снижено до четырех лет лишения свободы¹.

При назначении наказания по правилам ч. 7 ст. 316 УПК РФ за неоконченное преступление при наличии рецидива преступлений сначала определяется максимальное наказание за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ), затем (с применением ч. 7 ст. 316 УПК РФ) максимальное наказание, которое может быть назначено при особом порядке судебного разбирательства (две третьих от полученного результата). От этого максимально возможного наказания высчитывается одна треть и получается минимальное наказание, которое может быть назначено с учетом рецидива преступлений.

16. Назначая наказание при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений, суд должен руководствоваться статьей 68 УК РФ. По общим правилам, изложенным в части второй статьи 68 УК РФ, при любом виде рецидива срок наказания не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Если одна третья часть составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное пре-

Назначение наказания при рецидиве преступлений

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 27 авг. 2007 г. № 46-Д07-42] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 5. С. 12.

ступление, то наказание должно быть назначено не ниже минимального размера этого вида наказания, предусмотренного Общей частью УК РФ.

При установлении судом смягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 61 УК РФ, или исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 64 УК РФ, применяются правила назначения наказания, предусмотренные частью третьей статьи 68 УК РФ. При этом принятое решение должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора, а в его резолютивной части следует сослаться на статью 62 или 64 УК РФ.

Редакция ст. 68 УК РФ о назначении наказания при рецидиве преступлений Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ подверглась существенным изменениям. Ранее ограничение минимальных размеров наказания производилось в зависимости от вида рецидива (не менее половины, двух третей, трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания), теперь закон предусмотрел одинаковые критерии для определения минимальных размеров наказания. Более того, по ранее действовавшему закону ограничение минимального размера было установлено независимо от наличия смягчающих обстоятельств. Новый закон стал, несомненно, более гуманным.

Рецидив преступлений как обстоятельство, отягчающее наказание, не может не оказывать свое влияние на размеры наказания, но влияние это весьма и весьма относительное. Законодательное ограничение минимального срока наказания при рецидиве преступлений (не менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного в санкции статьи Особенной части УК РФ) вообще не работает, если имеются смягчающие обстоятельства. Это ограничение не работает и тогда, когда при подсчете оказывается, что одна третья часть уходит за пределы минимального размера наиболее строгого наказания. В этом случае законодатель указал на необходимость назначать наказание в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Более того, наличие рецидива преступлений не является препятствием для применения ст. 64 УК РФ и назначения наказания менее строгого, чем предусмотрено законом за данное преступление.

17. При признании лица виновным в совершении нескольких преступлений при любом виде рецидива наказание за каждое из них должно назначаться исходя из правил, установленных статьей 68 УК РФ, а по совокупности преступлений или совокупности приговоров — в соответствии со статьей 69 или статьей 70 УК РФ.

Назначение наказания при рецидиве и совокупности преступлений

При наличии совокупности преступлений вопросы применения правил назначения наказания при рецидиве преступлений следует решать отдельно применительно к каждому из преступлений, входящих в совокупность, исходя из требований, содержащихся в ст. 68 УК РФ, после чего решать вопрос назначения наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров. Рецидив преступлений оказывает непосредственное влияние на выбор вида исправительной колонии при назначении наказания в виде лишения свободы. Соответствующие правила содержатся в ст. 58 УК РФ.

18. При назначении наказания лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, кроме обстоятельств, предусмотренных статьей 60 УК РФ, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности несовершеннолетнего, а также влияние на него старших по возрасту лиц (статья 89 УК РФ).

Назначение наказания лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет

В приговоре, постановленном в отношении несовершеннолетнего подсудимого, суд наряду с вопросами, указанными в статье 299 УПК РФ, обязан, как это определено в статье 430 УПК РФ, при наличии оснований решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания в случаях, предусмотренных статьей 92 УК РФ, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы, приведя мотивы принятого решения.

В комментируемом пункте Постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на обстоятельства, подлежащие учету при назначении наказания лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет.

Учет дополнительных обстоятельств, касающихся несовершеннолетнего, при назначении наказания позволяет оптимально определить такой вид наказания, который с учетом функциональных свойств наказания, его минимального и максимального размера сможет обеспечить достижение целей наказания (хотя к моменту вынесения приговора лицо может уже достигнуть восемнадцатилетнего возраста). Обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 89 УК РФ, во многом определяют, какое наказание может быть назначено несовершеннолетнему, и, прежде всего, обозначают возможность достижения общих целей исправления без применения наказания, связанного с изоляцией от общества. К числу таких обстоятельств закон относит психические особенности несовершеннолетнего, условия жизни и воспитания, иные особенности личности несовершеннолетнего, уровень его психического развития, влияние старших. Для того чтобы учесть эти обстоятельства, органам следствия и суду необходимо отразить их в следственных документах и судебном решении, после чего на основании установленных данных изложить выводы о надлежащих или ненадлежащих условиях жизни и воспитания, как они отразились на духовно-нравственном развитии личности несовершеннолетнего. В этом аспекте имеют значение уровень психического развития подростка, его способность противостоять отрицательному влиянию старших по возрасту лиц, склонности подростка, его социальные ценности, устремления, склонность к подражанию, неблагоприятные условия жизни и отсутствие надлежащего воспитания и другие обстоятельства, оказавшие влияние на формирование личности подростка. Уровень психического развития оценивается исходя из характерологических особенностей личности несовершеннолетнего, уровня его интеллектуального развития, способностей усваивать нравственные ценности общества и давать оценку своим поступкам. К иным особенностям личности несовершеннолетнего, подлежащим учету, может быть отнесено его позитивное или негативное отношение к соблюдению моральных, социальных, правовых требований.

Обстоятельства дела и тяжесть совершенного несовершеннолетним преступления обязывают суд обсудить вопросы, связанные с возможностью освобождения несовершеннолетнего от наказания на основании ст. 92 УК РФ. Требования ст. 92 УК РФ касаются случаев совершения несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести. В соответствии с этой статьей несовершеннолетний может быть признан виновным в со-

вершении преступления и освобожден от наказания на основании ч. 1 ст. 92 УК РФ с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия с помещением подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. В соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ в приговоре следует указать, что несовершеннолетний помещается в такое учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет. Общий срок пребывания в таком учреждении не может превышать трех лет.

При невозможности освобождения несовершеннолетнего от наказания (исходя из особых качеств трудновоспитуемого подростка, его антисоциальных наклонностей, недостижения целей воспитательного воздействия предыдущими мерами) суду в приговоре необходимо изложить выводы о наличии или отсутствии оснований для применения ст. 73 УК РФ об условном осуждении либо о назначении наказания, не связанного с лишением свободы.

19. В соответствии с частью второй статьи 88 УК РФ несовершеннолетнему подсудимому может быть назначено наказание в виде штрафа независимо от наличия у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть наложено взыскание.

Штраф, назначаемый несовершеннолетнему

Штраф, назначенный несовершеннолетнему, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Такое решение судом может быть принято по ходатайству родителей или иных законных представителей после вступления приговора в законную силу в порядке, предусмотренном статьей 397 УПК РФ. В любом случае суд должен удостовериться в добровольности такого согласия и платежеспособности родителей или иных законных представителей, а также учесть последствия неисполнения судебного решения о взыскании штрафа.

Если родители или иные представители несовершеннолетнего осужденного уклоняются от уплаты штрафа, то его взыскание осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации (исполнительный лист передается судебному приставу-исполнителю, который решает вопрос о взыскании штрафа в порядке исполнительного производства).

Для несовершеннолетних, признанных виновными в совершении преступления, в ч. 2 ст. 88 УК РФ установлены размеры штрафа:

от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей;

в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев.

Эта норма закона относится к преступлениям любой категории тяжести.

Если санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает штраф в размере, превышающем пределы допустимого размера штрафа для несовершеннолетних осужденных, штраф несовершеннолетнему в этом случае назначается в рамках ч. 2 ст. 88 УК РФ. При этом ссылки на ст. 64 УК РФ не требуется.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1 рекомендовал судам при назначении наказания несовершеннолетнему наряду с обстоятельствами, предусмотренными ст.ст. 6, 60 УК РФ, учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства, предусмотренные ст. 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества с приведением мотивов принятого решения.

Действующим законодательством предусмотрена возможность назначения несовершеннолетнему осужденному штрафа как при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. В этом случае по решению суда штраф может взыскиваться с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего и только с их согласия.

В научной литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что данные нормы нарушают один из главных постулатов уголовного права — наказание должно носить личный характер (ч. 1 ст. 43 УК РФ). Осужденный должен лично переносить тяготы и лишения, связанные с отбыванием того или иного вида уголовного наказания. В противном случае эффективность назначенного судом наказания будет сведена к нулю и его превентив-

ная цель вряд ли будет достигнута¹. Кроме того, на практике могут возникнуть проблемы при замене штрафа в случае злостного уклонения от его уплаты родителями или иными законными представителями несовершеннолетнего.

В настоящее время на законодательном уровне решен вопрос о том, как следует поступать приставу-исполнителю в случае, если родители, согласившиеся уплатить штраф за несовершеннолетнего осужденного, уклоняются от его уплаты. Согласно п. 3 ч. 10 ст. 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ на их имущество обращается взыскание в общем порядке. Аналогичная рекомендация содержится и в комментируемом пункте Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В ряде регионов сложилась устойчивая судебная практика, согласно которой вопрос о взыскании штрафа, назначенного несовершеннолетнему осужденному, с его родителей рассматривается только после назначения наказания и вступления приговора в законную силу, т. е. в порядке исполнения приговора. Подобное решение не принимается судом при вынесении приговора². В свою очередь, Пленум Верховный Суд Российской Федерации указал, что решение о взыскании штрафа с родителей или законных представителей несовершеннолетнего может быть принято судом только по их ходатайству после вступления приговора в законную силу в порядке, предусмотренном ст. 397 УПК РФ. Принимая подобное решение, суд должен удостовериться в добровольности такого согласия и платежеспособности родителей или иных законных представителей, а также учесть последствия неисполнения судебного решения о взыскании штрафа.

С таким подходом судов к рассматриваемой проблеме вполне можно согласиться, если буквально толковать ч. 2 ст. 88 УК РФ, в которой сказано, что штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Во-первых, в тексте статьи законодатель использует термин «по ре-

¹ Грицай О. В. Актуальные проблемы применения штрафа как меры имущественного взыскания, установленной приговором суда // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 68.

² Бурмагин С. В. Методическое пособие по назначению и исполнению наказания в виде штрафа // Архангельский областной суд : [сайт]. URL: <http://www.arhcourt.ru> (дата обращения: 20.03.2011).

шению суда», а не «по приговору суда», тогда как наказание осужденному может быть назначено только по приговору суда, а ряд вопросов, касающихся его исполнения, в предусмотренных законом случаях может разрешаться в постановлении суда. Во-вторых, в ч. 2 ст. 88 УК РФ делается акцент на том, что штраф назначается именно несовершеннолетнему, а может взыскиваться, учитывая возраст лица, признанного виновным в совершении преступления, с родителей или иных законных представителей.

Между тем на практике остается еще немало вопросов, связанных с применением ст. 88 УК РФ, в части возможности взыскания штрафа, назначенного несовершеннолетнему осужденному, с его родителей или иных законных представителей. Так, до сих пор на законодательном уровне не определен срок, в течение которого родители (законные представители) осужденного должны обратиться в суд с ходатайством о взыскании с них штрафа. В соответствии с ч. 4 ст. 390 УПК РФ приговор обращается к исполнению судом первой инстанции в течение трех суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной или кассационной инстанции. По мнению некоторых ученых, из данного требования уголовно-процессуального закона следует, что соответствующее ходатайство должно быть заявлено и рассмотрено в течение указанного срока, поскольку при отсутствии постановления суда, вынесенного в порядке ст. 397 УПК РФ, приговор не может быть исполнен¹. Однако такой подход ставится под сомнение, поскольку фактического обращения к исполнению приговора с наказанием в виде штрафа, постановленного в отношении несовершеннолетнего, не происходит. Именно поэтому к вынесению судом соответствующего постановления вряд ли следует предъявлять требования, предусмотренные ч. 4 ст. 390 УПК РФ².

Еще один вопрос, который может возникнуть при применении на практике положений ч. 2 ст. 88 УК РФ, касается ситуации, когда родители или законные представители не обратились в суд с ходатайством о взыскании с них штрафа или в ходе рассмотрения

¹ Кротова Л. А. О проблемах правовой регламентации назначения несовершеннолетним штрафа как вида уголовного наказания // Актуальные проблемы реализации норм уголовно-процессуального права в Российской Федерации : сборник научных трудов по материалам региональной межведомственной научно-практической конференции. Ижевск, 2009. С. 48.

² Там же. С. 49.

ходатайства выяснилось, что согласие не было дано ими добровольно. В такой ситуации приговор вряд ли подлежит исполнению, поскольку для этого отсутствуют правовые основания. По приговору суда несовершеннолетнему назначено наказание в виде штрафа. Предварительное согласие его родителей или законных представителей на уплату штрафа, отраженное в протоколе судебного заседания, не может служить основанием для взыскания с них суммы штрафа. Осуществить принудительное исполнение приговора суда также не представляется возможным, поскольку злостно уклоняющимися от исполнения наказания этих лиц можно признать только после вынесения судом в порядке ст. 397 УПК РФ соответствующего постановления¹.

20. Судам следует соблюдать правила назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы, имея в виду, что оно не назначается подсудимому, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также остальным несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой тяжести впервые (часть шестая статьи 88 УК РФ).

Назначение несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы
--

Впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу.

В первой редакции ч. 6 ст. 88 УК РФ была предусмотрена возможность назначения лишения свободы несовершеннолетнему на срок не свыше десяти лет без учета возраста и категории тяжести преступления.

Согласно действующей редакции ч. 6 ст. 88 УК РФ существенно ограничена возможность назначения лишения свободы несовершеннолетнему, кроме того, установлены сокращенные сроки, на которые несовершеннолетнему может быть назначено лишение свободы. В связи с этим Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает особое внимание на то, что в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ (в редакции Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Рос-

¹ Там же. С. 50.

сийской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) лицу, не достигшему во время совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести шестнадцати лет, и лицам, совершившим впервые преступление небольшой тяжести, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, лишение свободы не может быть назначено.

По приговору Егорлыкского районного суда Ростовской области от 2 декабря 2003 г. Д. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ, ему назначено наказание в виде шести лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 22 декабря 2005 г. изменила приговор суда, переквалифицировав действия осужденного с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, и назначила наказание в виде лишения свободы сроком на два года с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В связи с отбытием наказания Д. из-под стражи освобожден.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 16 мая 2007 г. изменил судебные решения, указав следующее. Переквалифицировав действия осужденного с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, Судебная коллегия назначила Д. наказание в виде двух лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Между тем наказание в виде лишения свободы Д. назначено необоснованно. Судебная коллегия не учла, что в связи с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, санкция ч. 1 ст. 109 УК РФ снижена до двух лет лишения свободы, и данное преступление стало относиться к категории преступлений небольшой тяжести.

В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до восемнадцати лет впервые преступление небольшой тяжести. Из материалов уголовного дела усматривается, что преступление Д. было совершено в возрасте семнадцати лет.

Таким образом, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, Д. должно быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил состоявшиеся по делу судебные решения в отношении Д., назначил по ч. 1 ст. 109 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) наказание в виде исправительных работ сроком на два года с удержанием 20% из его заработка в доход государства. В связи с отбытием Д. наказания в виде лишения свободы от назначенного наказания в виде исправительных работ его освободил. Сумму компенсации морального вреда, подлежащую взысканию с Д. в пользу К., снизил до 40 тыс. р. В остальном судебные решения оставил без изменения¹.

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 мая 2007 г. № 111-П07] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 1. С. 25.

Несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, не может быть назначено наказание в виде лишения свободы не только реально, но и с применением ст. 73 УК РФ, т. е. условно.

По приговору Ленинского районного суда Еврейской автономной области П., <...> года рождения, осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, назначено наказание в виде одного года лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ — условно с испытательным сроком один год.

В надзорном представлении прокурор поставил вопрос об изменении судебных решений по данному делу и определении П. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ наказания, не связанного с лишением свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2006 г. приговор изменила, указав следующее.

Согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые. Таким образом, по смыслу закона указанной категории осужденных не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, в том числе и условно. Из материалов дела следует, что на момент совершения кражи П. не достиг возраста шестнадцати лет. При таких обстоятельствах доводы представления прокурора о том, что суд в нарушение требований ч. 6 ст. 88 УК РФ назначил П. наказание, связанное с лишением свободы, обоснованны.

С учетом изложенного Судебная коллегия смягчила П. наказание по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ до шести месяцев исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства и применила к нему требования ст. 73 УК РФ — условное наказание с испытательным сроком один год¹.

По другому делу Нижегородским областным судом 18 мая 2005 г. осужден несовершеннолетний Т., <...> года рождения, приговорен к лишению свободы по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ — на три года, по ч. 3 ст. 158 УК РФ — на четыре года, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ — на восемь лет, по пп. «д», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ — на восемь лет шесть месяцев, по ч. 2 ст. 167 УК РФ — на четыре года шесть месяцев. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено девять лет лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в надзорном представлении поставил вопрос о смягчении Т. наказания, назначенного по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и по совокупности преступлений.

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 20 июля 2006 г. № 65-ДП06-5] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 1. С. 7—8.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 22 февраля 2006 г., рассмотрев надзорное представление, исследовав имеющиеся в деле материалы, изменил состоявшиеся по делу судебные решения по следующим основаниям.

Суд обоснованно признал Т. виновным в краже имущества В., совершенной впервые, и правильно квалифицировал его действия по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ это преступление относится к категории преступлений средней тяжести. Ко времени его совершения Т. исполнилось четырнадцать лет. Согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до шестнадцати лет.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор областного суда и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в отношении Т.: заменил назначенное ему по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ наказание одним годом исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства, на основании ч. 3 ст. 69, ст. 71 УК РФ назначил Т. наказание по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «д», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ, в виде восьми лет девяти месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии. В остальном судебные решения в отношении его оставлены без изменения¹.

В судебно-следственной практике отсутствовал единый подход к понятию лица, впервые совершившего преступление. В этой связи Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что к лицам, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести, следует относить не только тех, кто впервые совершил одно преступление, но также тех, кто совершил несколько преступлений, при условии, что ни за одно из преступлений лицо не было осуждено либо хотя и было осуждено, но предыдущий приговор не вступил в законную силу.

При решении вопросов назначения несовершеннолетнему окончательного наказания по совокупности преступлений, за которые назначены наказания разного вида, следует использовать правила, предусмотренные в ст. 69 УК РФ, согласно которой окончательное наказание в этом случае назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем полного или частичного сложения назначенных наказаний. При сложении наказаний следует учитывать не только положения за-

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 февр. 2006 г. № 830-П05ПР] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 2. С. 26.

кона о максимально допустимых размерах наказаний в отношении несовершеннолетних, но и порядок определения окончательного срока наказания при сложении разных наказаний, изложенный в ст. 71 УК РФ.

21. При назначении наказания в виде лишения свободы необходимо учитывать, что несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления в возрасте до 16 лет, независимо от времени постановления приговора как за отдельное преступление указанной тяжести, так и по их совокупности может быть назначено наказание на срок не свыше шести лет.

Назначение наказания несовершеннолетним, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления в возрасте до шестнадцати лет
--

Этой же категории осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, а также иным несовершеннолетним, достигшим шестнадцатилетнего возраста, максимальный срок лишения свободы за одно или несколько преступлений, в том числе по совокупности приговоров, не может превышать десяти лет.

В отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до шестнадцати лет, законодатель установил дополнительные ограничения относительно не только вида наказания, но и максимального срока, на который может быть назначено лишение свободы. Так, в соответствии со ст. 88 УК РФ данной категории несовершеннолетних лишение свободы может быть назначено только за совершение тяжких (при этом срок лишения свободы не может превышать шести лет) и особо тяжких преступлений (на срок не более десяти лет).

Остальным несовершеннолетним осужденным за совершение преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких лишение свободы может быть назначено на срок не более десяти лет.

Из указанных максимальных сроков лишения свободы следует исходить и при определении окончательного наказания с применением специальных правил, изложенных, в частности, в ст. 62 УК РФ.

По приговору Верховного суда Республики Башкортостан Б., (...) года рождения, осужден на восемь лет лишения свободы за разбойное нападение и за убийство; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, ему назначено девять лет лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. несовершеннолетним при совершении ими особо тяжких преступлений наказание в виде лишения свободы назначается на срок не свыше десяти лет.

Согласно ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Как видно из материалов дела, Б. совершил преступления в несовершеннолетнем возрасте, сделал заявление о явке с повинной, обстоятельства, отягчающие наказание, отсутствуют.

При таких данных наказание осужденному за каждое преступление не могло превышать семи лет шести месяцев лишения свободы, в связи с чем приговор изменен, а наказание смягчено в соответствии с требованиями закона¹.

22. При назначении наказания за несколько преступлений, часть из которых не предусматривает возможности назначения лишения свободы несовершеннолетнему, окончательное наказание может быть назначено в виде лишения свободы как при поглощении менее строгого наказания более строгим (часть вторая статьи 69 УК РФ), так и при частичном или полном сложении наказаний разных видов с учетом порядка определения сроков наказаний при их сложении (часть первая статьи 71, часть третья статьи 69 УК РФ).

Назначение наказания несовершеннолетним по совокупности преступлений или приговоров
--

Следует заметить, что ст.ст. 69 и 70 УК РФ не содержат специальных положений, касающихся назначения наказания несовершеннолетним по совокупности преступлений или приговоров.

При наличии совокупности преступлений небольшой и средней тяжести суд с учетом положений ч. 2 ст. 69 УК РФ может назначить окончательное наказание путем поглощения менее строгого наказания более строгим, т. е. может поглотить менее строгие наказания лишением свободы. И хотя за менее тяжкие преступления несовершеннолетнему не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, тем не менее это правило допускает назначение окончательного наказания в виде лишения свободы за счет поглощения менее строгих наказаний, назначенных за отдельные преступления, входящие в совокупность. Важ-

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 8. С. 23.

но помнить, что в ч. 2 ст. 69 УК РФ предусматривается ограничение максимального наказания: окончательное наказание в этих случаях не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Но для несовершеннолетних это указание на непревышение более чем наполовину санкции статьи о более тяжком преступлении ограничивается максимальным размером наказания, который согласно ст. 88 УК РФ может быть назначен несовершеннолетнему. То есть при любом сложении наказаний для несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста, максимальный срок лишения свободы по совокупности преступлений не может превышать шести лет, для лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста, — десяти лет.

Часть 2 ст. 69 УК РФ предусматривает и возможность назначения окончательного наказания путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. В части 3 ст. 69 УК РФ, касающейся правил назначения окончательного наказания при наличии совокупности преступлений, хотя бы одно из которых относится к тяжкому или особо тяжкому, также предусматривается частичное или полное сложение назначенных наказаний разного вида (принцип поглощения не предусмотрен). При этом необходимо помнить положения ст. 71 УК РФ о порядке определения сроков наказания при их сложении. Применительно к тем наказаниям, которые могут быть назначены несовершеннолетнему, подлежат сложению одинаковые наказания, например лишение свободы, а также путем пересчета в дни (сроки) лишение свободы и арест, исправительные работы и обязательные работы. Штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью пересчету на сроки лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений путем сложения наказаний не подлежат, а исполняются самостоятельно.

Здесь уместно напомнить о ст. 66 УК РФ о назначении наказания за неоконченное преступление. Очевидно, что за приготовление к тяжкому преступлению несовершеннолетнему, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, не может быть назначено лишение свободы на срок свыше трех лет, за покушение на тяжкое преступление — на срок свыше четырех с половиной лет. Десять лет лишения свободы может быть назначено несовершеннолетнему только за совершение особо тяжкого преступления. За приготовление к особо тяжкому преступлению несовершеннолетнему наказа-

ние не может превышать пяти лет лишения свободы, за покушение на особо тяжкое преступление — семи с половиной лет.

23. По смыслу части 6.1 статьи 88 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления нижний предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину и при этом ссылки на статью 64 УК РФ не требуется (например, за убийство, квалифицированное по части первой статьи 105 УК РФ, несовершеннолетнему может быть назначено наказание от трех до десяти лет лишения свободы; за разбой, предусмотренный частью второй статьи 162 УК РФ, — от двух лет шести месяцев до десяти лет лишения свободы).

Нижний предел наказания, назначаемого несовершеннолетним за совершение тяжких или особо тяжких преступлений

При обсуждении вопроса о назначении наказания несовершеннолетнему в описательно-мотивировочной и в резолютивной частях приговора следует ссылаться на часть 6.1 статьи 88 УК РФ.

Согласно ч. 6.1 ст. 88 УК РФ при назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление нижний предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину.

По приговору суда от 17 ноября 2003 г. Т. осужден по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ назначено наказание шесть лет шесть месяцев лишения свободы. В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 11 июня 2002 г. и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытого наказания назначено девять лет лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2004 г. оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил надзорную жалобу осужденного с просьбой о смягчении назначенного ему наказания по следующим основаниям.

Т. совершил преступление, предусмотренное пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в несовершеннолетнем возрасте. Учитывая это и другие обстоятельства, смягчающие наказание, условия жизни и воспитания, уровень психического развития, а также вердикт присяжных заседателей о признании Т. заслуживающим снисхождения, суд решил назначить ему наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией указанной статьи.

В силу ч. 6.1 ст. 88 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления нижний предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, сокращается наполовину. Следовательно, данным законом, введенным в действие с 11 декабря 2003 г., нижний предел наказания несовершеннолетнему, осужденному за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ, установлен в виде четырех лет лишения свободы.

Согласно ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу. Поэтому Судебная коллегия, рассматривая дело в кассационном порядке 29 апреля 2004 г., обязана была применить уголовный закон, улучшающий положение осужденного. Оставляя приговор без изменения, кассационная инстанция указала в определении, что наказание Т. назначено в пределах санкции статьи уголовного закона.

Однако это решение нельзя признать правильным, так как суд первой инстанции счел необходимым назначить ему наказание с применением требований ст. 64 УК РФ.

При таких обстоятельствах Президиум Верховного Суда Российской Федерации смягчил наказание, назначенное Т. по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ, до трех лет десяти месяцев лишения свободы¹.

Если минимальный размер назначаемого несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы меньше минимального размера наказания в виде лишения свободы, установленного санкцией, то ссылки на ст. 64 УК РФ не требуется. При этом в описательно-мотивировочной и резолютивной части приговора необходимо сослаться на ч. 6.1 ст. 88 УК РФ.

В то же время если суд сокращает наказание более чем наполовину санкции или переходит к другому, более мягкому виду наказания, то в приговоре должно быть указано, в том числе в его резолютивной части, о применении не только ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, но и ст. 64 УК РФ.

По приговору Кемеровского областного суда от 26 апреля 2001 г. несовершеннолетний В. осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на восемь лет лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2008 года по уголовным делам [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 173П08] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 2. С. 15.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в надзорном представлении поставил вопрос об изменении судебных решений в отношении В., снижении ему меры наказания, считая, что она является чрезмерно суровой и что суд не признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, активное содействие В. раскрытию преступления и назначил меру наказания вопреки положениям ст. 62 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 14 января 2004 г. надзорное представление прокурора удовлетворил частично, указав следующее.

Как видно из приговора, суд, решая вопрос о мере наказания В., исходил из общественной опасности содеянного, личности виновного, положительных характеристик. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд признал привлечение осужденного к уголовной ответственности впервые, совершение им преступления в несовершеннолетнем возрасте, чистосердечное раскаяние в содеянном, просьбу представителя потерпевшего строго не наказывать В. Однако эти данные недостаточно учтены при назначении меры наказания. Обстоятельств, отягчающих наказание, по делу не имеется. С учетом того, что в соответствии с новым Законом — ч. 6.1 ст. 88 УК РФ — при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение особо тяжкого преступления нижний предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, сокращается наполовину, а в силу положений ч. 1 ст. 10 УК РФ этот Закон как улучшающий положение осужденного подлежит применению, меру наказания осужденному В. возможно снизить без ссылки на требования ст. 64 УК РФ.

Вместе с тем доводы надзорного представления о наличии по делу активного содействия раскрытию преступления со стороны В. и что оно вопреки требованиям уголовного закона не признано смягчающим наказание обстоятельством, предусмотренным п. «и» ст. 61 УК РФ, необоснованны.

Как следует из материалов уголовного дела, В. признал себя виновным в совершении преступления и чистосердечно раскаялся в содеянном, сообщив обстоятельства совершения убийства. Следовательно, нет оснований считать, что В. активно способствовал раскрытию преступления. Не установил данное обстоятельство и суд первой инстанции.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в отношении В., снизил ему меру наказания, назначенную по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, до семи лет лишения свободы, в остальном приговор суда и кассационное определение в отношении его оставил без изменения¹.

¹ Постановление Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 янв. 2004 г. № 906п03пр] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 7. С. 12—13.

24. В соответствии с частью седьмой статьи 88 УК РФ при постановлении приговора или иного судебного решения суд может дать указание органу, исполняющему наказание, учесть определенные особенности личности несовершеннолетнего при обращении с ним.

**Учет особенностей личности
несовершеннолетнего
при постановлении приговора
или иного судебного решения**

Такие же указания суд вправе дать специализированному учебно-воспитательному учреждению при освобождении несовершеннолетнего от наказания в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 92 УК РФ.

В последние годы особое значение приобретает использование в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних ювенальных технологий, направленных на повышение воспитательного воздействия судебного процесса и профилактику рецидива преступлений путем социального сопровождения несовершеннолетнего после суда.

Так, в соответствии с ч. 7 ст. 88 УК РФ суд может дать органу, исполняющему наказание, указание учитывать при обращении с несовершеннолетним осужденным определенные особенности его личности. К таким особенностями предлагается относить, в частности, уровень интеллектуального и физического развития, склонность к употреблению спиртных напитков, наркотических средств, состояние здоровья¹.

В научной литературе рекомендуется осуществлять реализацию данного положения закона путем направления в орган, исполняющий наказание, копии карты социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего², частного определения в комиссию по делам несовершеннолетних, другие органы профилактики или путем назначения программы индивидуальной профилактической работы с отбывающим наказание несовершеннолетним, кото-

¹ Косевич Н. Р. Роль суда в профилактике преступности несовершеннолетних // Российский судья. 2005. № 12. С. 4—6.

² Подробнее об этом см.: Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 4. С. 18—22, а также Саченко А. Предпосылки введения в регионе ювенальной юстиции // Законность. 2007. № 1. С. 43—47.

рая может включать в себя решение вопросов трудоустройства осужденных, продолжения ими образования и др.¹

25. При условном осуждении несовершеннолетнего помимо обязанностей, которые могут быть возложены на него в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 73 УК РФ, суд в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» при наличии к тому оснований вправе обязать осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в образовательных учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь несовершеннолетним, имеющим отклонения в развитии.

**Условное осуждение
несовершеннолетнего**

В соответствии с этим же Законом возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться в образовательное учреждение для продолжения обучения возможно только при наличии заключения психолого-медико-педагогической комиссии органа управления.

В официальном тексте Постановления допущена опечатка: Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» принят 24 июня 1999 г., а не 24 июля 1999 г.

При назначении несовершеннолетнему условного осуждения суд наряду с обязанностями, перечисленными в ст. 73 УК РФ, основываясь на требованиях Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ, вправе обязать несовершеннолетнего с учетом его психических особенностей и при наличии отклонений в развитии пройти курс социально-педагогической реабилитации. Возложение обязанности возвратиться в образовательное учреждение возможно только на основании заключения специалистов в области образования и медицины.

¹ Давыденко В. М. Необходимость создания в России ювенальной юстиции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 6. С. 26—29.

Такой же точки зрения придерживается и Е. Л. Воронова (Воронова Е. Л. Ювенальная юстиция: формирование системы probation в Ростовской области // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5. С. 40—42).

26. При принятии решения об условном осуждении несовершеннолетнего за новое преступление, которое не является особо тяжким, следует иметь в виду, что в соответствии с частью 6.2 статьи 88 УК РФ испытательный срок по каждому из приговоров исчисляется самостоятельно в рамках постановленных приговоров, которые также исполняются самостоятельно.

*Условное осуждение
несовершеннолетнего
за новое преступление,
не являющееся особо тяжким*

Согласно положениям ч. 6.2 ст. 88 УК РФ, введенным Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, если несовершеннолетний при условном осуждении совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на несовершеннолетнего исполнение обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что каждый приговор при этом исполняется самостоятельно, испытательные сроки исчисляются также самостоятельно.

Однако указанные положения действующего законодательства подвергаются критике в научной литературе. Так, учеными указывается на то, что если первичное назначение условного осуждения несовершеннолетнему преступнику явилось неэффективным, то вряд ли повторное назначение указанной меры уголовно-правового характера будет иметь хоть какой-то предупредительный эффект. Условное осуждение носит не только воспитательный, но и поощрительный характер, что делает его применение особенно желательным к тем несовершеннолетним преступникам, исправление которых возможно без изоляции от общества¹.

Кроме того, проводимые исследования показывают, что доля лиц, повторно совершивших преступления в период испытательного срока, достаточно велика и составляет в среднем около 20%,

¹ Гаверов Г. С. Условное осуждение и его применение к несовершеннолетним : (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 6. См. также: Давыденко В. М. Некоторые особенности применения к несовершеннолетним условного осуждения // Российская юстиция. 2009. № 10. С. 38—41.

т. е. фактически каждый пятый несовершеннолетний совершает преступление в течение исполнения в отношении его условного осуждения к лишению свободы. Отмечается также тенденция увеличения числа лиц, повторно совершивших преступления в период испытательного срока (в 2007 г. — 22,8% осужденных несовершеннолетних, в 2003 г. — 14,8%)¹.

В связи с этим представляется, что повторное применение или неприменение условного осуждения в отношении несовершеннолетнего должно быть достаточно обоснованным.

Так, Ногинским городским судом Московской области в приговоре мотивирована невозможность применения правил ч. 6.2 ст. 88 УК РФ и принято решение об отмене условного осуждения К., <...> года рождения, совершившему в период условного осуждения преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 161 УК РФ, назначив наказание по правилам ст. 70 УК РФ, сославшись на то, что К. совершил вновь тяжкое преступление, вышел из-под контроля родителей, самовольно уходит из дома, бродяжничает, неоднократно матерью объявлялся в розыск, предупреждался о возможности направления в спецшколу закрытого типа².

27. В случае совершения лицом нескольких преступлений, одни из которых были совершены в несовершеннолетнем, а другие — в совершеннолетнем возрасте, судам надлежит учитывать, что за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, наказание должно быть назначено в пределах, установленных статьей 88 УК РФ, а за преступления, совершенные в совершеннолетнем возрасте, — в пределах санкций, установленных за соответствующие преступления. В этом случае при назначении окончательного наказания применяются правила назначения наказания по совокупности преступлений (статья 69 УК РФ).

Назначение наказания за несколько преступлений, одни из которых были совершены в несовершеннолетнем возрасте
--

Положения, изложенные в ст. 88 УК РФ, о назначении несовершеннолетнему окончательного наказания по совокупности преступлений применяются только в тех случаях, когда преступ-

¹ Корягина С. А. Назначение условного осуждения несовершеннолетним осужденным: теория и практика // Российский следователь. 2009. № 3. С. 11—13.

² Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, от 1 июня 2010 г. / судья Мособлсуда М. В. Россинская. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ления были совершены лицом в несовершеннолетнем возрасте. При наличии совокупности преступлений, часть из которых совершены им в несовершеннолетнем возрасте, часть — после достижения восемнадцати лет, суд применяет при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений ст. 69 УК РФ без ограничений, установленных ст. 88 УК РФ.

28. При решении вопроса о назначении наказания по совокупности преступлений судам следует руководствоваться правилами,

Назначение наказания по совокупности преступлений
--

 предусмотренными статьями 69 и 71 УК РФ.

Согласно частям второй и третьей статьи 69 УК РФ окончательное наказание по совокупности преступлений путем полного или частичного сложения наказаний не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений (часть вторая) или более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений (часть третья).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на принципы назначения наказания по совокупности преступлений.

Если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой и средней тяжести, то окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний.

Если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний.

По приговору суда Я. назначено наказание в виде лишения свободы: по пп. «б», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ — пятнадцать лет, по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ — три года. В соответствии со ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Я. назначено семнадцать лет лишения свободы.

Суд кассационной инстанции переквалифицировал действия осужденного с пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.) на пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. от 31 октября 2002 г.) и назначил наказание с применением ст. 65 УК РФ в виде двух лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК

РФ путем частичного сложения наказаний назначил семнадцать лет лишения свободы.

Таким образом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации фактически применила принцип полного сложения наказаний (пятнадцать лет лишения свободы по пп. «б», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и два года лишения свободы по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ), что противоречило принципу, примененному судом первой инстанции, и ухудшила положение осужденного.

Суд надзорной инстанции изменил судебные решения в отношении Я. и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «б», «ж», «к» ч. 2 ст. 105, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. от 31 октября 2002 г.), смягчил ему наказание до шестнадцати лет лишения свободы¹.

Аналогичное решение было принято Верховным Судом Российской Федерации по делу О.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 4 ноября 2003 г. О. (судимый 14 октября 1994 г. по ч. 3 ст. 144 УК РСФСР, определено наказание четыре года лишения свободы, освобожден 25 августа 1997 г.) осужден по пп. «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на шестнадцать лет лишения свободы и по ч. 3 ст. 127 УК РФ на шесть лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено двадцать два года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 1 апреля 2004 г. изменила приговор: действия О. с пп. «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ переквалифицировала на пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой назначила шестнадцать лет лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 127 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначила двадцать два года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; исключила указание о наличии в его действиях особо опасного рецидива и признала наличие опасного рецидива; в остальном приговор оставила без изменения.

По этому же приговору осуждены З., Б. И., Б. Е. и В., в отношении которых надзорное производство не возбуждено.

Осужденный О. в надзорной жалобе просил о смягчении меры наказания, ссылаясь на то, что суд первой инстанции указал в приговоре о применении принципа частичного сложения наказаний, однако фактически применил принцип полного сложения наказаний.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 19 июля 2006 г. удовлетворил надзорную жалобу осужденного, указав следующее.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2005 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 102-П05 по делу Я.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 12. С. 7.

Выводы суда о виновности О. в инкриминируемых деяниях основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, подробный анализ которых дан в приговоре. Содеянное им квалифицировано правильно. Вместе с тем при назначении О. наказания судом нарушены принципы ч. 3 ст. 69 УК РФ, регламентирующей правила назначения наказания по совокупности преступлений.

Из приговора суда усматривается, что О. назначено наказание в виде лишения свободы по пп. «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на шестнадцать лет и по ч. 3 ст. 127 УК РФ — на шесть лет. Согласно ч. 3 ст. 69 УК РФ, как далее указано в приговоре, путем частичного сложения наказаний назначено двадцать два года лишения свободы. Между тем это свидетельствует не о частичном, а о полном сложении наказаний, назначенных в порядке ч. 3 ст. 69 УК РФ. Кассационная инстанция данную ошибку не устранила.

При таких обстоятельствах Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор суда и кассационное определение Судебной коллегии в отношении О. и смягчил ему меру наказания по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 127, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, до двадцати одного года лишения свободы, в остальном судебные решения оставил без изменения¹.

При определении срока или размера окончательного наказания по совокупности преступлений следует иметь в виду, что положения ст. 69 УК РФ относительно максимального размера окончательного совокупного наказания с принятием Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ несколько изменены.

При совокупности преступлений небольшой и средней тяжести окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким, окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

По приговору суда К. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ на одиннадцать лет лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на тринадцать лет лишения свободы, по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ на восемь лет лишения сво-

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 июля 2006 г. № 353-П06] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 5. С. 36.

боды. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ К. назначено двадцать три года лишения свободы и на основании ст. 70 УК РФ окончательно назначено двадцать семь лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, проверив в соответствии с ч. 1 ст. 410 УПК РФ производство по уголовному делу в полном объеме, изменил судебные решения по следующим основаниям.

К. осужден за совершение особо тяжких преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний на двадцать три года лишения свободы. В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 69 УК РФ, если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Максимальный срок наказания за каждое из совершенных К. преступлений предусмотрен в виде пятнадцати лет лишения свободы.

Таким образом, по совокупности совершенных К. преступлений ему не могло быть назначено более двадцати двух лет шести месяцев лишения свободы. Суд, назначая наказание, вышел за пределы этого максимального срока.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор суда и кассационное определение в отношении К., смягчил наказание, назначенное ему на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ, до двадцати двух лет лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров ему назначено двадцать шесть лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В остальных судебных решениях в отношении К. оставлены без изменения¹.

По другому делу приговором суда Г. осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на одиннадцать лет лишения свободы, по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.) на десять лет лишения свободы, по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено двадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по надзорной жалобе осужденного Г., изменил приговор и кассационное определение, смягчил наказание, назначенное Г. по совокупности преступлений на осно-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2008 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 60-П08] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 11. С. 12—13.

вании ч. 3 ст. 69 УК РФ, до шестнадцати лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание, назначенное по совокупности преступлений, не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Суд назначил Г. наказание за преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, с применением положений ст. 62 УК РФ, т. е. не более трех четвертей максимального срока наказания, предусмотренного за каждое из совершенных преступлений. В соответствии с законом максимальный срок наказания за каждое из преступлений в данном случае не может превышать одиннадцати лет трех месяцев лишения свободы. Исходя из требований ч. 3 ст. 69 УК РФ Г. по совокупности преступлений следовало назначить наказание в размере, не превышающем более чем наполовину этот максимальный срок наказания, который может быть назначен с применением положений ст. 62 УК РФ. Наказание, назначенное Г. по совокупности преступлений, превышает этот установленный законом предел¹.

Для тех случаев, когда за входящие в совокупность преступления назначаются наказания разных видов и суд применяет принцип частичного или полного сложения наказаний, в ст. 71 УК РФ сформулированы правила определения сроков при сложении наказаний. Следует иметь в виду, что такие наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, не подлежат сложению с другими видами наказаний и исполняются самостоятельно.

Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Московским окружным военным судом И. был осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ на пять лет лишения свободы, по ч. 1 ст. 162 УК РФ на четыре года лишения свободы, по ч. 4 ст. 337 УК РФ на один год лишения свободы, по ст. 115 УК РФ на шесть месяцев исправительных работ, а по совокупности преступлений на шесть лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима и лишением воинского звания «лейтенант».

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2007 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 175-П07 по делу Г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2. С. 27.

Поскольку судом не выполнены требования ст. 69 УК РФ и п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, согласно которым суд должен назначить не только основное, но и дополнительное наказание отдельно за каждое преступление и лишь после этого определить окончательное наказание по совокупности преступлений, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации исключила из приговора указание о лишении И. воинского звания «лейтенант»¹.

29. При назначении наказания по совокупности преступлений, за каждое из которых или за некоторые из них предусматривается наказание до двадцати лет лишения свободы, окончательное наказание не может быть более двадцати пяти лет лишения свободы, поскольку указанный срок наказания по совокупности преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы, является максимальным (часть четвертая статьи 56 УК РФ).

Максимальный срок наказания, назначаемого по совокупности преступлений

Поскольку в Уголовном кодексе Российской Федерации содержится ряд составов преступлений, относящихся к категории особо тяжких, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы до двадцати лет, то при наличии в действиях лица совокупности таких преступлений, за каждое из которых назначено лишение свободы в максимальном или близком к максимальному размеру, окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать двадцати пяти лет. Такой срок лишения свободы для совокупности преступлений является максимальным, указанным в ст. 56 УК РФ.

30. Если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, то за каждое из них назначается наказание в соответствии со статьей 66 УК РФ.

Окончательное наказание при этом не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено по ука-

Назначение наказания за несколько неоконченных преступлений, а также при вердикте присяжных заседателей о снисхождении за преступления, входящие в совокупность

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2004 года [Определение № 1-042/03 по делу И. и др.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 11. С. 19.

занным правилам за наиболее тяжкое из совершенных неоконченных преступлений.

При совершении лицом нескольких неоконченных преступлений следует назначить наказание отдельно за каждое из них по правилам, изложенным в ст. 66 УК РФ, в соответствии с которой максимальный срок или размер наказания при неоконченном преступлении сокращается наполовину за приготовление к преступлению и до трех четвертей — за покушение на преступление.

Кировским областным судом 26 сентября 1997 г. Б. (судимый 4 сентября 1995 г. по ч. 2 ст. 144 УК РСФСР, приговорен к лишению свободы сроком на четыре года с отбыванием наказания в колонии-поселении) осужден по ч. 3 ст. 30 и пп. «в», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на пятнадцать лет лишения свободы, на основании ст. 41 УК РСФСР по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично в виде одного года присоединено неотбытое наказание и окончательно определено шестнадцать лет лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного, приговор изменила, указав следующее.

Наказание Б. назначено по совокупности приговоров по правилам ст. 41 УК РСФСР. При этом суд не учел, что при сложении наказаний в порядке, предусмотренном данной статьей, общий срок наказания не должен превышать пятнадцати лет.

Статья 66 УК РФ предусматривает, что срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за оконченное преступление.

Максимальный срок наказания, установленный в ст. 105 УК РФ, составляет двадцать лет лишения свободы за оконченное преступление. Поэтому срок наказания Б. за покушение на убийство не мог превышать пятнадцати лет.

Назначить наказание по правилам ст. 70 УК РФ Судебная коллегия не может, так как указанная норма предусматривает более суровый принцип назначения наказания, т. е. ухудшает положение осужденного.

Поскольку Б. по ч. 3 ст. 30, пп. «в», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ судом назначено максимальное наказание, то общее наказание ему должно быть назначено путем поглощения неотбытого наказания по приговору от 4 сентября 1995 г. наказанием по последнему приговору.

С учетом изложенного приговор Кировского областного суда в отношении Б. изменен, окончательное наказание по совокупности приговоров ему назначено в виде пятнадцати лет лишения свободы¹.

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по

По другому делу постановлением президиума Приморского краевого суда приговор Ленинского районного суда г. Владивостока и кассационное определение по делу в отношении С. были изменены, его действия переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 4 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по которым назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила состоявшиеся по делу судебные решения и в определении указала, что согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса за оконченное преступление.

Максимальный срок наказания по уголовному закону, примененному президиумом Приморского краевого суда в отношении С., составляет пять лет лишения свободы, три четверти которого — три года восемь месяцев. Назначенное С. наказание в виде четырех лет лишения свободы при таких обстоятельствах признано не соответствующим закону¹.

При наличии совокупности неоконченных преступлений следует руководствоваться положениями ст. 66 УК РФ о верхних границах наказания, при этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено по указанным правилам за наиболее тяжкое из совершенных неоконченных преступлений.

31. Судам следует иметь в виду, что при назначении наказания по правилам части пятой статьи 69 УК РФ в окончательное наказание полностью засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

Назначение наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ

Если по первому приговору назначенное наказание было заменено более строгим видом наказания, то в окончательное наказание должно быть зачтено как отбытое первоначально назначенное наказание до его замены более строгим видом наказания, так и отбытое наказание более строгого вида.

Решая вопрос о назначении наказания в соответствии с частью пятой статьи 69 УК РФ лицу, совершившему другое пре-

уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 20 янв. 1998 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 8. С. 13.

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 9. С. 20.

ступление до вынесения приговора по первому делу, суд применяет общие правила назначения наказания по совокупности преступлений. При этом окончательное наказание во всяком случае должно быть более строгим, нежели наказание, назначенное за любое из преступлений, входящих в совокупность.

Согласно ст. 69 УК РФ, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, то наказание назначается по совокупности преступлений.

По приговору суда от 11 июля 2007 г. К. (судимый 30 января 2007 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ, приговорен к трем годам лишения свободы) осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на семь лет шесть месяцев лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на двенадцать лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ему назначено тринадцать лет лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров с частичным присоединением наказания по приговору от 30 января 2007 г. окончательно назначено тринадцать лет шесть месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в отношении К. без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел дело по надзорной жалобе осужденного и изменил судебные решения на основании п. 3 ч. 1 ст. 379 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ в случаях, когда после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, наказание назначается по совокупности преступлений. При этом в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

Как видно из материалов дела, К. осужден по приговору суда от 30 января 2007 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ на три года лишения свободы. Преступление, за которое он осужден по настоящему приговору, он совершил 10 октября 2006 г., т. е. до вынесения приговора по первому делу. При таких обстоятельствах наказание К. следовало назначить по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, а не приговоров.

На основании изложенного Президиум изменил приговор суда и кассационное определение в отношении К., вместо ст. 70 УК РФ применил ч. 5 ст. 69 УК РФ и по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 30 января 2007 г. окончательно назначил К. тринадцать лет четыре месяца лишения свободы с отбыванием наказания

в исправительной колонии строгого режима. В остальном судебные решения в отношении К. оставлены без изменения¹.

По другому делу приговором Иркутского областного суда от 9 декабря 2005 г. П. (судимая 21 января 2002 г. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, приговорена к четырем годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года, 30 сентября 2004 г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к четырем годам шести месяцам лишения свободы) осуждена по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на двенадцать лет лишения свободы, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на десять лет лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ей назначено тринадцать лет лишения свободы, в соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 30 сентября 2004 г. окончательно назначено пятнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в надзорном представлении поставил вопрос о направлении дела на новое кассационное рассмотрение, считая, что судом первой инстанции в отношении П. при назначении наказания действительно неверно была применена ст. 70 УК РФ, однако и решение кассационной инстанции об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение для применения к П. при назначении наказания положений ст. 70, ч. 5 ст. 69 УК РФ также является неверным, так как кассационной инстанции было необходимо применить вместо ст. 70 УК РФ правила, предусмотренные ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 10 января 2007 г. удовлетворил надзорное представление по следующим основаниям. 21 января 2002 г. П. была осуждена Могочинским районным судом и приговорена к четырем годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года. В период испытательного срока, 2 августа 2003 г., она совершила преступление, за которое привлекалась к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Скрываясь от уголовной ответственности за данное преступление, она приехала в г. Усолье-Сибирское Иркутской области, где в июне 2004 г. совершила преступление, квалифицированное органами следствия как убийство, сопряженное с разбоем. От уголовной ответственности за это преступление она также скрылась. 30 сентября 2004 г. П. была осуждена Могочинским районным судом по ч. 1 ст. 161 УК РФ на два года лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение, в соответствии со ст. 70 УК РФ частично присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно назначено четыре года шесть месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. По вступлении приговора в законную силу П. была этапирована в Иркутскую область, где 9 декабря 2005 г. состоялся приговор областного суда, по которому она осуждена по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2008 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 44-П08] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 8. С. 20.

РФ, и приговорена к тринадцати годам лишения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 30 сентября 2004 г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ в виде четырех лет шести месяцев лишения свободы окончательно назначено пятнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кассационная инстанция установила, что П. совершила преступление по настоящему делу до постановления приговора от 30 сентября 2004 г., и указала, что исходя из этого обстоятельства при назначении наказания П. суду следовало руководствоваться правилами, предусмотренными ч. 5 ст. 69 УК РФ. Однако с выводом кассационной инстанции о необходимости применения в отношении П. кроме этого и правил назначения наказания по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ согласиться нельзя.

30 сентября 2004 г. при назначении наказания П. Могочинским районным судом в отношении ее уже применены требования ст. 70 УК РФ и частично присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору этого же суда от 21 января 2002 г.

Указание кассационной инстанции о необходимости применения ст. 70 УК РФ по делу ухудшило положение П., так как наказание за первое преступление по приговору от 21 января 2002 г. было присоединено ей ранее, о чем сказано в приговоре от 30 сентября 2004 г.

При таких обстоятельствах кассационной инстанции необходимо было об- судить вопрос о возможности применения при назначении наказания П. правил ч. 5 ст. 69 УК РФ вместо ст. 70 УК РФ без направления дела на новое судебное рассмотрение.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в отношении П. и дело передал на новое кассационное рассмотрение¹.

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 янв. 2007 г. № 735-П06ПР] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 12. С. 13.

Аналогичные ошибки были исправлены Верховным Судом Российской Федерации по уголовным делам в отношении В. — Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 3 окт. 2007 г. № 406-П07ПР (Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 5. С. 8—9), в отношении Д. — Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 22 янв. 2009 г. № 20-О08-62СП (Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 10. С. 12), в отношении Л. — Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 346П06 (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2006 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 8. С. 18), в отношении К. — Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 44-П08 (Обзор

При повторном условном осуждении за преступление, совершенное до вынесения первого приговора, правила ч. 5 ст. 69 УК РФ не применяются. Каждый приговор исполняется самостоятельно.

По приговору Петрозаводского городского суда от 23 февраля 2000 г. С. (ранее судимый 16 декабря 1999 г. по п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 267 УК РФ, определено наказание три года и шесть месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком три года) осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ на два года лишения свободы условно с испытательным сроком два года, в силу ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных по двум приговорам наказаний окончательно ему определено четыре года лишения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ это наказание признано условным с испытательным сроком три года.

Президиум Верховного суда Республики Карелия 30 мая 2001 г. оставил без удовлетворения протест прокурора этой Республики об изменении приговора, исключении указаний о назначении С. наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ и об исполнении обоих приговоров самостоятельно.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 13 сентября 2001 г. протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, внесенный по тем же основаниям, удовлетворила, указав следующее.

Как по первому, так и по второму приговору С. осужден к лишению свободы условно. Второе преступление совершено до вынесения первого приговора.

Президиум Верховного суда Республики Карелия указал в постановлении, что при наличии совокупности преступлений суд обязан выполнить требования ст. 69 УК РФ, и уголовный закон не содержит запрета в отношении сложения условных наказаний при совокупности преступлений.

Однако вывод о возможности сложения условных наказаний ошибочен.

Правила ч. 5 ст. 69 УК РФ применяются при осуждении лица по обоим приговорам к реальному наказанию.

С учетом изложенного приговор от 23 февраля 2000 г. в отношении С. изменен, исключено указание о назначении ему наказания по совокупности преступлений по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, этот приговор и приговор от 16 декабря 1999 г. определено исполнять самостоятельно, постановление президиума Верховного суда Республики Карелия отменено¹.

судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2008 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 11. С. 13).

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 13 сент. 2001 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 2. С. 16.

Аналогичное решение было принято Верховным Судом Российской Федерации по делу К. При этом в кассационном определении было указано, что если в отношении условно осужденного лица судом будет установлена его виновность в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по перво-

По другому делу Президиумом Верховного Суда Российской Федерации была исправлена ошибка Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, которая в нарушение положений ч. 5 ст. 69 УК РФ частично присоединила условное наказание, назначенное по первому приговору, к реальной мере наказания.

По приговору суда от 31 марта 1999 г. Ф. осужден по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, назначено наказание два года лишения свободы условно.

25 сентября 2000 г. Ф. вновь осужден по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162, пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 и ч. 2 ст. 222 УК РФ. Наказание назначено на основании ч. 3 ст. 69 и ст. 70 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор от 25 сентября 2000 г. изменила: на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 и ч. 2 ст. 222 УК РФ, путем частичного сложения наказаний Ф. назначила десять лет лишения свободы, в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ и по приговору от 31 марта 1999 г., Ф. назначила одиннадцать лет лишения свободы. Согласно ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, частично присоединила неотбытую часть наказания, назначенного по совокупности пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ и по приговору от 31 марта 1999 г., и окончательно к отбытию назначила одиннадцать лет шесть месяцев лишения свободы.

В протесте ставился вопрос об исключении из приговора и определения указания о применении ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации протест удовлетворил, указав следующее.

Из материалов дела усматривается, что разбой и незаконные ношение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов Ф. совершил до вынесения приговора по первому делу, т. е. до 31 марта 1999 г. В то же время Судебная коллегия ошибочно указала, что в данном случае необходимо применить положение, изложенное в ч. 5 ст. 69 УК РФ, присоединив частично условное наказание по первому приговору к реальной мере наказания по настоящему приговору. По смыслу закона назначение наказания по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ, не допускается, если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора по первому делу.

В подобных случаях приговоры по первому и второму делу исполняются самостоятельно, поскольку судом не должно допускаться ухудшение положения виновного в связи с тем, что за ранее совершенное преступление он осуждался позднее. Вместе с тем в соответствии с п. 6 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945

му делу, правила ст. 69 УК РФ применены быть не могут, в таких случаях приговоры по первому и второму делу исполняются самостоятельно (Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 12. С. 7).

годов» от 26 мая 2000 г. Ф., осужденный 31 марта 1999 г. по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, подлежал освобождению от наказания. При таких обстоятельствах Президиум исключил из приговора и определения Судебной коллегии указание о применении ч. 5 ст. 69 УК РФ. Окончательное наказание за преступления, предусмотренные пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162, пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 и ч. 2 ст. 222 УК РФ, назначено по правилам, предусмотренным ч. 3 ст. 69 УК РФ¹.

Необходимость обращения особого внимания на правила назначения окончательного наказания, изложенные в ч. 5 ст. 69 УК РФ, вызывается определенной сложностью их практического применения. В части 5 ст. 69 УК РФ предусмотрен порядок назначения окончательного наказания в тех случаях, когда до вынесения приговора по первому делу виновный совершил другое преступление, в отношении которого суд принимает решение. Назначая наказание по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, суд, применяя правила поглощения или сложения наказаний, засчитывает полностью наказание, отбытое по первому приговору. Суду надлежит определить как отбытую часть наказания, так и оставшуюся часть наказания, подлежащую исполнению. При замене первого наказания более строгим зачету подлежит как отбытое наказание до его замены более строгим, так и отбытое более строгое наказание.

По приговору суда от 20 февраля 2007 г. Е. (судимый 4 октября 2001 г. по пп. «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ и 2 ноября 2006 г. по ч. 3 ст. 158 УК РФ, приговорен к двум годам шести месяцам лишения свободы со штрафом в размере 2500 р.) осужден по ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) на три года лишения свободы со штрафом в размере 2500 р. по каждому из тринадцати эпизодов.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде пяти лет лишения свободы со штрафом в размере 10 тыс. р. В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание по приговору от 2 ноября 2006 г. в виде шести месяцев лишения свободы и окончательно назначено, как указано в приговоре, пять лет шесть месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 11 тыс. р.

Однако фактически, кроме шести месяцев лишения свободы, суд присоединил и часть дополнительного наказания (в виде штрафа — одной тысячи рублей), назначенного по предыдущему приговору. Судебная коллегия по уголов-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2002 года [Постановление № 978п2001 по делу Ф.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 12. С. 9.

ным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила состоявшиеся в отношении Е. судебные решения и снизила назначенное ему по ч. 5 ст. 69 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа до 10 тыс. р¹.

При назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ следует выяснить, не отбыло ли лицо наказание по предыдущему приговору суда и не подлежит ли освобождению от наказания по амнистии.

По приговору Липецкого областного суда от 5 сентября 2000 г. П. (ранее судимый 31 декабря 1999 г. по п. «г» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30 и пп. «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, с учетом ст. 69 УК РФ назначено наказание два года шесть месяцев лишения свободы) с последующими изменениям осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ на пять лет лишения свободы, по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на четыре года лишения свободы, по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на десять лет лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на пятнадцать лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено девятнадцать лет лишения свободы. В силу положений ч. 5 ст. 69 УК РФ с частичным присоединением наказания по приговору от 31 декабря 1999 г. окончательно ему назначено двадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В надзорной жалобе П. просил об изменении судебных постановлений по делу, смягчении ему наказания, исключении указания о назначении ему наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, так как считал, что подлежал освобождению от наказания, назначенного по приговору от 31 декабря 1999 г., по акту об амнистии.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2005 г. удовлетворил жалобу осужденного, указав следующее.

Суд первой инстанции не признал явку П. с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и мотивировал свой вывод, сославшись на то, что заявление о явке с повинной получено после фактического задержания П. по подозрению в совершении преступления и обнаружения улик, а также в связи с изменением им своих показаний, не соответствовавших тем, которые изложены в заявлении о явке с повинной.

Однако, как видно из материалов уголовного дела, 27 октября 1999 г. в 20 ч 15 мин П. явился с повинной к следователю прокуратуры и добровольно сообщил о совершенных им преступлениях. Согласно протоколу задержания, он был задержан по подозрению в совершении преступлений 27 октября 1999 г. в 21 ч, т. е. уже после явки с повинной.

Органы предварительного следствия в обвинительном заключении и суд в приговоре сослались на явку с повинной как на доказательство виновности П. в совершенных преступлениях. Отказ подсудимого от показаний, изложенных в протоколе явки с повинной, не может влиять на признание явки с повинной обстоятельством, смягчающим наказание. Таким образом, явка П. с повинной

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2009 года [Определение № 66-Д08-20] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 9. С. 10.

является смягчающим наказанием обстоятельством. Вместе с тем наказание осужденному за каждое из преступлений и по их совокупности на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено справедливое и оснований для его смягчения не имеется даже с учетом явки с повинной.

По приговору Грязинского городского суда Липецкой области от 31 декабря 1999 г. с учетом внесенных в него изменений П. был осужден по ч. 1 ст. 158, ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ наказание назначено в виде лишения свободы на два года шесть месяцев. В соответствии с п. 1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» от 26 мая 2000 г. лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок до трех лет включительно, подлежали освобождению от наказания. Ограничений, перечисленных в п. 11 данного акта об амнистии, для положений п. 1 в отношении П. не имелось. Злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания он не был. Акт об амнистии вступил в силу 27 мая 2000 г., и на данный период времени препятствия для его применения отсутствовали. В пункте 13 Постановления об амнистии указано, что оно подлежало исполнению в течение шести месяцев. Приговор Липецкого областного суда в отношении П. был постановлен и провозглашен 5 сентября 2000 г. В законную силу он вступил только 30 января 2001 г., т. е. после истечения шести месяцев со дня вступления в силу акта об амнистии. Следовательно, П. подлежал освобождению от наказания, назначенного ему по приговору суда от 31 декабря 1999 г., и поэтому наказание согласно положениям ч. 5 ст. 69 УК РФ ему назначено необоснованно.

В связи с этим Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил из судебных постановлений указание о назначении П. наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ с частичным присоединением наказания по приговору от 31 декабря 1999 г. Эти же судебные решения в части назначения П. наказания в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений в виде девятнадцати лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима оставлены без изменения¹.

В части 5 ст. 69 УК РФ не изложены правила сложения или поглощения назначенных наказаний. При ее применении действуют принципы поглощения или сложения наказаний, указанные в ч. 2 или ч. 3 ст. 69 УК РФ: путем поглощения менее строгого наказания более строгим; путем частичного сложения наказаний; путем полного сложения назначенных наказаний.

Способ назначения окончательного наказания зависит от категории преступлений, входящих в совокупность.

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 6 июля 2005 г. № 288-П05] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 2. С. 24—25.

Если все преступления, входящие в совокупность, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, то окончательное наказание по совокупности преступлений назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим или путем частичного либо полного сложения наказаний. Окончательное наказание, назначенное путем сложения наказаний, при совокупности преступлений небольшой или средней тяжести не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного в статье Особенной части УК РФ за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким, то принцип поглощения менее строгого наказания более строгим не применяется. Окончательное наказание в этих случаях назначается только путем частичного или полного сложения наказаний.

При полном или частичном сложении наказаний за преступления тяжкие или особо тяжкие окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Решение о более строгом наказании, чем любое из наказаний, назначаемых за преступления, образующие совокупность, принимается в случае, если окончательное наказание назначается по принципу полного или частичного сложения наказаний. Если суд применяет правила поглощения менее строгого наказания более строгим, то окончательное наказание назначается в пределах срока или размера наиболее строгого наказания по статье, входящей в совокупность. Поэтому тезис, изложенный в Постановлении, следует применять, учитывая положения ч. 2 ст. 69 УК РФ.

32. Если по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие — после вынесения первого приговора, то наказание по второму приговору назначается вначале по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, после этого — по правилам части пятой статьи 69 УК РФ, затем по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, и окончательное наказание — по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ).

Назначение наказания за преступления, одни из которых совершены до, а другие — после вынесения первого приговора
--

Установление того обстоятельства, что лицо совершило одни преступления до первого приговора, а другие — после, усложняет правила назначения совокупного наказания. Сначала следует назначить наказание по совокупности преступлений, совершенных до первого приговора, по правилам ст. 69 УК РФ, затем назначить совокупное наказание за преступления, совершенные после первого приговора, и только после этого следует назначить окончательное наказание по совокупности приговоров, присоединив частично или полностью наказание, назначенное лицу по совокупности преступлений в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Если по делу установлены смягчающие обстоятельства, которые учитываются при назначении наказания за каждое из преступлений, то возникает вопрос: подлежат ли учету эти обстоятельства при сложении наказаний и можно ли при определении окончательного наказания назначить максимальный срок или размер наказания, установленный законом, или же смягчающие обстоятельства подлежат непременно учету и окончательное наказание не следует приближать к максимально определенному законом? Ответ на этот вопрос содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» от 29 октября 2009 г. № 20, согласно п. 5 которого смягчающее наказание обстоятельство, признанное судом в отношении каждого из преступлений, образующих совокупность, должно учитываться как при назначении наказания отдельно за каждое преступление, так и при назначении наказания по совокупности преступлений.

33. Суды первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций вправе переквалифицировать преступное деяние с одной статьи на несколько других статей или частей статей уголовного закона, предусматривающих ответственность за менее тяжкие преступления, если этим не ухудшается положение осужденного и не нарушается его право на защиту. При этом наказание, назначенное по совокупности преступлений, не может быть более строгим, чем максимальное наказание, предусмотренное санкцией статьи УК РФ, по которой было квалифицировано деяние в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении (обвинительном акте).

Переквалификация преступлений и назначение наказания

Сравнительный анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства показывает, что критерии подхода к переквалификации преступления на стадии судебного разбирательства остаются неизменными. Согласно ч. 2 ст. 252 УПК РФ изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту от предъявленного обвинения. Предъявленное обвинение включает, по крайней мере, две позиции: фактические обстоятельства дела и правовую оценку преступления с указанием признаков состава преступления, в том числе квалифицирующих признаков. Изменение обвинения допускается в судебном заседании только в сторону смягчения обвинения как по существу фактических обстоятельств дела по предъявленному обвинению (например, убийство в ходе ссоры и драки переквалифицируется на убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны), так и по квалификации преступного деяния, соответственно этому допускается переквалификация действий с более тяжкой на менее тяжкую статью УК РФ (например, с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ)¹.

При этом, как указывается в комментируемом пункте Постановления, наказание, назначенное по совокупности преступлений, не может быть более строгим, чем максимальное наказание, предусмотренное статьей, по которой было предъявлено обвинение.

При переквалификации преступления на менее тяжкое судом апелляционной, кассационной либо надзорной инстанции окончательное наказание по совокупности преступлений не может быть назначено более строгое, чем назначенное судом первой инстанции.

При внесении в приговор изменений, улучшающих положение осужденного, или исключении из объема обвинения статьи, по которой назначалось наказание в виде лишения свободы, суду необходимо рассмотреть вопрос о снижении назначенного осужденному по совокупности преступлений наказания.

¹ Однако при этом должно быть соблюдено право подсудимого на защиту. Подробнее об этом см. Решения Европейского суда по правам человека от 25 сентября 2008 г. по делу Селиверстова и от 9 октября 2008 г. по делу Абрамяна, а также Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 41П11ПР.

По приговору суда И. (ранее судимый) осужден по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на тринадцать лет лишения свободы, по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.) на восемь лет лишения свободы, по ч. 4 ст. 150 УК РФ на пять лет лишения свободы, по ст. 119 УК РФ на один год лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний И. назначено пятнадцать лет лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено шестнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор суда в отношении И. в части его осуждения по ст. 119 УК РФ ввиду истечения сроков давности уголовного преследования, дело в этой части прекратила в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162, ч. 4 ст. 150 УК РФ, назначила пятнадцать лет лишения свободы и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ — шестнадцать лет лишения свободы.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по надзорной жалобе осужденного И., изменил приговор суда и определение Судебной коллегии, указав следующее.

При рассмотрении дела судом кассационной инстанции был отменен приговор в части осуждения И. по ст. 119 УК РФ, по которой назначалось наказание в виде одного года лишения свободы, и этот срок был соответствующим образом учтен и вошел в общее наказание, назначенное по совокупности преступлений. При таких обстоятельствах с утверждением суда кассационной инстанции о том, что с учетом конкретных обстоятельств дела оснований для уменьшения размера наказания, назначенного И. по правилам, предусмотренным чч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ, не усматривается, согласиться нельзя. Внеся в приговор изменения, улучшающие положение осужденного, и исключив из объема обвинения статью, по которой назначалось реальное наказание в виде лишения свободы, суд ошибочно оставил И. прежнее наказание.

С учетом указанных обстоятельств Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор суда и кассационное определение Судебной коллегии в отношении И.: смягчил наказание, назначенное на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162, ч. 4 ст. 150 УК РФ, до четырнадцати лет шести месяцев лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания по настоящему приговору и наказания, назначенного по предыдущему приговору, окончательно назначил пятнадцать лет шесть месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2007 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 814-П06 по делу И.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 11. С. 20—21.

34. По смыслу статьи 70 УК РФ правила назначения наказания по совокупности приговоров применяются в случаях, когда осужденный после вынесения приговора, но до полного отбытия наказания совершил новое преступление.

Назначение наказания по совокупности приговоров
--

При решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров следует выяснить, какая часть основного или дополнительного наказания реально не отбита лицом по предыдущему приговору, и указать об этом во вводной части приговора.

Неотбытым наказанием следует считать весь срок назначенного наказания по предыдущему приговору при условном осуждении; срок, на который осужденный был фактически условно-досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания; назначенное наказание, которое отсрочено в порядке статьи 82 УК РФ.

Неотбытое по предыдущему приговору либо назначенное по новому приговору дополнительное наказание присоединяется к основному наказанию, назначенному по совокупности приговоров.

Совокупность приговоров означает наличие первого приговора, по которому лицу назначено наказание, и совершение нового преступления, за которое лицу назначается не только наказание за вновь совершенное преступление, но и, как требует закон, наказание по совокупности приговоров. При этом, как указывается в комментируемом пункте Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, во вводной части приговора необходимо указать, какая часть наказания, основного или дополнительного, не отбита по первому приговору.

В соответствии с требованиями ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров суд обязан частично или полностью присоединить неотбытую часть наказания по предыдущему приговору суда независимо от того, вступил этот приговор в законную силу или нет. Однако для признания рецидива преступлений приговор, не вступивший в законную силу, учитываться не может¹.

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2005 г. № 179-П05] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 3. С. 6—8.

Общее правило назначения наказания по совокупности приговоров гласит, что при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

По приговору суда от 21 декабря 2005 г. (с учетом внесенных изменений) Р. (ранее судимый 15 июня 2004 г., 24 сентября 2004 г. и 30 мая 2005 г.) осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на семь лет лишения свободы, по ч. 1 ст. 112 УК РФ на один год лишения свободы, по ч. 2 ст. 162 УК РФ на пять лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 112, ч. 2 ст. 162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначено восемь лет одиннадцать месяцев лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговорам от 15 июня 2004 г. и от 24 сентября 2004 г. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытого наказания по предыдущим приговорам к наказанию, назначенному по настоящему приговору, Р. назначено девять лет пять месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в надзорном представлении просил об изменении судебных решений в отношении Р., исключении указания о назначении ему наказания по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор и кассационное определение в отношении Р., указав следующее.

Р. был осужден 15 июня 2004 г. по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. По совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ ему назначено два года лишения свободы условно с испытательным сроком один год.

24 сентября 2004 г. Р. вновь был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ и по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ ему назначено два года шесть месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком один год шесть месяцев.

В связи с совершением Р. преступления в период испытательного срока суд приговором от 30 мая 2005 г. отменил его условное осуждение по приговорам от 15 июня 2004 г. и от 24 сентября 2004 г., на основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединил неотбытое наказание по этим приговорам и окончательно назначил Р. три года лишения свободы.

Судом по данному делу вновь отменено условное осуждение Р. по приговорам от 15 июня 2004 г. и от 24 сентября 2004 г. и назначено наказание с применением положений ст. 70 УК РФ.

Поскольку при повторном назначении Р. наказания по совокупности приговоров нарушен принцип справедливости, согласно которому никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, Президиум исключил из приговора и кассационного определения в отношении Р. указание о применении положений ст.ст. 74 и 70 УК РФ.

Вопрос об исполнении приговора от 30 мая 2005 г. в отношении Р. и приговора суда по данному делу подлежали рассмотрению в порядке п. 10 ст. 397 УПК РФ¹.

По другому делу по приговору суда от 12 сентября 2005 г. (с учетом внесенных изменений) С. (ранее судимый 27 сентября 2002 г. по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ; 1 июля 2003 г. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, освобожден 24 сентября 2004 г. условно-досрочно на один год два месяца одиннадцать дней; 8 августа 2005 г. по ч. 1 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и другим статьям Кодекса) осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228 УК РФ на пять лет шесть месяцев лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено шесть лет лишения свободы, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров С. окончательно назначено шесть лет шесть месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по надзорной жалобе осужденного, изменил судебные решения в части назначения наказания по следующим основаниям.

С. от наказания, назначенного по приговору от 1 июля 2003 г., освобожден 24 сентября 2004 г. условно-досрочно на один год два месяца одиннадцать дней.

В период условно-досрочного освобождения он совершил ряд краж чужого имущества и был осужден по приговору от 8 августа 2005 г., по которому на основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию было частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 1 июля 2003 г. в виде двух месяцев лишения свободы и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на три года восемь месяцев.

По данному делу (с учетом внесенных изменений) наказание С. назначено на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 8 августа 2005 г. и в соответствии с положениями ст. 70 УК РФ к нему частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 1 июля 2003 г. в виде шести месяцев лишения свободы.

Таким образом, неотбытое наказание по приговору от 1 июля 2003 г. присоединено к наказаниям по приговору от 8 августа 2005 г. и повторно по приговору по делу.

Президиум исключил из судебных решений указание о назначении С. наказания с применением ст. 70 УК РФ, так как положения указанной нормы уголовного закона о назначении наказания по совокупности приговоров путем частичного присоединения наказания по приговору от 1 июля 2003 г. были реализованы ранее, при постановлении приговора от 8 августа 2005 г., до вынесения приговора по делу².

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2008 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 257П08ПР] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 5. С. 13.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2008 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Феде-

Согласно ч. 2 ст. 70 УК РФ окончательное наказание по совокупности приговоров в случае, если оно менее строгое, чем лишение свободы, не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ.

Второе правило назначения наказания по совокупности приговоров заключается в законодательном ограничении при назначении окончательного наказания в виде лишения свободы. Часть 3 ст. 70 УК РФ устанавливает, что окончательное наказание по совокупности приговоров в виде лишения свободы не может превышать тридцати лет.

Третье правило устанавливает ограничения, касающиеся нижних границ наказания, назначаемого по совокупности приговоров.

Исходя из требований, содержащихся в ч. 4 ст. 70 УК РФ, окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда.

По приговору Урупского районного суда Карачаево-Черкесской Республики М. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ на один год восемь месяцев лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору и в соответствии со ст. 70 УК РФ назначено два года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации согласилась с представлением прокурора о том, что судом неправильно применен уголовный закон, поскольку неотбытая часть наказания по предыдущему приговору в отношении М. составила три года, и отменила все состоявшиеся по делу судебные решения, передала дело на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 70 УК РФ окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда, т. е. закон определил конкретные правила назначения наказания по совокупности приговоров. Согласно закону неотбытым наказанием следует считать весь срок назначенного наказания по предыдущему приговору при условном осуждении.

Неотбытым наказанием по предыдущему приговору в отношении М. является наказание в виде трех лет лишения свободы, а суд назначил по совокупности при-

говоров два года лишения свободы. Нарушение судом правил, предписанных ст. 70 УК РФ, Судебная коллегия признала существенным нарушением закона¹.

Приговор в отношении М. (ранее судимого) военным судом Приволжского военного округа был изменен и по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ назначенное наказание было снижено с двух лет и шести месяцев до одного года лишения свободы.

К этому наказанию частично присоединено не отбытое им наказание по предыдущему приговору и окончательно ему определено наказание в виде лишения свободы сроком на два года и шесть месяцев.

Главный военный прокурор Российской Федерации в протесте поставил вопрос об отмене определения военного суда округа ввиду неправильного применения уголовного закона, в частности ч. 4 ст. 70 УК РФ.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации протест удовлетворила и отменила определение военного суда округа, а дело направила на новое рассмотрение в кассационном порядке.

Как указывалось в определении Военной коллегии, М. был приговорен к трем годам лишения свободы условно и в период испытательного срока совершил тяжкое преступление. В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 70 УК РФ окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление (два года и шесть месяцев лишения свободы), так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору (три года), т. е. оно должно быть назначено на срок свыше трех лет².

В отношении дополнительных наказаний, назначаемых по совокупности приговоров, действуют те же правила, что и при назначении наказания по совокупности преступлений.

По совокупности приговоров, как и по совокупности преступлений, окончательное наказание может включать несколько видов дополнительного наказания.

При условном осуждении неотбытым наказанием считается весь срок назначенного по первому приговору наказания, при условно-досрочном освобождении неотбытый срок наказания исчисляется со дня фактического освобождения осужденного. При отсрочке исполнения приговора на основании ст. 82 УК РФ неотбытым считается также весь срок назначенного наказания.

Правила назначения дополнительного наказания остаются без изменений. Неотбытое дополнительное наказание присоединяется к основному, назначенному по правилам назначения наказания по

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2008 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 8. С. 27.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 1999 года [Определение Военной коллегии № Зн-0359/99 по делу М.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 1. С. 10.

совокупности приговоров. Если дополнительное наказание назначается по последнему приговору, то оно также назначается и по совокупности приговоров после назначения основного наказания.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» от 29 октября 2009 г. № 20 разъясняется, что в случае совершения лицом умышленного преступления в течение оставшейся не отбытой части наказания в силу ч. 7 ст. 74 УК РФ специального решения об отмене условно-досрочного освобождения, в отличие от решения об отмене условного осуждения, не требуется, а наказание подсудимому назначается по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

При этом, назначая наказание в соответствии с правилами, предусмотренными ст.ст. 70, 74 УК РФ, следует располагать данными о том, что срок наказания, от которого осужденный был условно-досрочно освобожден, не истек и осужденный не должен был быть освобожден от отбывания наказания по амнистии.

Х. (ранее судимый 2 августа 2004 г. по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161, пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, приговорен к трем годам шести месяцам лишения свободы, освобожден 26 декабря 2005 г. условно-досрочно на пять месяцев двадцать два дня) осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на четырнадцать лет лишения свободы, по ч. 1 ст. 158 УК РФ на один год лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено четырнадцать лет девять месяцев лишения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 2 августа 2004 г. и окончательно назначено пятнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 27 мая 2009 г. изменил приговор суда и кассационное определение, исключил указания о совершении Х. преступления в период условно-досрочного освобождения и о назначении наказания на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, мотивируя свое решение следующим.

Как видно из материалов уголовного дела, Х. по приговору суда от 2 августа 2004 г. был осужден на три года шесть месяцев лишения свободы и освобожден 26 декабря 2005 г. условно-досрочно на пять месяцев двадцать два дня.

Постановлением президиума Тверского областного суда от 6 февраля 2009 г. приговор Центрального районного суда г. Твери от 2 августа 2004 г. изменен, действия Х. переквалифицированы с пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) на пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.), по которой назначено три года лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, путем частичного сложения наказаний Х. назначено три года три месяца лишения свободы. Преступления, за которые Х. осужден по приговору от 16 августа 2006 г., совершены им 19 апреля 2006 г., т. е. на момент их совершения, с уче-

том внесенных изменений, он не являлся условно-досрочно освобожденным, поэтому указание о назначении наказания в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров подлежит исключению.

Таким образом, не имелось оснований для применения положений, изложенных в главе 49 УПК РФ и связанных с расследованием новых или проверкой вновь открывшихся обстоятельств.

С учетом изложенного приговор и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в отношении Х. изменены, исключено указание о совершении Х. преступления в период условно-досрочного освобождения и назначении ему наказания на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров.

В остальном судебные решения в отношении Х. оставлены без изменения¹.

По другому делу приговором Верховного суда Республики Адыгея от 7 марта 2001 г. М. (судимый 10 июня 1998 г. по ч. 1 ст. 228, п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, приговорен к трем годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно) осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ, определено наказание четырнадцать лет лишения свободы, по п. «б» ч. 2 ст. 166 УК РФ — пять лет лишения свободы, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено наказание по совокупности преступлений в виде лишения свободы на восемнадцать лет. В силу ст. 70 УК РФ окончательно по совокупности приговоров ему назначено восемнадцать лет пять месяцев лишения свободы.

5 марта 2004 г. судом приговор приведен в соответствие с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. Действия М. переквалифицированы с п. «б» ч. 2 ст. 166 на ч. 1 ст. 166 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено шестнадцать лет лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ окончательно назначено шестнадцать лет пять месяцев лишения свободы.

Осужденный в надзорной жалобе просил об изменении судебных решений, исключении указания о назначении ему наказания по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ, поскольку он подлежал освобождению от наказания, назначенного по предыдущему приговору, в силу акта об амнистии.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 14 июня 2006 г. удовлетворил надзорную жалобу осужденного по следующим основаниям. В соответствии с п. 1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» от 26 мая 2000 г. № 398-III ГД подлежали освобождению от наказания лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок до трех лет включительно.

М. приговорен к трем годам лишения свободы за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228 и п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, которые совершены им до принятия акта об амнистии. Ограничений, перечисленных в п. 11 данного акта об амнистии, которые препятствовали бы применению положений п. 1 акта об амнистии в отношении М., не имелось. Злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания он не признавался.

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 мая 2009 г. № 84П109] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 15—16.

Акт об амнистии вступил в силу 27 мая 2000 г., и на тот период времени препятствия для его применения отсутствовали. При таких условиях у суда не было оснований при постановлении приговора назначать наказание по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). Следовательно, М. к моменту постановления приговора по данному делу (7 марта 2001 г.) подлежал освобождению от наказания, назначенного ему по предыдущему приговору от 10 июня 1998 г., на основании акта об амнистии.

В связи с этим должно быть исключено указание о признании обстоятельством,отягчающим наказание осужденного, рецидива преступлений и о назначении наказания М. с учетом положений ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Однако мера наказания, назначенная ему за каждое из преступлений и по совокупности преступлений, является справедливой, соответствующей характеру и степени общественной опасности преступлений, личности виновного, поэтому оснований для ее смягчения не имеется¹.

35. Судам следует иметь в виду, что срок отбывания окончательного наказания, определенного по правилам части 5 статьи 69 и статьей 70 УК РФ, исчисляется со дня постановления последнего приговора с зачетом времени содержания под стражей по этому делу в порядке меры пресечения или задержания.

Присоединение наказания к наказанию, назначенному по последнему приговору (ст. 70 УК РФ)

При присоединении наказания, назначенного по первому приговору, которое суд постановил считать условным, к наказанию, назначенному по последнему приговору, суд засчитывает в окончательный срок наказания по совокупности приговоров время нахождения лица под стражей в порядке меры пресечения или задержания в случаях их применения.

Если новое преступление совершено лицом после замены ему лишения свободы по первому приговору более мягким видом наказания на основании статьи 80 УК РФ либо в порядке помилования

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 июня 2006 г. № 181-П06] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 7. С. 30—31.

Аналогичное решение Верховным Судом Российской Федерации было принято по делу С. (Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2003 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 9. С. 22), по делу Г. (Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 9. С. 31—32), а также по делу Б. — Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 26 июля 2006 г. № 273-П06 (Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 4. С. 26—27).

или амнистии, к вновь назначенному наказанию по второму приговору присоединяется неотбытая часть более мягкого наказания.

Исчисление срока окончательного наказания, определенного судом на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ и ст. 70 УК РФ, следует производить по правилам, содержащимся в ст. 72 УК РФ. Датой начала отбывания наказания следует считать дату постановления последнего приговора, в резолютивной части которого должно содержаться указание о зачете в сроки наказания времени содержания лица под стражей и времени задержания, если указанные меры в ходе расследования дела применялись и продлялись на период судебного рассмотрения дела.

Ярославским областным судом 18 сентября 1997 г. Г. (ранее судимый 4 ноября 1996 г. по ст. 15 и ч. 2 ст. 144 УК РСФСР, приговорен к лишению свободы сроком на два года с отсрочкой исполнения приговора сроком на два года) осужден по ч. 1 ст. 318 УК РФ, назначено наказание один год лишения свободы, в силу ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию частично в виде одного года присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно назначено два года лишения свободы.

Г. признан виновным в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей.

Прокурор в кассационном протесте поставил вопрос об отмене приговора в отношении Г. и направлении дела на новое судебное рассмотрение, считая, что суд назначил осужденному окончательное наказание по совокупности приговоров без учета положений ч. 4 ст. 70 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 1 декабря 1997 г. протест прокурора оставила без удовлетворения, а приговор — без изменения, указав следующее.

Утверждение в протесте о том, что суд при назначении наказания Г. не учел положений ч. 4 ст. 70 УК РФ, не соответствует действительности.

Указанный закон предусматривает, что окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда.

Неотбытая часть наказания по приговору от 4 ноября 1996 г., по которому Г. был осужден к лишению свободы сроком на два года с отсрочкой исполнения приговора, составляла не два года, из чего исходил прокурор, а менее этого срока, так как осужденному зачтено в срок отбывания наказания содержание под стражей с 24 сентября 1996 г. по 4 ноября 1996 г.

Следовательно, суд вправе был по совокупности приговоров назначить Г. наказание в виде двух лет лишения свободы, поскольку при отсрочке исполнения приговора неотбытой частью наказания признается весь срок наказания, за

исключением времени содержания под стражей в порядке меры пресечения или задержания¹.

Если наказание по первому приговору было назначено осужденному условно, то при назначении наказания по совокупности приговоров надлежит исходить из того, что при условном осуждении наказание считается неотбытым полностью, и применять правила присоединения неотбытого наказания полностью или частично.

Независимо от частичного или полного присоединения неотбытого наказания время содержания лица под стражей по первому приговору должно подлежать зачету. Время содержания лица под стражей засчитывается в сроки наказания в виде лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части или ареста — из расчета один день за один день, ограничения свободы — один день за два дня, исправительных работ и ограничения по военной службе — один день за три дня, а в срок обязательных работ — из расчета один день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ.

Если новое преступление было совершено осужденным после замены более мягким наказанием неотбытой части наказания по предыдущему приговору, то следует исходить из более мягкого наказания. То есть вопросы назначения окончательного наказания по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ или по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ следует решать, исходя из неотбытой части того наказания, которое было определено в процессе исполнения приговора в порядке замены более мягким наказанием, чем это было определено предыдущим приговором.

36. При совершении лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, прави-

***Назначение наказания
за новое преступление, со-
вершенное после
провозглашения приговора
за предыдущее преступление***

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 1 дек. 1997 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 5. С. 5.

ла назначения наказания по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ) применяются и в случае, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу.

В уголовном законе отсутствуют нормы, регламентирующие вопросы назначения совокупного наказания при наличии не вступившего в законную силу предыдущего обвинительного приговора с назначением наказания. Ранее в таких случаях суд решал вопросы назначения окончательного наказания в порядке исполнения приговоров, вступивших в законную силу, на основании ст.ст. 396—399 УПК РФ. Разъяснение, содержащееся в указанном пункте Постановления, меняет судебную практику и устраняет сомнения при применении правил назначения наказания по совокупности приговоров.

Правила назначения наказания по совокупности приговоров обязывают суд назначить совокупное наказание даже в том случае, если первый приговор не вступил в законную силу.

Ч. после провозглашения приговора (осужден по ст. 103 УК РСФСР на семь лет лишения свободы), выражая свое недовольство, в зале судебного заседания стал угрожать убийством председательствовавшему по делу судье. За указанные действия Ч. был впоследствии осужден по ч. 1 ст. 296 УК РФ, и ему назначено наказание в соответствии со ст. 70 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор и назначила Ч. наказание на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, поскольку к моменту совершения нового преступления приговор, вынесенный по первому преступлению, был провозглашен, но не вступил в законную силу.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации признал решение Судебной коллегии ошибочным и отменил кассационное определение, а дело направил на новое кассационное рассмотрение¹.

37. При особом порядке судебного разбирательства наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (часть седьмая статьи 316 УПК РФ).

Назначение наказания при особом порядке судебного разбирательства

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 1999 года [Постановление № 273п99 по делу Ч.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 1. С. 10.

В то же время при наличии исключительных обстоятельств суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, а также применить иные правила смягчения наказания, предусмотренные Общей частью УК РФ.

Если в особом порядке судебного разбирательства рассматривается дело о совершении лицом нескольких преступлений, то вначале наказание назначается за каждое из них по правилам, установленным частью седьмой статьи 316 УПК РФ, а по совокупности преступлений применяются правила назначения наказания, предусмотренные частью второй или третьей статьи 69 УК РФ.

Правила части седьмой статьи 316 УПК РФ не распространяются на случаи назначения менее строгого вида наказания, указанного в санкции статьи Особенной части УК РФ за совершенное преступление, или дополнительного наказания, поскольку указание о назначении наказания не свыше двух третей его срока или размера относится только к наиболее строгому виду наказания, предусмотренному за совершенное преступление.

После введения в действие уголовно-процессуальных норм, предусматривающих возможность рассмотрения судом уголовного дела в особом порядке при полном согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, перед судебной практикой были поставлены вопросы назначения наказания. С учетом положений ч. 7 ст. 316 УПК РФ назначаемое осужденному наказание, если уголовное дело в отношении его было рассмотрено в особом порядке, не должно превышать двух третей максимального срока или размера самого строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации за совершенное преступление.

При наличии исключительных обстоятельств суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, а также применить иные правила смягчения наказания, предусмотренные Общей частью УК РФ.

Если по делу установлены смягчающие обстоятельства, указанные в ст. 62 УК РФ, то при особом порядке судебного разбирательства сначала определяются две трети от максимального срока, который может быть назначен при особом порядке, т. е. к санкции статьи применяются правила ч. 7 ст. 316 УПК РФ, после этого от полученного результата исчисляются три четверти.

По приговору Промышленного районного суда г. Самары от 23 января 2006 г. Б. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) за совершение трех преступлений на три года лишения свободы за каждое, по ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) за совершение двадцати двух преступлений — на четыре года лишения свободы за каждое. По совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний ему окончательно назначено семь лет лишения свободы.

Президиум Самарского областного суда 9 апреля 2007 г. приговор в отношении Б. изменил: постановлено признать смягчающим обстоятельством явки Б. с повинной, назначенное осужденному наказание за каждую оконченную кражу смягчено до трех лет восьми месяцев лишения свободы, а на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено шесть лет шесть месяцев лишения свободы. В остальном приговор оставлен без изменения.

В надзорной жалобе Б. просил смягчить назначенное ему наказание, считая его чрезмерно суровым, учесть его заявления о явках с повинной, другие смягчающие обстоятельства, а также отсутствие отягчающих обстоятельств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 10 декабря 2007 г. удовлетворила надзорную жалобу осужденного Б. частично.

Как видно из материалов дела, приговор Промышленного районного суда г. Самары от 23 января 2006 г. в отношении Б. постановлен в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ. При рассмотрении дела в особом порядке в соответствии с требованиями ч. 7 ст. 316 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд назначает подсудимому наказание, которое не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. В материалах дела есть заявления Б. о явках с повинной, отягчающие обстоятельства отсутствуют, в связи с чем с учетом положений ст. 62 УК РФ назначенное осужденному наказание не может превышать трех четвертей максимального срока наказания, т. е. трех лет лишения свободы.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за оконченное преступление. Следовательно, за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 158 УК РФ, Б. могло быть назначено не более двух лет трех месяцев лишения свободы (две трети от шести лет — четыре года, три четверти от четырех лет — три года, три четверти от трех лет — два года три месяца).

Таким образом, с учетом необходимости применения положений ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ суду следовало исходить из того, что максимальный срок наказания за наиболее тяжкие преступления для Б. составляет три года лишения свободы, поэтому окончательное наказание осужденному по совокупности преступлений не может превышать более чем наполовину от трех лет лишения свободы, т. е. не может превышать четырех лет шести месяцев лишения свободы.

Между тем Б. назначено наказание на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ (с учетом внесенных изменений) в виде шести лет шести месяцев лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Феде-

рации судебные решения изменила: по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначила Б. четыре года шесть месяцев лишения свободы, в остальном судебные решения оставила без изменения¹.

По приговору Златоустовского городского суда Челябинской области от 5 апреля 2006 г. К. (судимый 5 июля 2005 г. по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, приговорен к шести месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком шесть месяцев, 28 декабря 2005 г. условное осуждение на основании ст. 74 УК РФ отменено, отбывание наказания К. назначено в колонии-поселении) осужден по ч. 3 ст. 158 УК РФ за совершение семи преступлений на два года лишения свободы за каждое преступление, по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на один год шесть месяцев лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено шесть лет шесть месяцев лишения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначено шесть лет восемь месяцев лишения свободы.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 29 июня 2006 г. приговор изменен: исключено указание о наличии в действиях осужденного рецидива преступлений. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 29 ноября 2006 г. приговор и кассационное определение изменены: назначенное на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ наказание смягчено до пяти лет десяти месяцев лишения свободы, а в соответствии со ст. 70 УК РФ — до шести лет лишения свободы. В остальной части приговор и кассационное определение оставлены без изменения.

В надзорной жалобе осужденный К. просил о смягчении наказания с применением ст. 64 УК РФ, ссылаясь на явки с повинной, признание им своей вины и возмещение ущерба потерпевшим.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 11 декабря 2007 г. изменила судебные решения и снизила К. наказание по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 5 апреля 2006 г. в отношении К. был постановлен без проведения судебного разбирательства в связи с согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В соответствии с требованиями ч. 7 ст. 316 УПК РФ при проведении судебного заседания в особом порядке при постановлении обвинительного приговора суд назначает подсудимому наказание, которое не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

С учетом изложенного назначенное К. наказание по ч. 3 ст. 158 УК РФ не может превышать четырех лет лишения свободы, а по ч. 2 ст. 158 УК РФ — трех лет четырех месяцев лишения свободы.

Кроме того, по всем преступлениям у К. имеется явка с повинной, и это по

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 10 дек. 2007 г. № 46-Д07-56] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 9. С. 24.

приговору суда признано обстоятельством, смягчающим наказание (ст. 61 УК РФ). Обстоятельства, отягчающие наказание (с учетом последующих изменений приговора), отсутствуют. Согласно ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Назначенное осужденному наказание за каждое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 158 УК РФ, не может превышать трех лет, а по ч. 2 ст. 158 УК РФ — двух лет шести месяцев лишения свободы.

При таких обстоятельствах, если в особом порядке судебного разбирательства рассматривается дело о совершении лицом нескольких преступлений, то вначале наказание назначается за каждое из них по правилам, установленным ч. 7 ст. 316 УПК РФ, а по совокупности преступлений применяются правила назначения наказания, предусмотренные в данном случае ч. 3 ст. 69 УК РФ, в соответствии с которыми окончательное наказание по совокупности преступлений путем полного или частичного сложения наказаний не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Таким образом, в связи с необходимостью применения положений ч. 7 ст. 316 УПК РФ и ст. 62 УК РФ суду следовало исходить из того, что максимальный срок наказания за наиболее тяжкое преступление для К. составляет три года лишения свободы, поэтому окончательное наказание осужденному по совокупности преступлений не может превышать четырех лет шести месяцев лишения свободы.

Между тем К. было назначено на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ (с учетом внесенных изменений) наказание в виде пяти лет десяти месяцев лишения свободы. Поскольку назначенное осужденному по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ наказание не соответствует вышеуказанным требованиям, оно подлежит смягчению до определенных пределов со смягчением наказания, назначенного и по правилам ст. 70 УК РФ.

Вместе с тем Судебная коллегия не находит оснований для назначения наказания по правилам ст. 64 УК РФ, в связи с чем доводы в надзорной жалобе осужденного о назначении ему наказания ниже нижнего предела нельзя признать обоснованными.

С учетом изложенного Судебная коллегия судебные решения изменила, снизила наказание, назначенное К. по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, до четырех лет шести месяцев лишения свободы, в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначила четыре года восемь месяцев лишения свободы. В остальной части судебные решения оставлены без изменения¹.

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 11 дек. 2007 г. № 48-Д07-54] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 12. С. 15.

На практике нередко возникал вопрос о том, распространяются ли правила определения максимального срока или размера наказания, установленные в ст. 316 УПК РФ, на назначение наказания по совокупности преступлений. В научной литературе высказывалось мнение о том, что две трети касаются случаев не только назначения наказания за отдельное преступление, но и верхних пределов окончательного наказания по совокупности преступлений. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в комментируемом пункте Постановления разъяснил, что ограничение относительно двух третей максимального срока или размера наказания касается только наказания, назначенного за данное преступление.

Ограничение в две трети максимального срока или размера наказания, как следует из текста Постановления, распространяется только на максимальный срок или размер наиболее строгого вида наказания, установленного санкцией за соответствующее преступление, и не относится к правилам назначения наказания менее строгого, чем предусмотрено в санкции статьи, это же правило не относится к дополнительным видам наказания.

38. Рассматривая вопросы, связанные с исполнением приговора в порядке статей 396 и 397 УПК РФ, суды должны выяснять все обстоятельства, которые могут повлиять на законность принятого решения в части определения срока или размера неотбытого наказания или условий, которые влекут необходимость замены наказания в случае злого уклонения от отбывания наказания, назначенного по приговору суда.

Злостное уклонение от отбывания обязательных или исправительных работ
--

При решении вопроса о том, является ли злым уклонением от отбывания обязательных или исправительных работ, судам необходимо проверять обоснованность применения к осужденному уголовно-исполнительной инспекцией предупреждений, указанных в части первой статьи 29 и части второй статьи 46 УИК РФ, выяснять причины повторного нарушения порядка и условий отбывания наказания после объявления осужденному предупреждения в письменном виде, а также другие обстоятельства, свидетельствующие о нежелании осужденного работать (появление на работе в нетрезвом состоянии, прогулы, увольнение с работы, уклонение от обязанности сообщить об

изменении места работы и места жительства в течение 10 дней, невыход более двух раз в течение месяца на обязательные работы без уважительных причин и т. п.).

В соответствии с частью третьей статьи 49 и частью четвертой статьи 50 УК РФ в случае злостного уклонения лица от отбывания обязательных или исправительных работ суд может заменить неотбытый срок обязательных или исправительных работ лишением свободы (соответственно, из расчета один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ или три дня исправительных работ) на срок и менее двух месяцев.

По смыслу закона при решении вопроса об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров суд может руководствоваться не только статьей 70 УК РФ, но и частью пятой статьи 69 УК РФ.

Обратить внимание судов на то, что применение отсрочки исполнения приговора на определенный срок предусмотрено не только в отношении женщин по правилам, предусмотренным статьей 82 УК РФ, но и в отношении других лиц, осужденных к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы или лишению свободы при наличии одного из оснований, предусмотренных статьей 398 УПК РФ.

Отсрочка исполнения приговора в отношении женщин

В данном пункте получили разъяснение некоторые вопросы, возникающие при применении уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства на стадии исполнения приговора.

Статья 396 УПК РФ, о которой идет речь в комментируемом пункте Постановления, регламентирует порядок разрешения судами вопросов, возникающих при исполнении вступившего в законную силу приговора суда, перечень которых дан в ст. 397 УПК РФ. К ним, в частности, относится вопрос замены назначенного наказания в случае злостного уклонения от его отбывания на иной, более строгий вид.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание судов на необходимость тщательно выяснять обстоятельства, которые не позволили исполнить приговор в части наказания по причине уклонения осужденным от его отбывания.

Следует иметь в виду, что обязательные и исправительные работы, а также ограничение свободы заменяются только лишением свободы.

Согласно ч. 1 ст. 26 УИК РФ на осужденного к обязательным работам возлагаются следующие обязанности: соблюдать правила внутреннего распорядка организации, в которой он отбывает обязательные работы, добросовестно относиться к труду, работать на определяемых для него объектах и отработать установленный судом срок обязательных работ, ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства, а также являться по ее вызову.

Злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ в соответствии со ст. 30 УИК РФ признается осужденный при условии, если он более двух раз в течение месяца не вышел на обязательные работы без уважительных причин; более двух раз в течение месяца нарушил трудовую дисциплину; скрылся в целях уклонения от отбывания наказания.

Нарушение порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ имеет место в случаях, когда осужденный не явился на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции, либо не явился в инспекцию без уважительных причин, либо допустил прогул или появился на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения (ст. 46 УИК РФ).

Злостным уклонением от исправительных работ считается повторное нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме, а также если лицо скрылось с места жительства и место его пребывания неизвестно инспекции.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обязывает суды выяснять те обстоятельства, которые имеют значение для правильного установления размера неотбытой части наказания, а также условий, которые влекут замену наказания более строгим в случае злостного уклонения от его отбывания.

Срок лишения свободы, на который произведена замена неотбытой части наказания, может быть менее двух месяцев, т. е. меньше минимального срока лишения свободы, установленного ст. 56 УК РФ.

Обязательные и исправительные работы могут быть заменены лишением свободы и в отношении несовершеннолетнего, никаких ограничений ч. 3 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 УК РФ в отношении несовершеннолетних не предусматривает. Исключением, по

нашему мнению, могут быть лишь ограничения в назначении лишения свободы несовершеннолетним, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, осужденным за совершение преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

В судебной практике не так редки случаи, когда в отношении одного лица имеется несколько неисполненных приговоров. Согласно п. 10 ст. 397 УПК РФ суд рассматривает вопросы об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, если это не решено в последнем по времени приговоре в соответствии со ст. 70 УК РФ. При прочтении п. 10 ст. 397 УПК РФ возникает вопрос о допустимости назначения окончательного наказания не только на основании ст. 70 УК РФ, но и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, поскольку, хотя это в процессуальном законе прямо и не прописано, тем не менее судебная практика пошла именно по такому пути. В комментируемом пункте Постановления обоснованно отмечено, что при решении вопроса об исполнении неисполненных приговоров суд вправе руководствоваться не только ст. 70, но и ч. 5 ст. 69 УК РФ.

В Постановлении обращается внимание на то, что применение отсрочки исполнения приговора на определенный срок предусмотрено не только в отношении женщин по правилам, изложенным в ст. 82 УК РФ, но и в отношении других лиц, осужденных к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы или лишению свободы, при наличии одного из оснований, предусмотренных ст. 398 УПК РФ.

Однако нельзя не отметить, что в настоящее время существует некоторое противоречие между положениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В статье 82 УК РФ суду предоставлено право осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. При этом в статье не содержится ограничений по видам наказаний, в отношении которых может быть применена отсрочка, за исключением ограничения свободы и лишения свободы, назначенного на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

Некоторые ученые, в том числе специалисты в области уголовного процесса, ссылаясь на ч. 3 ст. 308 УПК РФ, указывали, что к такому решению суд может прийти при вынесении приговора¹.

В то же время в ст. 398 УПК РФ предусмотрены основания для применения отсрочки исполнения приговора, в соответствии с которым лицо осуждено к обязательным или исправительным работам, лишению свободы. Исключение составляют случаи, когда лицо осуждено за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности на срок свыше пяти лет.

Вопрос об отсрочке исполнения приговора согласно уголовно-процессуальному законодательству решается судом после вступления приговора в законную силу, т. е. на стадии его исполнения.

Как справедливо указывается в научной литературе, в данном случае налицо коллизия норм уголовного и уголовно-процессуального законов. Правоотношение, регулируемое нормами института освобождения от наказания, представляет собой материальное правоотношение, т. е. суд решает вопрос об освобождении от наказания по существу. Поскольку нормы, устанавливающие основания и условия освобождения от наказания, носят материальный, а не процессуальный характер, они располагаются в уголовном законе. В связи с этим, по мнению ученых, представляется ошибочным расположение норм права в уголовно-процессуальном законе, применение которых влечет прекращение материального правоотношения, что происходит при

¹ Подробнее об этом см.: Гриценко А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2006. С. 589; Лавров В. Проблемы применения материальных и процессуальных норм при отсрочке исполнения приговора // Уголовное право. 2007. № 4. С. 121—125.

В обоснование такой позиции указывается на то, что в ст. 397 УПК РФ среди вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, не упоминается о предоставлении отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. Напротив, в ч. 17 ст. 397 УПК РФ говорится о том, что на стадии исполнения приговора суд решает вопрос об отмене отсрочки отбывания наказания, а в ч. 17.1 данной статьи идет речь о сокращении судом срока отсрочки отбывания наказания, предоставленной в соответствии со ст. 82 УК РФ. Буквально толкуя норму уголовно-процессуального закона, ученые приходят к выводу о том, что суд может рассмотреть соответствующий вопрос только при постановлении приговора, а не в процессе отбывания назначенного женщине наказания (Яковлева Л. В. Проблемы законодательного регулирования отсрочки исполнения наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 2. С. 4).

освобождении от отбывания наказания¹. Отсрочка отбывания наказания, как и все другие виды освобождения от отбывания наказания, должна регламентироваться уголовным законом по причине материального характера уголовно-правовых отношений, возникающих при освобождении осужденных от отбывания наказания. Одними учеными предлагается указанные в ч. 1 ст. 398 УПК РФ условия предоставления отсрочки закрепить в специальной норме уголовного закона (отдельной частью ст. 82 УК РФ), а из данной статьи уголовно-процессуального закона их исключить². Другие авторы считают, что положения ст. 398 УПК РФ относятся прежде всего к уголовному праву и в части, противоречащей Уголовному кодексу Российской Федерации, могут применяться лишь после внесения соответствующих изменений в уголовный закон³, поскольку во всех случаях, когда УПК РФ «модернизирует» уголовно-правовую норму и отходит от решения, предусмотренного в УК РФ, применяться должна соответствующая статья (часть, пункт) УК РФ. Это связано с тем, что «совершенствование» норм уголовного права процессуалистами противоречит теории права и дезориентирует практику⁴.

Действительно, на практике возникают вопросы применения указанных коллизионных положений уголовного и уголовно-процессуального законов, связанные с неопределенностью стадии судебного процесса, на которой возможно предоставление отсрочки.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно в своих решениях отмечал, что вопрос об отсрочке исполнения приговора в соответствии со ст. 82 УК РФ может решаться лишь в порядке исполнения вступившего в законную силу приговора согласно п. 2 ч. 1 ст. 398 и ст. 399 УПК РФ. Согласно ст.ст. 308, 309 УПК РФ данный вопрос не решается при постановлении приговора⁵.

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 446—447.

² Михайлов К. Отсрочка отбывания наказания // Законность. 2009. № 2. С. 51—53.

³ Якубов А. Процессуалисты «совершенствуют» уголовный закон // Законность. 2003. № 1. С. 2—5.

⁴ Куцова Э. Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 72—73.

⁵ Подробнее об этом см. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2006 г. в отношении А., осужденной согласно приговору Иркутского областного суда от

Однако такой подход некоторыми учеными ставится под сомнение. По их мнению, решение вопроса о предоставлении отсрочки возможно на стадии исполнения приговора, а не на стадии его вынесения, только если ходатайство о применении отсрочки отбывания наказания не заявлялось подсудимой или ее защитником в ходе прений сторон при производстве в суде первой инстанции. В этом случае суд кассационной инстанции действительно должен указать, что отсрочка отбывания наказания беременной женщине или женщине, имеющей малолетних детей, предоставляется в порядке разрешения вопросов, связанных с исполнением приговоров (глава 47 УПК РФ)¹.

39. При назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительного наказания по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания его применения с приведением соответствующих мотивов.

Назначение дополнительного наказания

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не может быть применено в качестве дополнительного наказания, если оно назначено в качестве основного наказания.

Если закон, по которому квалифицировано совершенное преступление, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания (например, часть первая статьи 290 УК РФ), то его неприменение судом допускается лишь при наличии условий, предусмотренных статьей 64 УК РФ, и должно быть мотивировано в приговоре со ссылкой на указанную статью.

Следует напомнить, что в соответствии со ст. 45 УК РФ штраф, лишение права занимать определенные должности или

18 ноября 2005 г. по п. «в» ч. 2 ст. 258 и ст. 316 УК РФ, на основании ст. 70 УК РФ назначено наказание два года шесть месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении (дело № 66-о05-159), а также Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2004 г. в отношении Б., осужденной согласно приговору Новосибирского областного суда от 7 апреля 2003 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 167 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено наказание шесть лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима (дело № 67-о03-64).

¹ Лавров В. Указ. соч. С. 121—125.

заниматься определенной деятельностью, а также ограничение свободы применяются в качестве как основного, так и дополнительного видов наказания. Ограничение свободы включено в этот перечень Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ.

Далеко не все санкции статей Особенной части УК РФ предусматривают дополнительные наказания. Но если в санкции статьи Особенной части УК РФ предусмотрено дополнительное наказание, оно, как правило, не указано в качестве обязательного. В этом случае дополнительное наказание назначается с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления по усмотрению суда. При этом в приговоре должны быть приведены мотивы принятого решения.

Содержащееся в комментируемом пункте Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснение о том, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не может быть применено в качестве дополнительного наказания, если оно назначено в качестве основного, требует некоторых уточнений. Представляется, что речь идет о двух ситуациях. Первая возникает, когда в статье Уголовного кодекса Российской Федерации (например, ч. 1 ст. 285 УК РФ) предусмотрены разные виды наказания, в том числе штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест, лишение свободы. Закон не исключает возможность назначения «лишения права» с применением ст. 47 УК РФ в качестве дополнительного наказания и в тех случаях, когда основное наказание назначается в виде штрафа или лишения свободы¹. Вторая ситуация может возникнуть при наличии совокупности преступлений. Если по одной из статей, входящих в совокупность, «лишение права» назначено в качестве основного наказания, то по совокупности преступлений в таком же качестве оно не может быть назначено как дополнительное наказание к основному. Например, как основное наказание «лишение права» назначено по ч. 1 ст. 285 УК РФ, а также в качестве дополнительного наказания к основному в

¹ См. об этом также комментарий к п. 4 Постановления.

виде лишения свободы по ч. 1 ст. 290 УК РФ. В этом случае при назначении наказания по совокупности двух преступлений средней тяжести суд может назначить наказание путем либо поглощения, либо частичного или полного сложения наказаний. Очевидно, что если окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим, то никаких препятствий для назначения окончательного наказания в виде лишения свободы с «лишением права» не возникает. Проблема может возникнуть в случае, если окончательное наказание назначается путем сложения наказаний. Произвести сложение назначенных основного и дополнительного наказаний невозможно, поэтому суду при назначении наказания за каждое преступление, входящее в совокупность, надлежит определиться как с основным и дополнительным наказанием, так и с окончательным наказанием по совокупности преступлений или приговоров, чтобы не сложить наказания одного и того же вида, назначенные в качестве основного и дополнительного, поскольку это будет противоречить требованиям уголовного закона.

Неприменение дополнительного наказания, если оно предусмотрено как обязательное дополнительное наказание, может быть обусловлено лишь обстоятельствами, перечисленными в ст. 64 УК РФ. При этом в описательно-мотивировочной части приговора должны быть приведены соответствующие мотивы, а в резолютивной части должна содержаться ссылка на ст. 64 УК РФ. При наличии совокупности преступлений положения ст. 64 УК РФ о неназначении обязательного дополнительного наказания могут быть применены только к тем преступлениям, в отношении которых установлены исключительные обстоятельства.

40. В соответствии со статьей 47 УК РФ суд вправе применить к лицу, совершившему преступление в связи с занимаемой должностью или при занятии определенной деятельностью, в качестве дополнительного вида наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью независимо от того, что указанный вид наказания не предусмотрен санкцией закона, по которому осужден виновный, приведя в описательно-мотивировочной части приговора мотивы принятого решения. При этом не имеет значения, выполняло ли лицо соответствующие обязанности постоянно или временно, по приказу или распоряжению соответствующего должностного лица.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью
--

Рекомендовать судам при назначении дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортными средствами при наличии к тому оснований и с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, обсуждать вопрос о целесообразности его применения в отношении лица, для которого управление транспортным средством является профессией.

Если дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не предусмотрено в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, то это не исключает, при наличии к тому оснований, назначение данного вида наказания с применением ст. 47 УК РФ. Однако решение суда в этом случае должно быть мотивировано такими обстоятельствами совершенного преступления, которые исключают возможность сохранения за осужденным права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Особое внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации уделяет дополнительному наказанию в виде лишения права управлять транспортными средствами, подчеркивая целесообразность его применения в отношении тех лиц, для которых управление транспортным средством связано с их профессиональной деятельностью. Такое разъяснение основано на многолетней судебной практике и решениях судебных инстанций по конкретным уголовным делам.

41. Если подсудимый признается виновным в совершении нескольких преступлений в соответствии со статьей 69 УК РФ и пунктом 4 части первой статьи 308 УПК РФ, в резолютивной части приговора надлежит указывать вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление и окончательную меру наказания по совокупности преступлений.

Назначение дополнительных наказаний при совокупности преступлений
--

Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

В случае, когда за два или более преступления наряду с основным наказанием назначается один и тот же вид дополнительного наказания, окончательный его срок или размер при частичном или полном сложении наказаний не может превышать макси-

мальный срок или размер, предусмотренный для данного вида наказания Общей частью УК РФ. Если же за различные преступления, входящие в совокупность, судом назначены разные виды дополнительного наказания, то они с приведением соответствующих размеров и сроков должны быть указаны в приговоре и при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений.

Срок или размер дополнительного наказания, назначенного по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Общей части УК РФ.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны: пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным; вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным; окончательная мера наказания, назначаемая на основании ст.ст. 69—72 УК РФ; вид исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы, и режим данного исправительного учреждения.

При наличии совокупности преступлений судом, в первую очередь, принимается решение о необходимости назначения дополнительного наказания за каждое входящее в совокупность преступление, а затем определяется окончательное наказание. При частичном или полном сложении дополнительных наказаний одного вида окончательный срок или размер дополнительного наказания не может превышать максимального срока или размера, установленного для данного вида наказания в Общей части УК РФ.

Разные виды дополнительных наказаний, назначенные за совершение преступлений, входящих в совокупность, указываются при определении окончательного наказания в порядке их перечисления в ст. 44 УК РФ с указанием окончательного срока или размера. Если дополнительное наказание не назначено ни за одно преступление, оно не может быть назначено и по совокупности преступлений.

По приговору суда Ж. (ранее судимый) осужден по пп. «з», «н», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на восемнадцать лет лишения свободы, по пп. «б», «в» ч. 3

ст. 162 УК РФ на двенадцать лет лишения свободы, по ч. 5 ст. 33, пп. «з», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на двенадцать лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено двадцать три года лишения свободы. В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ частично присоединено наказание по предыдущему приговору и окончательно назначено двадцать пять лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества¹.

В соответствии со ст. 48 УК РФ Ж. лишен воинского звания «подполковник запаса» и государственных наград — медалей «За безупречную службу» I, II, III степени, «60 лет Вооруженных Сил СССР», «70 лет Вооруженных Сил СССР».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в надзорном представлении поставил вопрос об отмене судебных решений в части назначения осужденному дополнительного наказания на основании ст. 48 УК РФ, поскольку суд не назначил ему дополнительное наказание в виде лишения воинского звания и государственных наград ни за одно из преступлений, за которые Ж. осужден.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил представление по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 45 УК РФ лишение воинского звания и государственных наград применяется только в качестве дополнительных видов наказаний.

В силу ст. 48 УК РФ суд с учетом личности виновного может лишить его воинского звания и государственных наград за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

В части 1 ст. 69 УК РФ содержится общее правило, согласно которому при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление.

В соответствии с ч. 4 ст. 69 УК РФ при совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний. Окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания.

По смыслу приведенных норм закона дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначалось ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Поскольку лишение воинского звания и государственных наград судом виновному не назначено отдельно ни за одно из преступлений, за которые он был осужден, то из судебных решений должно быть исключено указание о назначе-

¹ В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ конфискация имущества в качестве наказания исключена из Уголовного кодекса Российской Федерации.

нии осужденному Ж. этого дополнительного наказания по совокупности преступлений¹.

По другому уголовному делу по приговору Владимирского областного суда Е. и Р. осуждены по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 291, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила в части назначения им на основании ст. 47 УК РФ дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности на срок три года. Так как данное дополнительное наказание не было назначено отдельно ни за одно из совершенных осужденными преступлений, его в соответствии с ч. 1 ст. 69 УК РФ суд не мог назначить по совокупности, поэтому оно подлежит исключению из приговора².

А. и Г. признаны виновными и осуждены за то, что они, являясь должностными лицами, получали взятки в виде денег от предпринимателей.

Назначая наказание А. и Г. по совокупности преступлений, суд в соответствии со ст. 48 УК РФ лишил А. специального звания «капитан милиции», а Г. — специального звания «лейтенант милиции», не назначив им при этом дополнительное наказание за конкретное преступление.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил назначение А. и Г. дополнительного наказания по совокупности преступлений, поскольку лишение специального звания за конкретное преступление не назначалось³.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в кассационном порядке, изменила приговор Московского городского суда от 22 марта 2011 г., которым А. осужден по ч. 4 ст. 290 УК РФ на семь лет лишения свободы со штрафом в размере 1 млн р., по ч. 1 ст. 222 УК РФ на шесть месяцев лишения свободы, по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено семь лет один месяц лишения свободы со штрафом в размере 1 млн р. В соответствии со ст. 73 УК РФ постановлено наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком пять лет. На основании ст. 47 УК РФ постановлено лишить А. права занимать должности, связанные с административно-хозяйственной деятельностью в государственных органах, органах местного самоуправления и образовательных учреждениях сроком на три года.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2007 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 5-П07ПР по делу Ж.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 11. С. 18—19.

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 9. С. 20—24.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2009 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 385П08] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 9. С. 10.

В кассационном определении Судебная коллегия указала следующее. Если подсудимый признается виновным в совершении нескольких преступлений, то в соответствии со ст. 69 УК РФ и п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора надлежит указывать вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление и окончательную меру наказания по совокупности преступлений. Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность. Указанные требования закона судом не выполнены. Из резолютивной части приговора суда следует, что дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с административно-хозяйственной деятельностью в государственных органах, органах местного самоуправления и образовательных учреждениях, сроком на три года суд не назначил А. ни за одно из преступлений, входящих в совокупность, и ст. 47 УК РФ применил после назначения А. окончательного наказания на основании ч. 3 ст. 69, ст. 73 УК РФ.

С учетом изложенного приговор Московского городского суда изменен, назначенное ему дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с административно-хозяйственной деятельностью в государственных органах, органах местного самоуправления и образовательных учреждениях, отменено¹.

42. Обратить внимание судов на то, что условное осуждение возможно лишь в отношении лиц, которым назначаются только те виды наказаний, которые перечислены в части первой статьи 73 УК РФ. При этом наказание в виде лишения свободы не может превышать восьми лет.

Условное осуждение

Назначение условного осуждения должно отвечать целям исправления условно осужденного, в силу чего на него может быть возложено исполнение определенных обязанностей, указанных в части пятой статьи 73 УК РФ. В необходимых случаях с учетом личности виновного, его поведения в семье и других обстоятельств на осужденного может быть возложено исполнение и других обязанностей, не перечисленных в части пятой названной статьи УК РФ.

При постановлении приговора об условном назначении наказания в виде лишения свободы вид исправительного учреждения не указывается.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 5 мая 2011 г. № 5-О11-117. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Если суд придет к выводу о возможности постановления приговора об условном осуждении лица, совершившего два или более преступления, такое решение принимается не за каждое преступление, а при окончательном назначении наказания по совокупности преступлений.

Учитывая, что в соответствии с частью четвертой статьи 73 УК РФ при условном осуждении могут быть назначены дополнительные наказания, условным может быть признано лишь основное наказание. Дополнительные наказания приводятся в исполнение реально, о чем следует указывать в резолютивной части приговора.

При применении к условно осужденному в качестве дополнительного наказания лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград следует учитывать, что предусмотренное статьей 48 УК РФ наказание может быть назначено за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. При этом в приговоре должно быть указано, почему невозможно сохранение подсудимому этих званий и наград при одновременном применении к нему условного осуждения.

Изменение вышестоящей судебной инстанцией квалификации содеянного виновным с тяжкого на менее тяжкое преступление влечет необходимость исключения из приговора указания о лишении осужденного специального звания или государственных наград.

По смыслу части первой статьи 74 УК РФ условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока со снятием с осужденного судимости.

В соответствии со ст. 73 УК РФ условное осуждение применяется при назначении исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет.

Согласно данным судебной статистики, условное осуждение применяется судами в отношении 35—40% осужденных. Так, в 2009 году наказание в виде лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ было назначено 341 005 лицам (38% от общего числа осужденных), в том числе 27 908 несовершеннолетним, условное осуждение к иным наказаниям назначалось в отношении 15 796 осужденных (1,7% от общего числа осужденных), из них в отношении 1000 несовершеннолетних. В 2010 году лишение свободы условно назначено 307 209 осужденным (36% от общего

числа осужденных), в том числе 23 067 несовершеннолетним, а иные виды наказаний с применением ст. 73 УК РФ были назначены 15 109 осужденным (36% от общего числа осужденных), из них 705 несовершеннолетним.

Следует отметить, что ст. 73 УК РФ не содержит ограничений в ее применении в зависимости от категории совершенного преступления.

Сосновским районным судом Челябинской области 14 мая 1998 г. З. и Б. осуждены соответственно по пп. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 и пп. «а», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, с применением ст. 73 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы условно.

Судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда приговор в отношении Б., З. и Ш. отменила за мягкостью назначенного осужденным наказания и дело направила на новое судебное рассмотрение.

Постановлением президиума Челябинского областного суда кассационное определение оставлено без изменений.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об отмене кассационного определения, постановления президиума Челябинского областного суда в отношении З. и Б. с направлением дела на новое кассационное рассмотрение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 11 февраля 1999 г. протест удовлетворила, указав следующее.

Постановляя считать назначенное подсудимым наказание условным, суд первой инстанции в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, учел, что З. и Б. ранее не судимы, по месту работы и жительства характеризуются положительно, вину признали полностью и раскаялись в содеянном, причиненный материальный ущерб частично возместили (в настоящее время материальный ущерб, причиненный С., осужденные возместили полностью). Обстоятельств, отягчающих наказание, по делу не установлено.

Коллегия областного суда, отменяя приговор в отношении З. и Б. за мягкостью наказания, указала, что при назначении подсудимым наказания условно суд первой инстанции не учел: тяжесть совершенного ими преступления; то, что совершение краж не было вызвано стечением тяжелых жизненных обстоятельств; кражей автомашины семья потерпевшего была поставлена в тяжелое материальное положение. Как считал суд второй инстанции, ссылка районного суда при назначении наказания осужденным на мнение потерпевшего о мере наказания необоснованна.

Однако с изложенными выводами судебной коллегии согласиться нельзя. В частности, ст. 73 УК РФ, устанавливающая условия и принципы назначения условного осуждения, не содержит ограничений для ее применения в зависимости от категории преступления.

В связи с этим вывод кассационной инстанции о мягкости наказания, назначенного З. и Б. за совершение тяжкого преступления, не основан на требованиях закона.

По этим же основаниям условия назначения условного осуждения не зависят от формы вины осужденных и стечения у виновных тяжелых жизненных обстоятельств.

Ссылка на то, что семья потерпевшего С. была поставлена в тяжелое материальное положение в связи с кражей автомобиля, ничем не мотивирована, основана на предположении и не подтверждена доказательствами.

При назначении наказания суд первой инстанции учел мнение потерпевшего о нецелесообразности лишать З. и Б. свободы, что не может быть признано не соответствующим закону, поскольку перечень обстоятельств, смягчающих наказание, указанных в ст. 61 УК РФ, не является исчерпывающим.

С учетом изложенного определение судебной коллегии Челябинского областного суда, а также постановление президиума этого суда подлежат отмене, а дело — направлению на новое кассационное рассмотрение¹.

При назначении условного осуждения судом устанавливается испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление.

В случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет, а в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года — не менее шести месяцев и не более пяти лет.

По смыслу закона испытательный срок может быть определен судом больше или меньше срока назначенного наказания, но в пределах сроков, установленных законом. Все зависит от конкретных обстоятельств дела и данных о личности осужденного.

Условное осуждение применяется в том случае, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. Вывод о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания должен быть аргументирован.

Липецким областным судом А. (преподаватель института) осужден за неоднократное получение взяток от студентов, с применением ст. 64 УК РФ ему назначено два года лишения свободы. Суд учел отсутствие тяжких последствий преступления, состояние его здоровья, наличие у него инвалидности, его исключительно положительную характеристику по месту работы, продолжительный стаж работы в институте. Однако, назначив А. наказание ниже нижнего предела, суд тем не менее не обосновал в приговоре, почему исправление осужденного возможно только в условиях изоляции от общества.

Учитывая это, а также принимая во внимание, что к уголовной ответственности А. привлечен впервые, что следствием и судом не установлено обстоятельств, отягчающих его наказание, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о возможности его

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 11 февр. 1999 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 12. С. 3—4.

исправления без отбывания наказания в местах лишения свободы и применила к нему условное осуждение¹.

Возможность исправления без реального отбывания лицом наказания должна подтверждаться объективно, при этом выводы базируются на таких данных о личности осужденного, которые объективно свидетельствуют о возможности исправления осужденного без реального отбывания назначенного наказания, а также на обстоятельствах дела, характеризующих преступное деяние, форму вины, мотивы совершения преступления.

Приговор Костромского областного суда по делу Е., осужденного на четыре года два месяца лишения свободы за изнасилование несовершеннолетней в группе, а также за совершение с ней насильственных действий сексуального характера той же группой, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменен: наказание смягчено с применением ст. 73 УК РФ. При этом кассационная инстанция указала следующее.

При назначении наказания Е. суд хотя и признал его несовершеннолетний возраст смягчающим наказание обстоятельством, однако не принял во внимание, что на момент совершения преступлений ему исполнилось пятнадцать лет. Не в полной мере учел суд и данные о его личности. Как следует из материалов дела, Е. ранее к уголовной ответственности не привлекался, на учете в органах милиции не состоял, воспитывается в благополучной полной семье, положительно характеризуется по месту жительства и месту учебы в школе как прилежный и способный ученик. С момента совершения им преступления прошло два года. За это время поставленный на учет в отдел предупреждения преступлений несовершеннолетних в связи с расследованием данного уголовного дела и находящийся на свободе он характеризовался также положительно. Судебная коллегия учла ходатайство педагогического коллектива школы, где обучался Е., о смягчении ему наказания с учетом его искреннего раскаяния в содеянном².

В соответствии с требованиями ч. 5 ст. 73 УК РФ суд возлагает на осужденного определенные обязанности. Как правило, суд в приговоре формулирует обязанности, указанные в законе, такие как обязанность не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 9. С. 20—24.

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 9. С. 20—24.

общеобразовательном учреждении. Однако суду принадлежит право возложить на осужденного и иные, не указанные в законе обязанности.

По приговору суда К. осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ на два года лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ данную меру наказания постановлено считать условной с испытательным сроком два года. На период испытательного срока в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ на К. возложена обязанность предпринимать меры к трудоустройству, а также возложена обязанность по выполнению общественных работ на срок 30 часов.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда оставила приговор без изменения.

Президиум областного суда оставил без удовлетворения протест прокурора, в котором ставился вопрос об исключении из судебных решений указания о наложении на К. обязанности принять меры к трудоустройству и выполнения общественных работ на срок 30 часов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила без рассмотрения протест прокурора об исключении из приговора указания о возложении на осужденного обязанности по бесплатному выполнению общественных работ на срок 30 часов.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил аналогичный протест прокурора по следующим основаниям.

Действительно, ч. 5 ст. 73 УК РФ предусматривает, что при назначении условного осуждения суд может возложить на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, как предусмотренных данной статьей, так и других, способствующих его исправлению.

Однако согласно ст. 44 и ч. 1 ст. 45 УК РФ обязательные работы являются видом наказания и применяются только в качестве основного вида наказания.

По смыслу закона за совершение каждого отдельного преступления может быть назначено только одно основное наказание.

Как видно из приговора, К. по ч. 1 ст. 161 УК РФ судом назначено наказание в виде лишения свободы, которое также является основным. Кроме того, такого наказания, как обязательные работы, санкция названного закона не содержит; из чего исходил суд при назначении осужденному данного вида наказания, из приговора не видно, так как свое решение он не мотивировал.

Доводы президиума областного суда (который оставил без удовлетворения аналогичный протест прокурора) о том, что на К. возложена обязанность выполнения бесплатных общественных работ продолжительностью в два раза меньше минимальной продолжительности такого наказания, как обязательные работы, в связи с чем они одним из видов наказания не являются, не основаны на законе.

В то же время возложение на К. обязанности по принятию мер к трудоустройству не противоречит требованиям закона¹.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2002 года [Постановление № 891п2002 по делу К.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 7. С. 15—16.

При наличии совокупности преступлений условное осуждение применяется не за каждое преступление, а при определении окончательного наказания по совокупности преступлений. При назначении наказания с применением ст. 73 УК РФ вид исправительного учреждения в приговоре не указывается.

При условном осуждении также могут быть назначены дополнительные виды наказаний. Дополнительное наказание является реальным, безусловным, подлежит исполнению независимо от того, что основное наказание назначено условно. В приговоре должно быть указано, что условное осуждение применяется только к основному наказанию. Отсутствие такого указания может породить неясности при исполнении приговора.

По приговору Верховного суда Республики Мордовия от 6 октября 2008 г. осуждены: Г. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ на три года лишения свободы со штрафом в доход государства в размере 5000 р., по ч. 3 ст. 159 УК РФ на три года и шесть месяцев лишения свободы со штрафом в доход государства в размере 5000 р., по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ на два года шесть месяцев лишения свободы со штрафом в доход государства в размере 3000 р., на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ему назначено четыре года лишения свободы со штрафом в доход государства в размере 8000 р., на основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком четыре года; С. — по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ на три года лишения свободы со штрафом в доход государства в размере 5000 р., на основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком три года.

В кассационном представлении государственный обвинитель просил отменить приговор в связи с неправильным применением уголовного закона. В представлении указывалось, что, постановив считать назначенное Г. и С. наказание в виде лишения свободы со штрафом условным, суд нарушил требования закона, поскольку дополнительное наказание в соответствии с законом приводится в исполнение самостоятельно.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2008 г. приговор отменила и дело направила на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства, указав следующее.

В соответствии с нормами ст. 73 УК РФ, если суд, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

При условном осуждении также могут быть назначены дополнительные виды наказаний (ч. 4 ст. 73 УК РФ), которые подлежат исполнению реально.

Суд в нарушение этих требований закона постановил считать условным и дополнительное наказание в виде штрафа, в связи с чем приговор отменен, а дело направлено на новое судебное разбирательство¹.

43. При условном осуждении по второму приговору за преступление, совершенное до провозглашения первого приговора, по которому также было применено условное осуждение, суд в резолютивной части второго приговора должен указать на самостоятельность исполнения указанных приговоров, поскольку испытательный срок, устанавливаемый при условном осуждении, не является наказанием и не может быть ни поглощен более длительным испытательным сроком, ни частично или полностью сложен.

**Назначение наказания
по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ**

Не подлежат сложению наказания, назначенные условно, и условные наказания с реальными (в тех случаях, когда имеется совокупность преступлений по двум или более приговорам, вынесенным в разное время в отношении преступлений, совершенных осужденным до первого приговора, либо совокупность приговоров, по которым лицо осуждено к условной мере наказания, — чч. 4 и 6 ст. 74 УК РФ). Это связано с тем, что испытательный срок сам по себе наказанием не является, поскольку при наличии совокупности условных наказаний он не может быть сложен или поглощен, приговоры подлежат самостоятельному исполнению.

44. По смыслу уголовного закона испытательный срок, назначаемый при условном осуждении, исчисляется с момента провозглашения приговора, поскольку этим судебным решением на осужденного возлагается обязанность своим поведением доказать свое исправление, независимо от обжалования приговора суда в апелляционном или кассационном порядке. Оставление приговора без изменения означает подтверждение его законности с указанного в приговоре срока.

**Начало исчисления
испытательного срока
при условном осуждении**

Согласно ч. 3 ст. 73 УК РФ (в редакции Федерального закона «О внесении изменений в статьи 73 и 74 Уголовного кодекса Рос-

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 23 дек. 2008 г. № 15-О08-37] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 7. С. 16.

сийской Федерации и статью 189 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» от 29 марта 2010 г. № 33-ФЗ) испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора.

Если новое преступление лицо совершило после постановления приговора об условном осуждении, но до его вступления в законную силу, следует назначить окончательное наказание по правилам ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров.

По приговору суда от 2 июня 2000 г. К. (судимая 10 августа 1994 г. по ч. 3 ст. 145 УК РСФСР, приговорена к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком пять лет) осуждена по ч. 4 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Из приговора видно, что испытательный срок, назначенный при условном осуждении по приговору от 10 августа 1994 г., истек 10 августа 1999 г., т. е. до совершения К. нового преступления в октябре 1999 г.

Назначая осужденной наказание по совокупности приговоров в соответствии с требованиями ст. 70 УК РФ, суд первой инстанции ошибочно исходил из того, что испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу, тогда как по закону этот срок исчисляется с момента провозглашения приговора.

Поскольку на момент совершения нового преступления судимость К. по приговору от 10 августа 1994 г. была погашена в соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 57 УК РСФСР, суд надзорной инстанции исключил из приговора указание на назначение наказания по правилам ст. 70 УК РФ и на признание в качестве обстоятельств,отягчающих наказание, рецидива преступлений и неоднократности преступлений.

Как видно из приговора суда, при назначении наказания К. по ч. 4 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ суд исходил из того, что в ее действиях имеется особо опасный рецидив преступлений и наказание отягчают рецидив и неоднократность преступлений, тогда как предыдущая судимость была погашена и в соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ аннулированы все правовые последствия, связанные с данной судимостью.

При таких обстоятельствах наказание, назначенное К. по ч. 4 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, подлежит смягчению.

Кроме того, суд надзорной инстанции переквалифицировал действия осужденной с ч. 1 ст. 162 УК РФ на п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) и, учитывая характер и степень общественной опасности данного преступления, наличие у К. на момент вынесения приговора малолетних детей, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, смягчил ей наказание¹.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2006 года [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации № 86-П06 по делу К.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 1. С. 11—12.

По другому делу Ростовским районным судом Ярославской области 13 августа 1999 г. С. (судимый 20 апреля 1998 г. по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 325 УК РФ, приговорен к двум годам и шести месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком один год) осужден по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 166 УК РФ на три года лишения свободы, на основании ч. 4 ст. 74 УК РФ условное осуждение С. по приговору суда от 20 апреля 1998 г. отменено, на основании ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному по данному приговору, суд частично (в виде шести месяцев лишения свободы) присоединил неотбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно к отбытию назначил три года шесть месяцев лишения свободы.

Он признан виновным в угоне автомобиля без цели хищения группой лиц, по предварительному сговору, неоднократно. Преступление совершено 22 апреля 1999 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Ярославского областного суда приговор суда оставила без изменения.

Президиум Ярославского областного суда протест прокурора Ярославской области об отмене судебных решений оставил без удовлетворения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации постановление президиума Ярославского областного суда отменила, приговор районного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда изменила, исключив осуждение С. по п. «б» ч. 2 ст. 166 УК РФ, указание об отмене условного осуждения и о применении к С. ст. 70 УК РФ при назначении наказания.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об отмене определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 13 сентября 2000 г. протест оставил без удовлетворения по следующим основаниям.

Суд первой инстанции при осуждении С. по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 166 УК РФ, отменяя условное осуждение по приговору суда от 20 апреля 1998 г. и применяя при назначении наказания ст. 70 УК РФ, исходил из того, что начало испытательного срока исчисляется с момента вступления предыдущего приговора в законную силу, а потому считал, что С. совершил новое преступление в период условного осуждения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации такой вывод сочла ошибочным и сослалась на ст. 73 УК РФ, указав, что при условном осуждении течение испытательного срока начинается с момента провозглашения приговора¹.

Преступление, за которое С. осужден по последнему приговору, совершено 22 апреля 1999 г., т. е. после окончания испытательного срока, который по приговору суда от 20 апреля 1998 г. истек 20 апреля 1999 г.

По мнению Судебной коллегии, на момент совершения преступления 22 апреля 1999 г. судимость С. была погашена и районный суд не мог квалифициро-

¹ Согласно действующей редакции ст. 73 УК РФ испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу.

вать его действия по п. «б» ч. 2 ст. 166 УК РФ, отменить условное осуждение и назначить наказание по совокупности приговоров.

Вывод Судебной коллегии следует признать правильным, поскольку он основан на требованиях ст.ст. 70, 73, 74 УК РФ и ст. 325 УПК РСФСР, установившей, что лицо, в отношении которого состоялся обвинительный приговор, считается осужденным.

Как указано в протесте, при постановлении приговора следовало руководствоваться требованиями ст. 189 УИК РФ, согласно которой испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу¹. Однако этот довод ошибочен, так как Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации регулирует вопросы, связанные с исполнением наказания, а не с его назначением.

В соответствии со ст. 3 УК РФ преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом².

45. При применении условного осуждения после провозглашения приговора председательствующий разъясняет осужденному значение испытательного срока и предупреждает о последствиях совершения им в течение испытательного срока нового преступления или систематических нарушений общественного порядка (для военнослужащих — также воинского правопорядка), а также нарушения возложенных на него обязанностей, если таковые возлагались. Указанные разъяснение и предупреждение должны быть отражены в протоколе судебного заседания.

Обязательность разъяснения осужденному значения испытательного срока при условном осуждении
--

Требование разъяснения последствий совершения осужденным в период испытательного срока нового преступления и последствий нарушения им возложенных на него обязанностей при условном осуждении вытекает из содержания ст. 74 УК РФ, в которой изложены основания отмены условного осуждения или продления испытательного срока.

46. В соответствии со статьей 74 УК РФ суд вправе по пред-

Условное осуждение и его отмена
--

¹ Согласно действующей редакции ст. 189 УИК РФ испытательный срок исчисляется в порядке, установленном ст. 73 УК РФ.

² Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 13 сент. 2000 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 3. С. 15.

ставлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, принять решение об отмене условного осуждения и исполнении приговора в части наказания, назначенного судом первой инстанции, в случае систематического или злостного неисполнения таким лицом в течение испытательного срока возложенных на него обязанностей, либо если условно осужденный скрылся от контроля. При этом под систематичностью следует понимать совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом, а под злостностью — неисполнение этих обязанностей после сделанного контролирующим органом предупреждения в письменной форме о недопустимости повторного нарушения установленного порядка отбывания условного осуждения, либо когда условно осужденный скрылся от контроля и его место нахождения не установлено в течение более 30 дней (статья 190 УИК РФ).

Если условно осужденный, которому в силу части третьей статьи 73 УК РФ установлен максимальный испытательный срок, уклонился от исполнения возложенных на него обязанностей или нарушил общественный порядок, за что на него было наложено административное взыскание, суд, продлевая испытательный срок, в соответствии с частью второй статьи 74 УК РФ с учетом поведения осужденного и других данных, характеризующих его личность, может выйти за пределы максимального срока, но не более чем на один год (часть вторая статьи 74 УК РФ).

Вопрос об отмене условного осуждения разрешается в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение, за исключением случая, когда подтверждено, что условно осужденный скрылся от контроля.

Отметим, что в ст. 74 УК РФ внесены изменения, поэтому комментарий к данному пункту Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации дается с учетом изменений, внесенных Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 73 и 74 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 189 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» от 29 марта 2010 г. № 33-ФЗ и Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовно-

го кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ.

Законодатель предоставил суду право при наличии достаточных оснований принять решение о дополнении ранее установленных для условно осужденного обязанностей (ч. 7 ст. 73 УК РФ), продлении условно осужденному испытательного срока (ч. 2 ст. 74 УК РФ)¹ или об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда (ч. 3 ст. 74 УК РФ).

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 74 УК РФ по представлению уголовно-исполнительной инспекции суд может продлить испытательный срок, но не более чем на один год, в следующих случаях:

если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей;

если осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности.

Несмотря на кажущуюся ясность указанных предписаний уголовного закона, формулировка ст. 74 УК РФ вызывает некоторую неопределенность в теории и на практике.

Прежде всего, возникают вопросы относительно того, возможно ли неоднократное продление осужденному испытательного срока. Например, после первого продления испытательного срока на год осужденный может вновь совершить нарушение общественного порядка, за которое на него будет возложено административное взыскание, в связи с чем перед судом вновь может встать вопрос о продлении испытательного срока. В научной литературе высказывается мнение о том, что законодатель, устанавливая ограничение в один год на продление испытательного срока, имел в виду не разовое продление, а суммарное. В противном случае нарушаются логика дифференциации уголовной ответ-

¹ Некоторыми учеными ставится под сомнение целесообразность продления испытательного срока. Так, И. Н. Алексеев считает, что ухудшение условий отбывания условного осуждения может и должно выражаться не в продлении испытательного срока, а в усилении контроля за условно осужденным и возложении на него дополнительных обязанностей (Алексеев И. Н. Условное осуждение в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004 С. 178—179). См. также: Андреев К. П. Правовая природа продления испытательного срока при условном осуждении // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 6. С. 17.

ственности и системный смысл законодательства¹. Однако с таким подходом соглашаются не все ученые, отмечая, что практика повторного продления испытательного срока вряд ли отвечает целям применения условного осуждения и ведет к нивелированию превентивных начал нормативных предписаний о возможности продления испытательного срока, которые в известной мере удерживают осужденного в рамках правомерного поведения. В связи с этим предлагается внести в ч. 2 ст. 74 УК РФ соответствующие изменения, касающиеся невозможности повторного продления испытательного срока².

Пленум Верховного Суда Российской Федерации по поводу применения ч. 2 ст. 74 УК РФ в комментируемом пункте Постановления указал лишь, что суд, продлевая назначенный осужденному испытательный срок, может выйти за пределы максимального срока, но не более чем на один год. При этом в Постановлении не содержится разъяснений относительно возможного количества продлений испытательного срока.

Кроме того, большинством ученых обращается внимание на очевидные противоречия, содержащиеся в ч. 2 ст. 74 УК РФ и ч. 1 ст. 190 УИК РФ. Одни и те же обстоятельства согласно положениям УК РФ могут служить основаниями для продления испытательного срока, а по УИК РФ — основаниями для вынесения уголовно-исполнительной инспекцией предупреждения в письменной форме о возможности отмены условного осуждения. Представляется, что при разрешении данных противоречий приоритет должен быть отдан нормам материального права³.

В законе также не сказано, что представляет собой уклонение от исполнения возложенных судом обязанностей, о котором идет речь в ч. 2 ст. 74 УК РФ, и в чем его отличие от систематического или злостного неисполнения обязанностей (ч. 3 ст. 74 УК РФ). По мнению некоторых ученых, под уклонением от исполнения возложенных обязанностей следует понимать хотя бы однократное невыполнение условно осужденным любой конкретной обязанности, возложенной на него судом⁴. Большинство авторов соглашаются с такой точкой зрения, добавляя при этом, что невыполнение услов-

¹ Щепельков В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. С. 330.

² Андреев К. П. Указ. соч. С. 19.

³ Островский А. Л. Спорные вопросы отмены условного осуждения и продления испытательного срока // Российский следователь. 2005. № 4. С. 18—21.

⁴ Жевлаков Э. Условная свобода // Уголовное право. 2002. № 3. С. 18.

но осужденным возложенной на него обязанности приобретает правовое значение при отсутствии у него уважительных причин для подобного поведения. Кроме того, не может быть признано уклонением применительно к ч. 2 ст. 74 УК РФ продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, поскольку таковое должно признаваться уже систематическим неисполнением обязанностей, последствия которого указаны в ч. 3 ст. 74 УК РФ¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 74 УК РФ суд может принять решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, если условно осужденный в течение испытательного срока:

систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности;

систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности;

скрылся от контроля.

Под систематическим нарушением общественного порядка понимается, согласно ч. 5 ст. 190 УИК РФ, совершение условно осужденным в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности, а под систематическим неисполнением обязанностей понимается совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом.

Факты систематического (более двух раз) нарушения общественного порядка и решение о привлечении лица к административной ответственности подлежат проверке судом. Во всяком случае лицо должно быть подвергнуто мерам административного воздействия не менее двух раз, представляется, сроки давности привлечения к такого рода ответственности не должны быть погашены.

Скрывающимся от контроля признается условно осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней (ч. 6 ст. 190 УИК РФ).

Ивановским гарнизонным военным судом рядовой Р. был осужден 1 июля 2004 г. на основании пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ему назначено три года лишения свободы условно с испытательным сроком три года.

¹ Островский А. Л. Указ. соч. С. 18—21.

23 августа 2004 г. на основании представления командира войсковой части суд условное осуждение Р. отменил и принял решение о приведении назначенного ему наказания в исполнение.

Президиум Московского окружного военного суда постановлением Ивановского гарнизонного военного суда о приведении приговора в исполнение отменил по следующим основаниям.

Решение об отмене условного осуждения суд мотивировал тем, что Р. своим поведением не доказал исправление и систематически в течение месяца допустил грубые дисциплинарные проступки. В частности, 1 июля 2004 г. после удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора он самовольно оставил помещение суда и употребил спиртные напитки, а 5 июля и 1 августа 2004 г. был инициатором групповых самовольных отлучек, в ходе которых вместе с другими военнослужащими употреблял спиртные напитки. Указанные действия осужденного суд расценил как злостное и систематическое неисполнение условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей — своим поведением доказать свое исправление.

Однако, принимая такое решение, суд не учел, что согласно ч. 3 ст. 74 УК РФ условное осуждение может быть отменено лишь в случае систематического или злостного неисполнения условно осужденным возложенных на него судом обязанностей либо если условно осужденный скрылся от контроля. На Р. же суд каких-либо обязанностей не возлагал, а вопрос об отмене условного осуждения в связи с уклонением от контроля судом не обсуждался. Кроме того, суд не учел, что 1 июля Р. самовольно оставил место службы (помещение суда), когда суд удалился в совещательную комнату для постановления приговора, и ни за одно из нарушений воинской дисциплины он командиром части (ч. 1 ст. 187 УИК РФ), как того требует ч. 1 ст. 190 УИК РФ для решения вопроса о возможности отмены условного осуждения, в письменной форме не предупреждался¹.

47. При решении вопроса о возможности отмены или сохранения условного осуждения в отношении лица, совершившего в период испытательного срока новое преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой тяжести, необходимо учитывать характер и степень общественной опасности первого и второго преступлений, а также данные о личности осужденного и его поведении во время испытательного срока. При необходимости для выяснения таких данных в судебное заседание может быть вызван представитель органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного. Установив, что условно осужденный в период испытательного срока вел себя отрицательно, не выполнял возло-

Условное осуждение и совершение нового преступления
--

¹ Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2004 год. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

женных на него обязанностей, нарушал общественный порядок и т. п., суд в силу части четвертой статьи 74 УК РФ может отменить условное осуждение с мотивировкой принятого решения и назначить наказание по совокупности приговоров.

Вывод о возможности сохранения условного осуждения излагается в описательно-мотивировочной части приговора, а в его резолютивной части указывается на то, что приговор в части условного осуждения по первому приговору исполняется самостоятельно.

Если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила статьи 69 УК РФ применены быть не могут, поскольку в статье 74 УК РФ дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения. В таких случаях приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно.

При совершении в течение испытательного срока нового умышленного преступления, относящегося к категории средней тяжести, а также тяжкого или особо тяжкого преступления условное осуждение должно быть отменено. Наказание в этом случае назначается по правилам, предусмотренным статьей 70 УК РФ, и должно быть реальным.

Правила статьи 70 УК РФ применяются и тогда, когда лицо в период испытательного срока совершило новое преступление, за которое оно осуждено после его истечения по первому приговору об условном осуждении.

Следует обратить внимание на то, что Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ в ст. 74 УК РФ, регламентирующую условия и порядок отмены условного осуждения, внесены существенные изменения.

В настоящее время согласно ч. 4 ст. 74 УК РФ в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом.

Законодательное предписание содержит достаточно мягкую формулировку, в соответствии с которой закон не ставит жестких рамок, окончательное решение об отмене или сохранении условного осуждения предоставляется суду. Если условное осуждение не отменяется, то окончательное наказание по совокупности при-

говоров не назначается, поскольку принятое судом решение об отсутствии оснований к отмене условного осуждения как бы блокирует применение правил назначения наказания по совокупности приговоров. Однако при этом необходимо соблюдать требование мотивированности такого решения суда. Решение зависит от конкретных обстоятельств дела и личности виновного, характера и степени общественной опасности преступлений, поведения осужденного в период испытательного срока, а также иных конкретных обстоятельств дела.

Если второе преступление совершено до вынесения приговора по ранее совершенному преступлению, за которое лицу назначено условное осуждение, условное осуждение по первому приговору не может быть отменено и наказание по каждому из приговоров исполняется самостоятельно.

Челябинским областным судом 17 сентября 1999 г. К. (ранее судимый 31 августа 1998 г. по ч. 1 ст. 213 УК РФ, приговорен к шести месяцам лишения свободы условно) осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ на два года лишения свободы, по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на десять лет лишения свободы, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на четырнадцать лет лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено шестнадцать лет лишения свободы, в соответствии со ст. 70 УК РФ присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно к отбыванию назначено шестнадцать лет шесть месяцев лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор оставила без изменения.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в протесте поставил вопрос об изменении судебных решений, исключении указания о назначении К. наказания по совокупности приговоров с применением ст. 70 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 30 мая 2001 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Как видно из материалов уголовного дела и отражено в приговоре, К. ранее судим 31 августа 1998 г. по ч. 1 ст. 213 УК РФ, приговорен к шести месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком один год. Преступления, за которые он осужден по настоящему делу, совершены 29 августа 1998 г., т. е. до вынесения приговора по первому делу. В соответствии с п. 5 ст. 74 УК РФ суд отменяет условное осуждение и назначает осужденному наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, лишь в случае совершения условно осужденным умышленного преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого в течение испытательного срока. Поскольку К. совершил указанные преступления не в период испытательного срока, а еще до осуждения его к условной мере наказания, следует признать, что у суда не было оснований для отмены условного осуждения и назначения наказания по правилам ст. 70 УК РФ. Следовательно, приговоры судов в отношении К. от 31 августа 1998 г. и от 17 сентября 1999 г. должны исполняться самостоятельно.

С учетом изложенного подлежит исключению указание о назначении осужденному К. наказания по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ¹.

Законом устанавливаются правила об обязательной отмене условного осуждения. В части 5 ст. 74 УК РФ сказано, что в случае совершения осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. При этом окончательное наказание в приговоре должно быть четко определено.

А. был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ на один год лишения свободы условно с испытательным сроком один год. В течение этого времени он совершил новое умышленное преступление средней тяжести (ч. 2 ст. 330 УК РФ), за которое суд назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на три года, однако вопреки требованиям ст. 70 УК РФ не указал окончательного наказания.

В связи с допущенным нарушением приговор в отношении осужденного отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение².

В комментируемом пункте Постановления содержится важное разъяснение, касающееся случаев принятия судом решения о назначении наказания на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, в то время как на момент постановления приговора испытательный срок условного осуждения по предыдущему приговору истек. В этом случае следует исходить из принципа действия уголовного закона во времени: преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния (ст. 9 УК РФ), и положений ст. 74 УК РФ о том, что вопросы отмены условного осуждения решаются при совершении осужденным нового преступления в период испытательного срока. Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что правила назначения наказания по совокупности приговоров применяются и тогда, когда лицо в период испытательного срока совершило новое преступление, за

¹ Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 мая 2001 г. № 383п2001пр] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 11. С. 8.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 1998 года [Определение № 16-098-51 по делу А. и др.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 7. С. 14.

которое оно осуждается после его истечения по первому приговору об условном осуждении.

48. *Обратить внимание судов на необходимость четких формулировок в резолютивной части приговора по вопросам, связанным с назначением наказания. Во всех случаях наказание должно быть*

Требования к резолютивной части приговора

определено таким образом, чтобы не возникало никаких сомнений при его исполнении. В резолютивной части приговора должны быть указаны: вид и размер основного и дополнительного наказаний, назначенных подсудимому за каждое из совершенных преступлений; окончательное наказание по совокупности преступлений или приговоров; вид и режим исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы; длительность испытательного срока при условном осуждении и перечисление обязанностей, которые возлагаются на условно осужденного; решение о зачете времени содержания под стражей, если оно имело место в порядке задержания либо применения меры пресечения или если он помещался в медицинский либо психиатрический стационар; решение о порядке следования осужденного к месту отбывания наказания в случае назначения ему отбывания лишения свободы в колонии-поселении.

При назначении наказания с применением статьи 64 УК РФ в резолютивной части приговора должна быть сделана ссылка на указанную норму при назначении наказания за каждое конкретное преступление. Последующего указания на эту норму при назначении окончательного наказания не требуется.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении обращает внимание на необходимость соблюдения процессуальных требований относительно изложения в резолютивной части обвинительного приговора вопросов назначения наказания, а при наличии совокупности преступлений или совокупности приговоров — определения окончательного наказания и иных вопросов, касающихся наказания и его исполнения.

Если мотивировочная часть обвинительного приговора обеспечивает обоснованность приговора и справедливость наказания, то правильное изложение назначенного наказания и четкость формулировок в резолютивной части приговора обеспечивают законность приговора.

Наказание должно быть назначено таким образом, чтобы при его исполнении не возникало сомнений относительно его вида

или размера. При назначении наказания следует строго руководствоваться положениями уголовно-процессуального закона о постановлении судебного приговора и его резолютивной части (ст. 308 УПК РФ). В комментируемом пункте Постановления содержится напоминание о том, что при назначении наказания с применением ст. 64 УК РФ в резолютивной части суд делает соответствующую ссылку на ст. 64 УК РФ при назначении наказания по каждой статье УК РФ. При назначении окончательного наказания по совокупности преступлений указания на применение ст. 64 УК РФ не требуется.

При избрании наказания, предусмотренного в санкции статьи Особенной части УК РФ, запись в резолютивной части должна содержать вид и размер назначенного наказания (основного и дополнительного) при соблюдении тех предписаний, которые содержатся в Общей части УК РФ о данном виде наказания, его размерах и иных особенностях его применения.

Если назначается наказание менее строгое, не предусмотренное в санкции статьи Особенной части УК РФ, или не назначается дополнительное наказание, предусмотренное в качестве обязательного, то суд указывает на назначение наказания с применением ст. 64 УК РФ.

Если суд назначает наказание за неоконченное преступление либо по правилам, установленным в ст.ст. 62, 65, 68, 88 УК РФ, то изложение мотивов принятого на основании указанных статей решения о наказании обязательно для мотивировочной части приговора, в резолютивной части ссылки на данные статьи не требуется.

При назначении наказания по совокупности преступлений надлежит не только применить ч. 2 или ч. 3 ст. 69 УК РФ, но и указать способ назначения окончательного наказания (путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний).

49. С принятием настоящего Постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 года № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания».

**О признании утратившим
силу постановления
«О практике назначения судами
уголовного наказания»
от 11 июня 1999 г. № 40**

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

З

Злостное уклонение от отбывания обязательных или исправительных работ, 135

И

Исправительные работы, 32

Л

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, 26, 143

М

Максимальный срок наказания, назначаемого по совокупности преступлений, 105

Н

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, 59

Назначение дополнительного наказания, 141

Назначение дополнительных наказаний при совокупности преступлений, 144

Назначение наказания за неоконченное преступление, 72

Назначение наказания за несколько неоконченных преступлений, а также при вердикте присяжных заседателей о снисхождении за преступления, входящие в совокупность, 105

Назначение наказания за несколько преступлений, одни из которых были совершены в несовершеннолетнем возрасте, 99

Назначение наказания за новое преступление, совершенное после провозглашения приговора за предыдущее преступление, 129

Назначение наказания за преступления, одни из которых совершены до, а другие — после вынесения первого приговора, 116

Назначение наказания лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, 80

Назначение наказания несовершеннолетним по совокупности преступлений или приговоров, 91

Назначение наказания несовершеннолетним, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления в возрасте до шестнадцати лет, 90

Назначение наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, 107, 154

Назначение наказания по совокупности преступлений, 100

Назначение наказания по совокупности приговоров, 119

Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, 66

Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении в случае совокупности преступлений, а также при неоконченном преступлении, 69

Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств, 47

Назначение наказания при особом порядке судебного разбирательства, 130

Назначение наказания при рецидиве и совокупности преступлений, 80

Назначение наказания при рецидиве преступлений, 78

Назначение несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы, 86

Наказание и его справедливость, 4

Наличие малолетних детей как обстоятельство, смягчающее наказание, 44

Начало исчисления испытательного срока при условном осуждении, 155

Нижний предел наказания, назначаемого несовершеннолетним за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, 93

О

О признании утратившим силу постановления «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11 июня 1999 г. № 40, 168

Обстоятельства, отягчающие наказание, 52

Общие начала назначения наказания, 6

Обязательность разъяснения осужденному значения испытательного срока при условном осуждении, 158

Обязательные работы, 28

Отсрочка исполнения приговора в отношении женщин, 136

П

Переквалификация преступлений и назначение наказания, 117

Присоединение наказания к наказанию, назначенному по по-

следнему приговору (ст. 70 УК РФ), 127

Р

Рецидив преступлений, 57

Т

Требования к резолютивной части приговора, 166

У

Условное осуждение и его отмена, 158

Условное осуждение и совершение нового преступления, 163

Условное осуждение несовершеннолетнего за новое преступление, не являющееся особо тяжким, 97

Условное осуждение несовершеннолетнего, 97

Условное осуждение, 148

Учет особенностей личности несовершеннолетнего при постановлении приговора или иного судебного решения, 95

Ш

Штраф и его назначение, 16

Штраф, назначаемый несовершеннолетнему, 82

Я

Явка с повинной, 38

ДЛЯ ЗАМЕТОК

[illegible]

Научно-практическое издание

*Галина Ивановна ЦЕПЛЯЕВА,
кандидат юридических наук, доцент*

*Юлия Александровна ТИМОШЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент*

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«О ПРАКТИКЕ НАЗНАЧЕНИЯ
СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ»

*от 11 января 2007 года № 2
с изменениями, внесенными Постановлениями
Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 3 апреля 2008 года № 5,
29 октября 2009 года № 21*

Под редакцией профессора А. Н. ПОПОВА

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *Ю. С. Савенковой*

Подписано в печать 28.09.2011 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 10,75.
Уч.-изд. л. 11,5. Тираж 500 экз. (1-й завод 1—180). Заказ 2022.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44